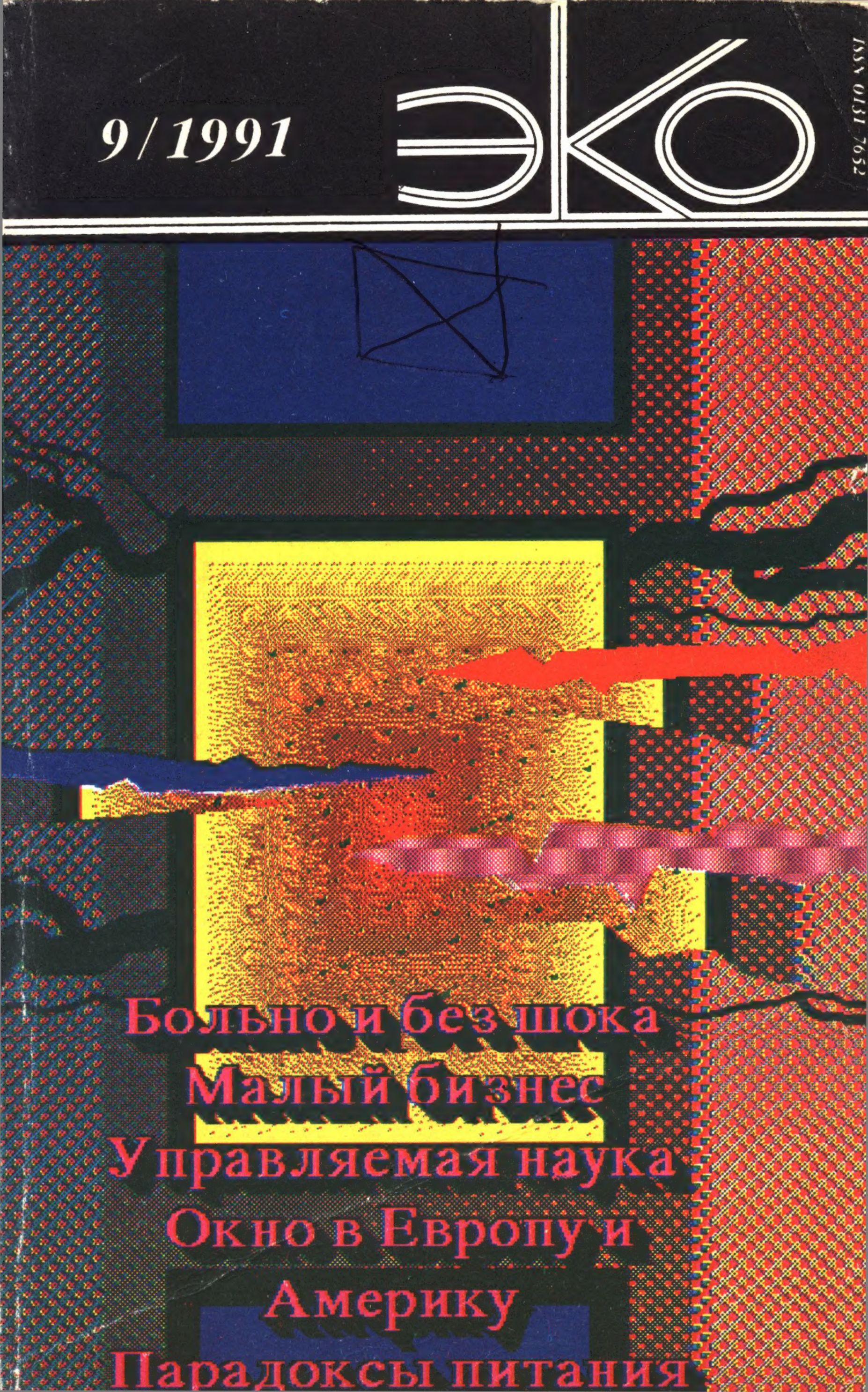

ЭКО
9/1991
ISSN 0131-7652
Больно и без шока
Малый бизнес
Управляемая наука
Окно в Европу и
Америку
Парадоксы питания

ЦЕНА ПОТЕРЯННОГО ВРЕМЕНИ

Историческая уникальность капитализма — в сосуществовании двух центров власти: один — построен вокруг «экономических» прерогатив хозяйственной системы, другой — вокруг «политических» прерогатив правительственной системы... Капиталистические правительства все еще принимают важнейшие решения о войне и мире, но отрешены от того, что везде является первой прерогативой власти — прямого управления материальными ресурсами, от которых такая власть должна зависеть...

Сможет ли социализм принять вторую республику внутрь своих собственных границ, республику экономических дел с ее собственными вознаграждениями, наказаниями, императивами и идеологией — вот что является сегодня решающим.

Р. ХЕЙЛБРОННЕР

Становится грустно, когда видишь на телеэкранах заседания верховных советов или съездов, а в зале — директоров предприятий. Держит речь С. Горячева, а директор из Новосибирска (стоя!) аплодирует ей и на лице его такой восторг, будто вот сейчас он заключил сногсшибательный контракт...

Впрочем, чему тут удивляться? Вспомним, как мы отбирали представителей новой власти, когда нам это позволили сделать. Руководящим, видимо, был принцип личных заслуг (главное, чтобы человек был хороший), и депутатское место многие считали, кажется, очередной наградой. Не пытались ли мы влить новую жизнь в старые, одномерные, линейно упорядоченные структуры власти, наполняя их «новым содержанием». Их дефект был не в том, что у власти стояли не те люди, и менять нужно было не только их. Впрочем, а из кого и по каким критериям можно было выбирать в такой ситуации? Старые деятели обанкротились, но очень серьезно и талантливо заботились о том, чтобы и дух альтернативы вытравить из жизни...

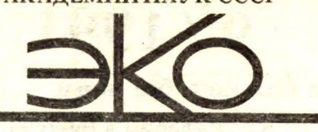
Можно возразить: а если директор — избранник народа и отражает в Верховном Совете мнение промышленников? Может быть, в нашем парламенте так и должно быть — мы имеем в виду присутствие представителей профессиональных групп. Но существуют же и другие способы донести до политиков, общественности свое мнение — через промышленное лобби, через ассоциации, клубы, объединяющие руководителей предприятий, наконец, печать, это мнение выражающую.

Шесть лет прошло в разговорах. Приняты, наконец, законы об аренде, госпредприятиях, предпринимательстве, налогообложении. Каких еще нужно указаний? От кого? Для чего? Надо вплотную заниматься приватизацией и акционированием. Как утверждает директор акционерного общества «Станкосиб» А. Х. Бец, из-за того, что его предприятие совершило выкуп и переход к акционированию раньше других, коллектив получил около 10—15 млн руб. прибыли. Каждый день отсрочки стоил, по его подсчетам, 10 тыс. руб., а после апреля — уже 25 тыс. руб., так как премьер-министр В. С. Павлов сказал, что, выкупая предприятие, нужно заплатить налог в объеме 15% от его стоимости. Покупая эти акции — еще 15%. Цены возросли, поэтому сейчас день «стоит» уже 100 тыс. руб. В ноябре 1990 г. А. Х. Бец заплатил бы за предприятие 3 млн руб., а в конце февраля 1991 г. — пришлось отдать уже 4 млн 385 тыс. руб. В мае с него попытались взять 17 млн руб., но документы были оформлены. Поезд уже ушел.

Существует мнение, что люди, которые ждут каких-то новых законов, просто не хотят хорошо жить. Те, кто в течение 1991 г. предпримет шаги к приватизации, — будут в выигрыше, а если нет — проиграют очень крупно. Резко? Да... Но во многом справедливо.

В. БУСЫГИН, Л. ЩЕРБАКОВА

Учредитель: ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9 (207) 1991

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА
ВЫХОДИТ 12 РАЗ В ГОД

0131-7652. Экономика и организация промышленного производства. 1991. № 9. 1—192.

Номер готовили:
Л. А. Беркович, Т. Р. Болдырева (ответственный секретарь), Т. М. Бойко, Г. М. Жвакина, В. С. Лавров, М. Н. Левина, Н. Н. Орлова, В. Г. Рубенчик, Г. М. Чеверда, Д. С. Шпильфойгель, Л. А. Щербакова

Иллюстрации художников
Д. Залетова, М. Лобырева, Н. Олешко, А. Шемонаева

Зав. редакцией З. Г. БАГЛАЙ
Корректор Н. В. МОЛИНА

Адрес редакции:
630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17
телефон (8-383-2) 35-67-83
Телефон московской редакции
(8-095) 125-72-51
Корпункт в Магадане (8-412-22) 2-69-38

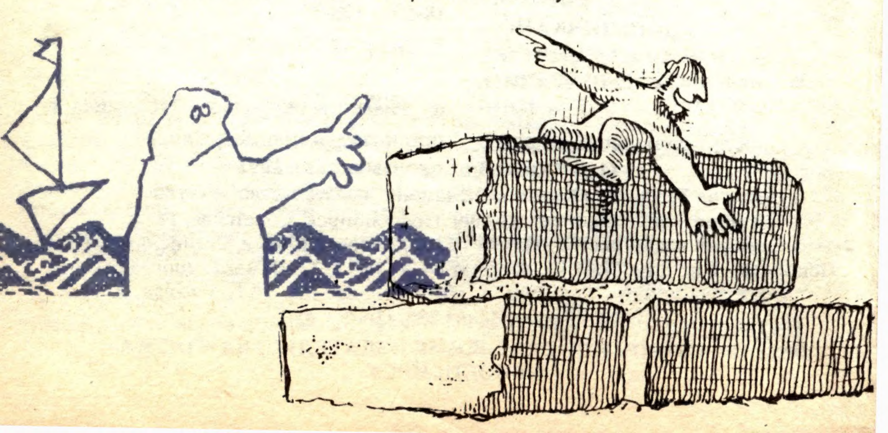
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099 Новосибирск, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука». 630077 Новосибирск, Станиславского, 25.
Подписано к печати 18.07.91. Формат 84 x 108 1/32. Бумага типографская.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,1. Усл. кр.-отт. 14,1. Уч.-изд. л. 10,9.
Тираж 93000. Заказ 888. Цена 1 руб.

Издатель: СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
НОВОСИБИРСК

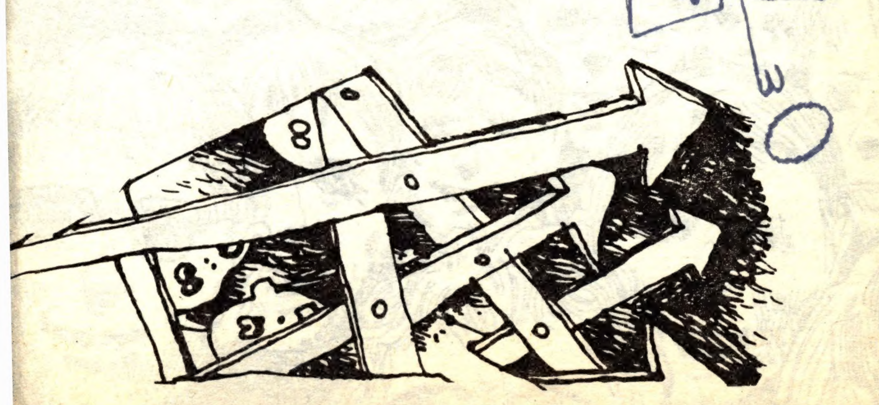
9 / 1991

БОЛЬНО И БЕЗ ШОКА

Реформы В ВЕНГРИИ

А. В. ПОЛЯКОВ,
ИМЭПИ АН СССР, Москва

Венгерская концепция плавного вхождения в рыночную экономику, интегрированную в мировое хозяйство и опирающуюся на приоритет частной собственности, предполагает определенные стартовые условия, заложенные многолетними реформаторскими традициями.

1. Структуры и институты плановой экономики были частично преобразованы, ликвидирован административный механизм материально-технического снабжения, возникли оптовая торговля и система горизонтальных связей между предприятиями. Серьезные изменения в ценообразовании позволили постепенно преодолеть глубокие деформации в ценах. Во второй половине 80-х годов уже 56% всего товарооборота осуществлялось по свободным ценам.

В сфере розничной торговли и услуг широко распространилось частное и коллективное предпринимательство.

Еще в 1957 г. были отменены обязательные поставки сельхозпродукции и в аграрную сферу внедрены рыночные рычаги и механизмы, что позволило быстро наращивать продовольственный потенциал страны, создать устойчивое равновесие на потребительском рынке.

2. В обществе возник дух предпринимательства, формировались принципиально новые установки — личная ответственность за уровень своего благосостояния, инициативность, самостоятельность, чему способствует и наличие так называемой «второй экономики» (приусадебные участки, индивидуально-трудовая деятельность, мелкие кооперативы и товарищества и т. п.), где занято около 3/4 трудоспособного населения страны.

3. Открытая экономика, тесные связи с мировым рынком, активное привлечение в 80-е годы иностранного капитала, демонополизация внешней торговли, сотрудничество с международными финансовыми организациями.

Эта стратегия ориентирована в первую очередь на трансформацию отношений собственности, реализацию программы глубокой приватизации, либерализацию государственного управления в сфере ценообразования, регулирования импорта, становление рыночных институтов и развитие конкуренции.

ПРИВАТИЗАЦИЯ: ПЛАТНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Венгрия — исключение из постсоциалистических стран, охваченных идеями всеобщего и бесплатного раздела госимущества. Здесь строго соблюдается закрепленный в важнейших документах принцип приватизации — собственность государства может перейти к новому владельцу только на основе купли-продажи. Безвозмездная передача возможна лишь в редких случаях и только таким коллективным собственникам, как фонды социального страхования, органы местного самоуправления. В Венгрии осознают, что твердая ориентация на принципы платности в проведении приватизации замедлит трансформацию собственности, однако целый ряд прагматических соображений позволяет венграм избегать неоправданной поспешности и превратно понимаемых идей социальной справедливости.

Во-первых, смысл приватизации — не просто в смене собственности, а в поиске новых владельцев, способных к ответственным действиям в интересах преумножения капитала. Возможность появления таких субъектов в условиях бесплатного дележа или всеобщего и быстрого акционирования по меньшей мере сомнительна. Во-вторых, наделение всего населения акциями или имущественными паями таит в себе опасность усиления инфляции за счет неизбежного перераспределения прибыли в пользу денежных выплат новым собственникам.

Венгрия, как и прочие постсоциалистические страны, прошла процесс «спонтанной» или «аппаратной» приватизации летом-осенью 1989 г. Именно этот процесс больше, чем что-либо иное, показал, что безличный собственник — незаинтересованный, расточительный. А значит — не хозяин.

Уже весной 1990 г. в стране был принят закон о защите государственного имущества, в соответствии с которым с марта 1990 г. начало функционировать Государственное имущественное агентство (ГИА). Сегодня приватизация в

Венгрии осуществляется по трем направлениям, каждое из которых в конечном итоге завязано на деятельности ГИА. Возможна приватизация, инициируемая «сверху» — Государственным имущественным агентством, проводимая по инициативе самих государственных предприятий или третьих лиц — потенциальных инвесторов и собственников.

Приватизация «сверху» начата в сфере обслуживания и внутренней торговли, где ее ход регулирует специальный закон. Он предусматривает, что в течение двух лет в частную собственность в обязательном порядке будут переведены все нынешние арендные и договорные магазины и точки общественного питания, предприятия гостиничного типа, а также предприятия с числом занятых до 15 человек. По данным за январь 1991 г., к продаже было подготовлено 254 предприятия, стоимость фондов которых составила 6,8 млрд форинтов.

В рамках приватизации «сверху» ГИА ежегодно готовит 3—4 приватизированных пакета по 20—30 крупных предприятий, рекомендуемых для смены формы собственности. Объявляется конкурс проектов, в котором участвуют отечественные и иностранные консалтинговые фирмы и коммерческие банки. Так, в разработке проектов в рамках первого приватизационного пакета участвовали такие известные фирмы, как «Банк кредит коммерсаль де Франс», Центрально-европейская корпорация по развитию и др. Посредники получают процент от стоимости приватизируемого государственного имущества, что и является гарантией от продажи собственности за бесценок.

Техника приватизации предприятий, включенных в приватизационные программы, не универсальна. Возможны следующие механизмы:

— открытая конкурсная система, при которой объявляется через прессу конкурс на приобретение пая в собственности предприятия или всего имущества хозяйственной организации;

— увеличение основного капитала, при котором для свободной реализации предлагается не наличное имущество, акции и т. д., а право участвовать в увеличении основного капитала предприятия;

— реализация через фондовую биржу акций предприятия при преобразовании в акционерное общество (в данном случае механизм приватизации, а точнее акционирования, регулируется законом о ценных бумагах и бирже).

Приватизация по инициативе предприятий также находится под пристальным контролем ГИА. Последнее рассматривает проект, предложенный предприятием, а затем утверждает или отвергает его, либо назначает конкурс под создание более эффективной программы.

Ожидается, что наиболее распространенным вариантом приватизации станет третий путь — разгосударствление по «внешней» инициативе, т. е. когда отечественные или иностранные предприниматели будут обращаться в Государственное имущественное агентство с просьбой о приобретении предприятия в полную или частичную собственность.

По оценкам ГИА, такая приватизация принесет ему более 100 млрд форинтов прибыли. Агентство предусматривает многочисленные льготы физическим и юридическим лицам, выступающим с инициативой приобретения государственного имущества. Если у третьих лиц появляется интерес к получению государственного имущества, процесс приватизации становится обязательным для предприятия, принудительным. При наличии нескольких соискателей ГИА объявляет конкурс, критериями отбора победителей в котором становятся оценка эффективности деятельности нового предприятия, влияние приватизации на занятость, появление дополнительных коммерческих возможностей для отечественных потребителей и заказчиков.

Процесс приватизации неизбежно захлебывается без кредитного и налогового стимулирования предпринимательства. Поэтому приватизационная программа правительства Венгрии включает в себя целый ряд специальных финансово-организационных механизмов, ориентированных на вовлечение в процесс разгосударствления более широких слоев населения.

В этих целях введены так называемые приватизационные облигации, выпускаемые государством и приобретаемые гражданами. Облигация гарантирует владельцу на срок до пяти лет (в течение которого она должна быть конвертируема в имущественное владение в рамках процесса приватизации) выгодную форму накопления средств — по ней выплачиваются проценты, превышающие на 10% ежегодный уровень инфляции. Средства, получаемые за счет выпуска облигаций, используются частично на погашение внутреннего государственного долга, частично — на увеличение специального кредитного фонда по стимулированию мелкого частного предпринимательства.

Стимулирует приватизацию введение существенных налоговых льгот. С 1 января 1991 г. от налогообложения освобождаются доходы, используемые гражданами на покупку государственного имущества (акций, паев в обществах с ограниченной ответственностью, средств производства и т. д.). Ускорению приватизационных процессов способствуют иностранная помощь и кредиты. Венгерскому правительству удалось получить около 2 млрд дол. на программу развития предпринимательства в стране. Создано несколько иностранных инвестиционных фондов, намеренных оказывать поддержку приватизации.

СОЗДАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ФИНАНСОВОЙ И ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Еще в 1987 г. была проведена упреждающая банковская реформа. Создана двухуровневая система финансовых институтов с центральным эмиссионным и сетью коммерческих банков.

Венгерский национальный банк (ВНБ) — «банк банков» — должен проводить жесткую монетарную политику, контролировать кредитную деятельность коммерческих банков за счет рефинансирования и связывать часть их ресурсов через депонирование и создание ликвидных резервов.

Законом об экономическом банке, который должен быть принят венгерским парламентом в 1991 г., предусматривается, что ВНБ не будет автоматически кредитовать дефицит госбюджета (до 70% ресурсов банка использовалось на эти цели) в неограниченных размерах. Эмиссионный банк будет давать кредиты госбюджету лишь на сумму, не превышающую 3% государственных доходов. Отменяется льготный режим кредитования бюджета, на ссуды будут начисляться рыночные проценты (сейчас эта кредитная ставка колеблется около 30%). Сверх такого кредита госбюджетный дефицит может финансироваться лишь с согласия парламента.

Другие направления банковской реформы — постепенная децентрализация валютных операций и интеграция банковских операций для населения и предприятий. Коммерческие банки получили право ведения валютных счетов, приема вкладов в валюте и ее закупки у ВНБ. С 1989 г. все банковские институты получили право обслуживать как юридических, так и физических лиц. В 1990 г. при помощи

мер строгого контроля за государственными расходами — дотации государственным и кооперативным предприятиям снизились на 25%, финансирование армии сократилось до 7% госбюджета и т. д. — удалось существенно снизить дефицит бюджета до 1,5 млрд форинтов, или 0,25% его доходной части. Трансформируются и ликвидируются монопольные права министерства финансов в этой сфере бюджетной политики. Создан новый контрольный орган — Государственная учетная палата, подчиненная парламенту и призванная осуществлять надзор за использованием государственных финансовых средств.

Путем осуществления мер по укреплению форинта в Венгрии рассчитывают в течение нескольких лет добиться его конвертируемости. В отличие от других восточноевропейских стран вопрос о конвертируемости национальной валюты рассматривается здесь не как исходное условие, а скорее как ожидаемый итог формирования рыночной экономики.

Уже сейчас сложилась ситуация, близкая к ограниченной конвертируемости форинта. Предприятия, имеющие на своем счету достаточные финансовые средства, могут покупать в ВНБ валюту по официальному курсу для импортных закупок большинства товаров (количественные ограничения распространяются лишь на 8-10% импортного ассортимента). Совместные предприятия с участием западного капитала вправе полностью «выводить» свою прибыль в валюте. Вследствие относительной насыщенности внутреннего рынка и ряда девальваций форинта официальный курс доллара и другой СКВ теперь лишь на 10—15% ниже курса «черного рынка».

Движение к конвертируемости форинта правительственные эксперты рассматривают как ряд последовательных шагов: создание межбанковской валютной биржи, полная либерализация импорта, стимулирование сбережений населения и предприятий путем повышения процентных ставок на вклады выше фактического уровня инфляции. Весь комплекс мероприятий, подкрепленный созданием рыночной среды, позволит в середине 90-х годов отказаться от лимитов на продажу валюты населению и снять запрет на получение валютных кредитов от иностранных банков, минуя ВНБ.

За последние три года осуществлена кардинальная реформа всей налоговой системы. Вместо прежней многока-

нальной схемы действует налогообложение, опирающееся на несколько единых налогов, регулирующих все поступления как в государственный бюджет, так и в бюджеты органов местного самоуправления. Это единый для всех предприятий и форм предпринимательства 40-процентный налог на прибыль. Он дополняется налогом с оборота (или налогом на добавленную стоимость), выплачиваемым конечным потребителем всех товаров и услуг по дифференцированным ставкам от 0 до 25%.

Подоходный налог и личные доходы населения облагаются по стандартной шкале вне зависимости от источника поступления. Венгрия первой среди восточноевропейских стран ввела систему, по которой все граждане обязаны ежегодно предоставлять налоговую декларацию, указывая в ней все льготные и «скрытые» доходы. Налоговые льготы имеют пенсионеры и многодетные семьи. С 1991 г. местные органы получили право вводить муниципальные налоги для пополнения своей казны (на недвижимость, промысловую деятельность и т. д.).

Меняющиеся приоритеты экономической политики приводят к корректировке налоговой системы. Так, в 1991 г. в целях активного стимулирования предпринимательства венгерское правительство пошло на сокращение максимальной ставки подоходного налога с 60 до 50%; мелкие предприниматели, создавшие фирмы без иностранного участия, освобождены от уплаты 50% налога на прибыль и т. д.

ЭКСПАНСИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НОВЫХ СФЕРАХ

Еще в первой половине 80-х годов стал складываться узкий сегмент рынка ценных бумаг за счет выпуска в оборот банками, предприятиями и местными советами облигаций. Затем в оборот попали различные государственные ценные бумаги, а с 1989 г. возникает рынок акционерного капитала, который регулируется специально принятым законом и фондовой биржей, учрежденной в 1990 г. Будапештская фондовая биржа была создана по образцу германской, где важную роль играют прежде всего банковские учреждения-учредители (их более 40).

Из 60 находящихся сейчас в биржевом обороте ценных бумаг котировка осуществляется пока лишь по шести — в

основном выпущенных высокорентабельными и перспективными предприятиями (в том числе торговым домом «Шкала-кооп», туристической

В соответствии с уставом биржи и ее правилами к предприятиям, акции которых котируются на ней, предъявляются строгие нормы в отношении величины уставного капитала, минимального размера выпущенных в оборот акций и т. п.

Как отмечают венгерские эксперты, объем операций биржи будет расти по мере реализации объявленных программ приватизации, а этап оформления будапештской биржи в полноценное финансовое учреждение, соответствующее западноевропейским аналогам, займет не менее 5 лет. Уже в самом начале своей деятельности фондовая биржа Венгрии заключила соглашения о сотрудничестве с аналогичными институтами в Западной Европе и стала ассоциированным членом Международной организации фондовых бирж.

Что касается рынка рабочей силы, то Венгрия и в этой сфере предприняла многие упреждающие меры уже в начале 80-х годов. Предприятия были освобождены от «социальной ответственности» в области занятости, изменился статус территориальных органов трудоустройства, которые превратились из органа административного контроля за мобильностью рабочей силы в равноправного партнера человека, потерявшего работу. К концу 80-х годов сформировалась целая система механизмов, страхующих право на труд. Нетрудоустроенные работники получили право на беспроцентный кредит в целях перехода к индивидуальному или коллективному предпринимательству, при местных органах власти возникли фонды общественных работ, гарантирующие временную занятость увольняемым. В 1989 г. был создан госбюджетный фонд зянятости для кредитования инвестиций в трудоизбыточных районах, поддержки программ переподготовки и повторного трудоустройства. Согласно закону о занятости уволенные работники имеют право на двухлетнюю поддержку в виде пособия по безработице (от 50 до 70% заработка на последнем месте работы), которые финансируются из фонда, создаваемого на солидарных началах государством, работодателями и занятыми работниками.

Создаются и новые механизмы регулирования рынка рабочей силы через институты коллективных договоров раз-

личного уровня — от предприятия, отрасли, региона до общенационального. С 1988 г. при Министерстве труда существует совет согласования интересов, который призван стать прототипом главного органа регулирования рынка труда через диалог правительства и работодателей-профсоюзов.

В начале 1991 г. в Венгрии было зарегистрировано 80 тыс. безработных, или около 2% активно занятого населения. По прогнозам, безработица в ближайшие 1,5—2 года будет расти. Тем не менее благодаря активизации политики занятости большая часть теряющих работу в состоянии в течение короткого времени повторно трудоустроиться помимо усилий государства. Важную роль при этом играет быстрое развитие предпринимательского сектора, который даже в менее благоприятных условиях в 1982—1989 гг. обеспечил создание 170 тыс. новых рабочих мест в экономике страны.

СВОБОДНЫЕ ЦЕНЫ И КОНКУРЕНЦИЯ

В 1990—1991 гг. Венгрия продолжала политику либерализации ценообразования. Принят закон о регулировании цен, который отводит ведущую роль в управлении ценами рынку и хозяйственной конкуренции и переводит подавляющую долю оптового и розничного товарооборота на договорные цены.

Сфера прямого государственного воздействия на цены строго ограничена. Это узкий контингент товаров и услуг (около 16% всего товарооборота): хлеб, молоко, убойный скот, электроэнергия, уголь, медикаменты, почтовые услуги, пассажирские перевозки, квартплата в муниципальных домах. Кроме того, государство сохраняет за собой право вмешиваться в формирование цен там, где, по имеющимся оценкам, нарушается принятый недавно закон о недобросовестном поведении на рынке, т. е. когда одна из сторон навязывает другой завышенные цены, используя свое монопольное положение, угрожает разрывом связей и т. п. В этих случаях Ведомство по вопросам хозяйственной конкуренции (Антимонопольный комитет), созданное на месте бывшего Госкомитета по ценам и материалам, накладывает на виновников штраф и обязывает их заранее заявлять о намерении повысить цены. В остальном государство са-

моустраняется от влияния на механизмы ценообразования.

Демонополизация внутреннего рынка и развитие конкуренции идет по двум направлениям — расформирование крупных предприятий, активная приватизация, поощрение частного предпринимательства — с одной стороны, снятие ограничений на импорт при одновременной либерализации системы внешней торговли — с другой. В 1991 г. уже 92% импорта не лицензируется государством, а право внешнеэкономической деятельности имеют все юридические лица, частные предприниматели, сельхозпроизводители. Для выхода на внешний рынок достаточно лишь информировать министерство о характере деятельности и основных данных экспортера или импортера. Лицензироваться по экспорту и импорту будет лишь ограниченный круг товаров (энергоносители, оружие, медикаменты, химикаты, золото и т. п.).

ЛОВУШКИ КИТАЙСКОЙ РЕФОРМЫ

Л. И. МОЛОДЦОВА,
доктор экономических наук,
Москва

За последнее десятилетие — оно пришлось на первую половину выполнения широковещательного 20-летнего плана «модернизации народного хозяйства» (1981— 2000 гг.) — Китай добился впечатляющих экономических успехов.

Валовый национальный продукт в сопоставимых ценах возрос за 1980—1990 гг. в 2,36 раза (9% в год), а национальный доход — в 2,31 раза (8,7%), что значительно превышает первоначальные наметки. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 84,6% (6,3% в год), сбор зерновых культур получил прибавку в 85 млн т и достиг 435 млн т. Промышленное производство выросло в 3,3 раза (12,6% в год), при этом добыча угля — с 620 до 1080 млн т, нефти — со 106 до 138 млн т, выработка элект-

роэнергии — с 300,6 до 618 млрд кВт. ч., выплавка стали — с 37,1 до 66 млн т, производство цемента — с 80 до 203 млн т. За 10 лет в основные фонды вложено 2770 млрд юаней капитальных вложений — больше, чем за предыдущие 30 лет.

Набранные темпы роста, одни из самых высоких в мире, дают все основания рассчитывать на то, что поставленная в начале 80-х годов задача учетверения к 2000 г. валового годового производства промышленной и сельскохозяйственной продукции и ускорения технического прогресса будет успешно выполнена.

Внушительны достижения китайской политики «внешней открытости». Объем внешнеторгового оборота за 10 лет утроился — с 38,1 до 115,4 млрд дол. Произошли существенные сдвиги в структуре экспорта. Если в 1980 г. на промышленные изделия приходилось только 49,7% его объема, то в 1990 г. — 74,5%. С началом реформы в виде прямых инвестиций было привлечено 18,98 млрд дол. иностранного капитала, получено 45,82 млрд дол. кредитов.

Реальные доходы городских жителей повысились за десятилетие на 68,1%, сельских — на 123,9%. Меняется облик китайских городов и сел, весь уклад жизни.

РЕФОРМЫ НАОЩУПЬ

И все же доставшаяся в наследство от прошлого экономическая отсталость не преодолена. По уровню экономического развития, измеряемому стоимостными показателями на душу населения, по душевому производству отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, по развитию образования и здравоохранения и другим параметрам Китай значительно уступает экономически развитым странам. Реформа пока не обеспечила перехода на интенсивный путь развития, повышения эффективности производства и качества продукции. Хотя сфера директивного планирования сузилась, контроль центра над распределением ресурсов заметно ослаб, рынок складывается с большим трудом. За последние два года расширился административный контроль, произошло ужесточение налогообложения сельских и частных предприятий, «замораживание» акционерного эксперимента, попытки сдержать рост

потребления. Все это может расцениваться как «откат» реформы.

Критики китайской реформы связывают ее пробуксовку со сменой руководства и политической линии после тяньаньмыньских событий летом 1989 г. Такая связь безусловно есть, поскольку выдвинутой на передний план политической и экономической стабильности противопоказаны масштабные перестройки и эксперименты, чреватые непредсказуемыми последствиями. И все же сбой китайской реформы начался не после, а до этих трагических событий. Разочарование обнаружилось уже в 1986 г., спустя всего год с лишним после того, как полностью оправдавшая себя в сельском хозяйстве реформа была перенесена в города и промышленность. Ожидалось, что «делегирование прав вниз», введение хозяйственной ответственности по образцу семейного подряда в деревне, замена директивного планирования «направляющим», усовершенствование финансовой системы и системы цен помогут достичь экономической сбалансированности и мобилизовать скрытые резервы роста. На деле же происшедшее в 1985 г. резкое ускорение экономических темпов сопровождалось распылением капиталовложений, углублением диспропорций, повышением себестоимости продукции — всеми теми хорошо знакомыми в Китае признаками «скачка», который затягивает в водоворот экономического кризиса.

Опасаясь «перегрева» экономики, государственные органы в 1986 г. прибегли к ужесточению централизованного контроля над экономикой, усилению прямого административного вмешательства в производство. Были урезаны лимиты капитальных вложений, банки сократили кредитование, обеспечение дефицитными видами сырья и топлива средних и крупных предприятий стало фондироваться. Последовали постановления о приостановке реформы цен, усилении контроля над перемещениями рабочей силы.

Экстренные меры по «урегулированию» народного хозяйства позволили довольно быстро нормализовать пульс экономической жизни, сбалансировать спрос и предложение. Но уже во втором квартале 1986 г. ослабление административного зажима дало новый всплеск экономического роста. Очередной «перегрев» обнаружил себя нарастанием инфляции, расстройством денежного обращения, усугублением дефицита сырья и топлива. Уровень инфляции в 1988 г. подскочил до 18%. Обесценивание юаня и

слухи о денежной реформе вызвали панику. Летом 1988 г. наблюдались массовые изъятия вкладов из сберкасс, взрыв ажиотажного спроса. Пышным цветом расцвели коррупция и экономические преступления, развернулись межрегиональные «войны» за сырье, энергию и другие ресурсы. До опасных размеров разросся дефицит госбюджета. Правительство стало утрачивать контроль за ситуацией. Опасаясь дестабилизации, оно решило снова «нажать на тормоза». В сентябре 1988 г. пленум ЦК КПК провозгласил задачу «установления порядка в народном хозяйстве и оздоровления экономической среды».

Теоретической основой хозяйственных преобразований, начатых в 1978 г., стала трактовка социализма как «планового товарного хозяйства» с сопутствующей ей идеей диверсификации форм собственности и форм хозяйствования. Этот «прорыв» в экономической теории был подготовлен предыдущими шараханьями в экономической политике, глубоким разочарованием в командно-административных методах, экономической автаркии, всеобщей уравниловке, образно называемой в Китае «похлебкой из одного котла».

Но, довольно быстро пройдя стадию «вынашивания» общей идеи реформы, Китай приступил к ее реализации без научно обоснованной и детально разработанной программы, как сейчас говорят, «переходили реку, нащупывая ногами камешки». Ориентировались на самые общие предложения — убрать чрезмерную централизацию и административный зажим, расширить хозяйственную самостоятельность мест и предприятий, использовать возможности негосударственных форм собственности и мелких предприятий, постепенно расширять сферу рыночных отношений, переводя на свободные цены часть производимой предприятиями продукции, постепенно отказываться от директивного планирования и фондированного распределения, снять строгие ограничения на рост заработной платы, привязав ее к росту производительности труда.

На новый путь вступили с неясными представлениями о возможных последствиях, с грузом прежнего опыта и всеми старыми болячками. Из прошлого была заимствована и концепция «делегирования прав вниз», сужения государственного вмешательства в хозяйственную жизнь.

В этом благом начинании, предпринятом в условиях нарождающегося рынка, заключалась ПЕРВАЯ «ЛОВУШКА» реформы.

«Делегирование» началось до политико-административной реформы и четкого размежевания функций между различными уровнями административного и хозяйственного управления. «Слоеный пирог» административно-хозяйственной субординации скреплялся вертикальным стержнем приказов и директив. Выдергивание этого стержня привело к отслаиванию верхнего уровня и его подмене промежуточным региональным. Центр утратил командные права, не приобретя рычагов экономического контроля. Жесткий централизм сменился полицентризмом. Предприятия, выйдя из-под власти центральных ведомств, попали под опеку территорий, образовалась система так называемой «административной децентрализации» с сопутствующими ей центробежными и автаркическими тенденциями. Избавившиеся от всевластия центра, места стали возводить барьеры для ввоза и вывоза продукции. Возникла угроза единому общегосударственному рынку.

Итогом первого десятилетия реформы явилась замена директивно-распределительной системы договорно-подрядной: в деревне повсеместно распространился семейный подряд, на 90% промышленных предприятий введена подрядная хозяйственная ответственность, восемь отраслей промышленности, транспорта и связи действуют на началах договорной хозяйственной ответственности «затраты-выпуск». Отношения между центром и местами регулируются «региональным финансовым подрядом» (китайский вариант регионального хозрасчета), подрядных обязательств придерживаются внешнеторговые организации. Система принудительного трудоустройства вытесняется контрактным набором на работу.

Договорная система оказалась ВТОРОЙ «ЛОВУШКОЙ» хозяйственной реформы. Вся процедура заключения контрактов, базирующаяся на компромиссе сторон, противоречит нормативному принципу налоговых обязательств, которые ставят хозяйствующие организации в равные условия конкуренции. Попытка ввести такой единый подоходный налог потерпела фиаско, поскольку система цен, разные внешние условия хозяйствования не позволили китайским предприятиям состязаться «на равных» условиях, и угроза банкротства нависла над тысячами из них.

Договорная система создала противоречивую ситуацию «нормативного плюрализма» в виде множественности цен (твердые, договорные, рыночные), средств обмена и валют, а также финансовых обязательств. Поскольку постановление о переходе к единому подоходному налогу официально не отменено, а контрактная хозяйственная ответственность строится на разных видах отчислений от прибыли в госбюджет, в запутанной финансовой отчетности образовалась масса «лазеек» для бухгалтерских манипуляций.

КАК НА КАЧЕЛЯХ

ОПАСНАЯ «ЛОВУШКА» РЕФОРМЫ — сочетание утрачивающего директивный характер плана и несовершенного рынка. Вторжение последнего началось с освобождения цен на сверхплановую (или сверхдоговорную) продукцию, что должно было стимулировать производителей. В результате возникла «двухуровневая система цен» на одну и ту же продукцию, предприятия стали играть на разнице твердых и договорных цен. «И план, и рынок» означает на деле «ни плана, ни рынка». Как получатели сырья и необходимых изделий предприятия отдавали предпочтение плану, хотели бы иметь все необходимое по твердым и низким ценам. Как производители готовой продукции они симпатизировали рынку, стремясь свободно реализовывать продукцию по высоким договорным ценам. Благополучие предприятий определяется не столько успехами предпринимательской деятельности, сколько твердостью их монопольного положения, результатами «торгов» с вышестоящими инстанциями, определяющими объем поставок по твердым ценам и базовую величину подряда.

Поскольку либерализация цен сначала касалась не профилирующего, а дополнительного и побочного производства, и рынок капиталов еще не сложился, структурные сдвиги шли с трудом. Сохранявшийся рынок продавца не стимулировал предприятия к снижению цен и поискам новых видов производственной деятельности. Дотации убыточным организациям закрепляют сложившуюся производственную стуктуру.

Предприятия гонятся за дешевыми кредитами, направляя их на расширение производства, а дополнительную прибыль — на повышение оплаты труда, что

ведет к разбуханию и производственного, и потребительского спроса.

Наконец, переход к новым формам хозяйствования обернулся немалыми потерями для государственной казны и разбазариванием государственного имущества: при подрядной системе хозяйствования путем занижения амортизационных отчислений искусственно вздувается прибыльность и идут дополнительные отчисления в фонды предприятий, при переходе на аренду их руководители стремятся занизить стоимость арендуемых помещений и оборудования, уменьшая сумму арендной платы. При создании акционерных предприятий часть прибыли и государственного имущества явочным порядком переводится в «акцию предприятия»; при государственных предприятиях создаются коллективные, отбирающие у своих головных организаций часть принадлежащего им государственного имущества. Обследования показали большие утечки госимущества из-за нарушений процедуры инвентаризации, неразработанной методологии оценок. Вне сферы статистического учета остается до 20% производственных фондов. Нередко при организации совместных предприятий вклад китайской стороны (земля, оборудование и т. п.) не получает адекватной оценки, что отражается на государственных дивидендах.

Распространенным объяснением «пробуксовки» хозяйственной реформы стала ссылка на трудности вытеснения старого новым, на противоречия «дуалистической» хозяйственной системы при переходе к рынку. Однако соотношение сил двух противоборствующих начал расценивалось по-разному. Одни ученые отмечали паритетность двух систем и двух механизмов, другие признавали явное превалирование старой системы, отторгающей нововведения. Сейчас высказывается точка зрения, что «товаризация» народного хозяйства Китая зашла даже слишком далеко, что непродуманное свертывание прямого административного контроля при несовершенстве зарождающегося рынка породило хаос и неразбериху.

От разных оценок кризиса шли и разные предложения выхода из него: либо энергично продвигаться к полноценному рынку, пренебрегая отрицательными побочными эффектами, либо предварительно административными методами стабилизировать экономику. Провозглашение политики «урегулирования» в 1988 г. означало выбор второго

варианта, но до лета 1989 г. концепция «рыночного социализма» пользовалась еще большей популярностью, и только с отстранением ее наиболее последовательных сторонников и введением чрезвычайных мер политика «урегулирования» получила полный приоритет. Примерно за год было проведено сокращение и упорядочение капиталовложений, относительно сбалансировано соотношение между спросом и предложением, сдержаны темпы инфляции. Прямое административное воздействие помогло осуществить такие крупные мероприятия, как массированная поддержка крупных и средних государственных предприятий, ликвидация посреднических полуспекулятивных фирм, стимулирование «концернизации производства», укрепление налоговой дисциплины.

Во всех крупных политических решениях и действиях правительства хорошо прослеживается лейтмотив стабилизационной политики — «надлежащее усиление централизации» с целью отлаживания связи между планом и рынком, государственным контролем и хозяйственной самостоятельностью предприятий, административными и экономическими рычагами управления.

О повышении роли государства в хозяйственной жизни и в развертывающемся процессе разгосударствления свидетельствует реформа госаппарата в центре и на местах. Исходя из теории и практики реформы было принято решение о вычленении из сферы государственной деятельности управления государственным имуществом и о создании специальных органов, выполняющих функции государства-собственника. Эти органы призваны обеспечить сохранность государственного имущества, его воспроизводство в расширенном обьеме, повышение эффективности его использования и контролировать процесс «передачи собственнических прав» (включая передачу госимущества в аренду, его продажу, создание акционерных предприятий и т. п.).

Перестройки начались с января 1988 г. Госсовет КНР одобрил идею об отделении управления госимуществом от государственного административного управления и макроэкономического регулирования. В апреле того же года сессия ВСНП приняла проект новой структуры правительственных органов, предусматривавший создание Государственного управления по делам государственного имущества. 31 августа 1988 г. последовало официальное решение об учреждении этого нового правительственного органа.

За прошедшие два года укомплектован штат центрального управления, при нем созданы научно-исследовательский институт и Центр по оценке госимущества, в 12 высших административных единицах из 30 учреждены региональные управления. В остальных регионах аналогичные функции выполняют специальные подразделения в рамках территориальных управлений Министерства финансов КНР. Подготовлен ряд нормативных актов, регулирующих имущественные отношения и порядок инвентаризации.

С начала 1990 г. происходит ослабление пресса «урегулирования». Опасаясь чрезмерного экономического «переохлаждения», правительство пошло на активизацию инвестиционной политики, расширение кредитования предприятий с целью преодоления их взаимной задолженности, ослабление кредитных и других ограничений в отношении волостно-поселковых предприятий, стимулирование потребительского спроса через понижение процента по сберегательным вкладам и т. п.

Относительно дальнейшей судьбы политики «урегулирования» с середины 1990 г. ведутся споры. Часть экономистов считают, что она принесла положительные результаты, но поставленных целей не достигла. Приступать к широкомасштабной экономической реформе пока рано, необходима кардинальная структурная перестройка экономики, предотвращение разбухания совокупного спроса. Другая группа ученых настаивает на активном проведении реформы: немедленном свертывании «урегулирования», ослаблении зажимов, преодолении «вялости» рынка. Наконец, группа «центристов» предлагает «диалектическое сочетание урегулирования и реформы», а именно: по возможности «доделать» программу «урегулирования» и постепенно переводить ее на решение новых задач.

Хотя 1991 г. официально остается в рамках программы «урегулирования», однако барометр экономической политики Китая уже снова показывает на «реформу». «Дальнейшее углубление реформы — единственный способ коренного улучшения экономической обстановки в Китае» — к такому выводу пришли участники проходившего в октябре 1990 г. в Пекине симпозиума по теории социалистической хозяйственной реформы.

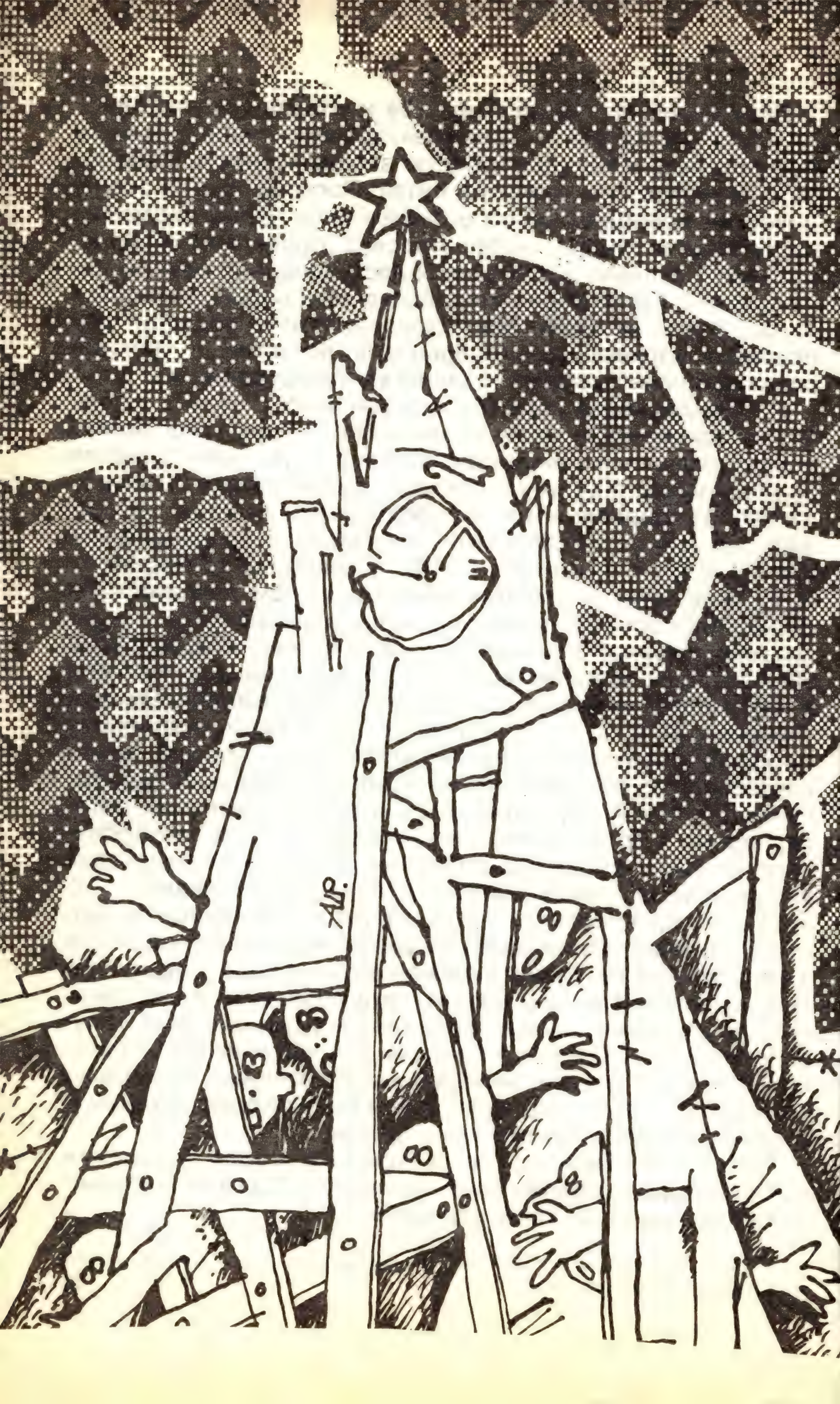
* * *

Периодическая смена подъемов и спадов экономического роста, «накатов» и «откатов» хозяйственной реформы превратилась в некую порочную закономерность социально-экономического развития Китая. После импульса экономических преобразований определенное время уходит на подтягивание тылов, корректировку проведенных мероприятий, расшивку структурных диспропорций. Весьма популярный в Китае образ «ходьбы на двух ногах», авторство которого приписывают Мао Цзэдуну, вполне подходит для описания волнообразного процесса: реформа — урегулирование, снова реформа — снова урегулирование и т. д.

Но каждая фаза, каждая «волна» имеет свои отличия. Стабилизационные меры современного «урегулирования» использовались в принципиально новых условиях сужения сферы государственного сектора, директивного планирования, фондированного распределения. Участие негосударственных форм собственности таково: в промышленности — 44%, в торговле — 61%, в сельском хозяйстве — 95%. Под прямым директивным контролем находится не более 20% объема промышленного производства, обязательные государственные закупки охватывают только 20% урожая сельскохозяйственных культур. Цены в той или иной степени либерализированы на 75% потребительских товаров и 60% средств производства. Впервые возникшая ситуация превышения предложения над спросом, непосредственное воздействие на рыночную конъюнктуру конечного спроса, что выразилось в распространении затоваривания с потребительских изделий на средства производства, дает основание китайским ученым констатировать кардинальные изменения хозяйственного механизма.

Новые черты носит и предстоящее «углубление» реформы. Вносимые в программу реформы изменения касаются в первую очередь более взвешенного подхода к распределению функций между различными уровнями хозяйственного управления, новых принципов формирования государственного бюджета и средств для капитальных вложений, отличных от действующей ныне системы «регионального финансового подряда», новой оценки роли крупных и средних государственных предприятий.

1991 г. был объявлен Госсоветом КНР «годом улучшения качества и расширения ассортимента продукции, повышения эффективности производства».

С ПРАВОВОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

А. Г. ПЕВЗНЕР,
НИИ планирования и нормативов,
Москва

Последние два года малым предприятиям как будто уделяется больше внимания. Их государственную поддержку называют одним из путей выхода из кризиса и формирования рыночной экономики. Приняты законодательные и нормативные акты, предусматривающие налоговые и другие льготы этим предприятиям, рождаются все новые ассоциации, федерации и союзы, призванные помогать им. Но дело движется чрезвычайно медленно: малых предприятий все еще мало, да и созданы они отнюдь не в тех отраслях, которые способны решать серьезные экономические задачи. Предусмотренные законодательством льготы они получить не могут.

Одна из главных причин — недостаточная правовая отрегулированность создания, деятельности, реорганизации и ликвидации малых предприятий.

ДВА КРИТЕРИЯ

Средства массовой информации пестрят объявлениями организаций, предлагающих свои услуги в преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, кооперативы и малые предприятия. А исполкомы местных Советов при регистрации таких новообразований требуют, чтобы в их названиях присутствовало слово «малое».

Между тем это слово характеризует лишь размер предприятия, но никак ни форму собственности, на которой оно основано, ни его организационно-правовую форму. Малым может быть и кооператив, и государственное, и частное, и акционерное предприятие.

Дело в том, что малые предприятия, особенно в стартовый период, нуждаются в поддержке государства, и необходимо законодательно установить критерии; в соответствии с которыми они будут выделяться из общей массы.

Закон о предприятиях в СССР установил в качестве таких критериев численность работающих и объем хозяйственного оборота, предоставив правительству право определять их количественные значения. А Закон о налогах

ввел для них льготы в виде полного или частичного освобождения от уплаты налога на прибыль. Эту позицию четко сформулировало Министерство финансов СССР, указав в инструкции № 145 от 29.12.90 г. «О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на прибыль и отдельные виды доходов», что правом на льготы пользуются те предприятия, показатели которых соответствуют двум установленным законодательством критериям.

При использовании в качестве критерия только численности работающих государственную поддержку получат и те предприятия, которые и без нее способны успешно конкурировать (например, крупные гидростанции, ювелирные предприятия и другие высокорентабельные производства с небольшим штатом). Предприятия с малой численностью занятых (в промышленности их свыше половины, в других отраслях — и того больше) были бы полностью или частично освобождены от уплаты налогов на прибыль. Доходы бюджета значительно уменьшились бы без достаточных на то оснований.

Поэтому необходим второй критерий — объем хозяйственного оборота. Конечно, при крайней неупорядоченности ценообразования для характеристики размера предприятия предпочтительнее взять стоимость основных фондов и оборотных средств, характеризующую его материально-техническую базу и способность получать прибыль. Однако, во-первых, при существующих методах оценки имущества этот показатель отражает затраты на момент приобретения этих фондов и средств, но не позволяет решить, нуждается ли предприятие в поддержке государства. Во-вторых, многие предприятия работают на арендованном оборудовании. Значит, даже располагая крупным производственным потенциалом, они автоматически становились бы «малыми» и претендовали на льготы. В дальнейшем, по мере формирования рынка капитала, целесообразно вернуться именно к этому критерию.

Правительству предстояло определить значения этих показателей и наметить меры, стимулирующие развитие малых предприятий, что оно и сделало постановлением №790 от 8.08.90 г. Но как! Принцип дифференциации предприятий по отраслям народного хозяйства там проведен, установлена и численность занятых на них. Объем же хозяйственного оборота не фиксируется, право устанавливать его предоставлено республикам. Однако ни одна из них величину хозяйственного оборота не устано-

вила. Поэтому с 1.01.91 г., с момента вступления в действие Закона о предприятиях, в стране нет малых предприятий, имеющих право на государственную поддержку и налоговые льготы. Законодательное требование о непременном наличии двух критериев нарушено, и в целом прогрессивное постановление правительства оказалось «холостым выстрелом».

Итак, нужно четко установить, что понимать под объемом хозяйственного оборота, какова его предельная величина и в каких ценах (тарифах) его считать. Желательно, чтобы показатели и методы счета были едиными для всех республик.

Согласно действующей инструкции Госкомстата СССР от 17.09.87 г. по статистике численности и заработной платы рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях, среднесписочная численность работников учитывается за 3, 6, 9 и 12 месяцев, органам статистики ежеквартально представляется соответствующая отчетность. Значит, предприятие по итогам одного квартала может выглядеть малым, а другого — попадет в иную категорию. В результате в одном квартале оно заплатит налоги, если предел численности будет превышен, а по итогам 6 месяцев, уложившись в лимит, потребует уплаченную сумму обратно, по итогам 9 месяцев опять заплатит, через 12 месяцев потребует эту сумму обратно. Особенно «привлекательна» такая система для предприятий с сезонным характером производства.

Несуразность такого метода счета численности станет особенно очевидной, начни малые предприятия использовать предусмотренную Законом о налогах льготу, исключающую из облагаемой налогом прибыли затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение производства, внедрение новой техники и технологии, подготовку и повышение квалификации кадров. Для малого предприятия, где численность работающих, как правило, колеблется, возникает проблема выбора периода, когда можно списать затраты на прибыль. Нельзя ошибиться даже на один день, чтобы не оказаться в квартале, когда предприятие перестает быть малым.

При подготовке проекта постановления от 8.08.90 г. предлагалось учитывать среднесписочную численность работающих по итогам за год, как принято в развитых странах. Но предложение категорически отвергли Госкомстат и

Минфин: дескать, это нарушит сложившуюся десятилетиями систему учета численности работающих. Аргумент не выдерживает критики, поскольку необходимости в ежеквартальной отчетности по численности нет. К тому же этот показатель несопоставим с объемом хозяйственного оборота, который определяется по итогам работы предприятия за год. Опять нарушается требование о совокупности двух критериев.

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ

В порядке создания малых государственных (муниципальных, коммунальных) предприятий существуют расхождения между союзным и российским законодательствами. Союзный Закон о предприятиях предоставляет любому предприятию, в том числе государственному, право на создание дочерних. Развивая эту норму, правительство в постановлении от 8.08.90 г. пошло дальше, разрешив организовать малые государственные предприятия любому юридическому лицу, включая бюджетные учреждения.

Российское же законодательство предоставляет такое право лишь собственнику или уполномоченному им органу. Государственное предприятие может создавать другие, учреждая акционерное общество либо давая согласие на выкуп или аренду трудовому коллективу своего подразделения. Таким образом, государственное предприятие может образовать или участвовать в образовании только предприятия, основанного на частной, а не государственной собственности.

Казалось бы, союзное законодательство дает лучшие возможности для развития малых предприятий, в том числе через отпочкование подразделений госпредприятий. Однако прогрессивность такого подхода сомнительна, предпочтение следовало бы отдать все же направлению, принятому в российском законе. Почему?

Во-первых, малые предприятия в принципе не должны быть объектами государственной собственности. Работая в условиях рынка, гибко реагируя на изменения конъюнктуры, они должны самостоятельно выбирать формы и методы деятельности, вплоть до полной диверсификации. В рамках государственной собственности такая свобода недостижима. Во-вторых, крупное предприятие (объединение), отпочковывая новые предприятия и наделяя их частью находящегося в его

хозяйственном ведении государственного имущества, как бы уменьшается в размерах и перестает быть монополистом по форме, оставаясь им по существу. Это будет использоваться (и уже используется) для того, чтобы уклониться от демонополизации и облегчить налоговое бремя.

Ведь согласно постановлению от 8.08.90 г. крупное предприятие является учредителем созданного им малого. Учредитель разрабатывает и утверждает его устав, определяет границы самостоятельности в распоряжении имуществом, включая распределение прибыли, назначает часть членов правления (совета), заключает контракт с директором и многое другое. Иными словами, «привязывает» к себе вновь созданное предприятие, при желании превращая его самостоятельность в фикцию.

Такой подход союзного законодательства к созданию малых предприятий лишний раз доказывает, что реальная экономическая политика правительства не способствует формированию рыночных отношений через форсирование развития малых самостоятельных предприятий-товаропроизводителей и приватизацию госсобственности.

Зависимость малых государственных предприятий от учредителей закрепляется и практикой заключения «учредительных договоров». Там оговариваются условия, при которых учредитель соглашается создать малое предприятие. Как правило, договор обязывает малое предприятие перечислять часть прибыли учредителю, независимо от того, наделяет он это предприятие каким-либо имуществом, помогает в хозяйственной деятельности или нет.

Будучи недостаточно грамотными юридически, работники малых предприятий добросовестно выполняют эти договоры, которые в действительности юридической силы не имеют. Только после того как созданное учредителем предприятие прошло государственную регистрацию, оно становится юридическим лицом и может заключать сделки, имеющие правовую силу. Все, что заключено до этого, лишено ее. Но став юридическим лицом, предприятие уже не нуждается в учреждении. Следовательно, сам термин «учредительный договор» применительно к государственному предприятию бессмыслен.

Таким образом, следовало бы установить порядок создания малых государственных предприятий только по решению собственника или уполномоченного им органа, которые и будут выступать в качестве их учредителей.

ЛЬГОТЫ И ПОДДЕРЖКА

На правовой основе следует строить и систему поддержки малых предприятий. Среди появившихся в последнее время малых предприятий высока доля тех, что заняты посреднической, комиссионной, учебной и другой деятельностью, не требующей значительных капиталовложений. Основная форма их поддержки — полное или частичное освобождение от налогов в первые два года работы — вызвана стремлением дать им возможность создать необходимый потенциал за счет необлагаемой прибыли.

Наибольший выигрыш от этого получают предприятия, которые вовсе не собираются создавать такой потенциал, да и вообще «долго жить». Среди них немало «дутых» фирм, прикрывающих сомнительные сделки, которым важно зарегистрироваться, открыть расчетный счет, заказать печать, фирменные бланки, изготовить визитные карточки с пышными должностями (генеральный директор, председатель правления, вице-президент), хотя за всем этим стоят лишь 5—10 человек. Поэтому целесообразно освобождать от налогообложения лишь ту прибыль, которая направляется на финансирование инвестиций.

Малые предприятия работают в зоне повышенного экономического риска. Обладая относительно невысоким производственным и финансовым капиталом, они очень чувствительны к изменениям рыночной конъюнктуры. Кредит предоставляется им под более высокий процент, солидное обеспечение или гарантию. Поэтому не терпит отлагательства разработка пакета законодательных и нормативных актов, которые обеспечили бы стабильность работы малых предприятий, регулировали страхование коммерческих рисков с возможностью перестраховывать их в государственных (или с государственным участием) страховых компаниях. Хорошо бы банки, кредитирующие малые предприятия под обычный процент, частично освободить от налога на прибыль, полученную от этих ссуд.

Пора начать формирование системы холдинговых компаний — региональных фондов поддержки малых предприятий (что предусмотрено постановлением от 8.08.90 г.). Эти фонды, созданные как акционерные, станут финансировать на безвозвратной основе малые предприятия, приобретая их акции или принимая долевое участие в их капитале, получая дивиденды на вложенный капитал. В образовании этих фондов примут участие местные Советы всех уровней, ис-

пользуя средства своих бюджетов. Тем самым они получат возможность влиять на структуру малых предприятий с учетом интересов территории. Акционерами холдинговых фондов будут также предприятия, ассоциации малых предприятий, отдельные граждане, банки, страховые компании и др.

Холдинговые компании в наших условиях — перспективное направление организации финансового капитала и создания рынка ценных бумаг, инструмент приватизации государственной собственности, позволяющий трудящимся конвертировать полученные ценные бумаги. Однако законодательства, регулирующего организацию и деятельность холдинговых компаний, пока тоже нет.

Холдинговые фонды наряду с ассоциациями малых предприятий могут выступать гарантами при предоставлении кредитов малым предприятиям. Для этого уместно создавать специальные коммерческие гарантийные компании, в том числе и с государственным участием. Их средства будут складываться из взносов участников и отчислений определенного процента от полученных под гарантию сумм. Важно предоставить таким компаниям право страховать выданные ими гарантии в государственных страховых компаниях. Правда, правовые вопросы, связанные с порядком выдачи и реализации гарантий, в действующем законодательстве тоже не решены.

В условиях всеобщего дефицита, когда постепенно исчезает денежный эквивалент и процветают бартерные сделки, для малых предприятий нужно не столько получение финансовых ресурсов, сколько их материальное наполнение. Этот вопрос выходит за рамки нашей темы. Остановимся только на широком внедрении системы проката машин и оборудования (лизинге).

Для малых предприятий лизинг наиболее рационален, так как позволяет использовать сложное и дорогостоящее оборудование, приобретать которое в собственность невыгодно из-за длительных сроков окупаемости и низкой ликвидности. В качестве лизинговых компаний могли бы выступать специально созданные (в том числе ассоциациями малых предприятий или фондами поддержки) предприятия либо производства, имеющие временно свободное оборудование. И эти вопросы требуют правового обеспечения.

Видимо, не надо убеждать читателя ЭКО в том, что темп и глубина экономической перестройки на предприятии напрямую зависят от хода реформы. Каково положение сегодня — тоже знает каждый. Но есть разные люди. Одни ждут перемен, другие упорным трудом строят новое экономическое пространство, как стало модно говорить сейчас, хотя бы в рамках отдельно взятого предприятия. Такие эксперименты могут закончиться по-разному. Примеров этому в прошлом, и далеком, и не очень дальнем, было много. А мы еще не настолько отрешились от прошлого, чтобы не брать у него уроки. Но и тогда, и сейчас руководителей наших экономических ведомств подталкивают к действиям неугомонные промышленники.

Публикуя эти статьи, мы хотим показать, что может сделать человеку человек, используя свой интеллект и недюжинные организаторские способности.

У авторов публикуемых ниже статей во многом разные подходы к делу. Но есть общее, на чем мы считаем необходимым остановиться. Оба молоды. Одному до сорока, другому — до пятидесяти. Оба заняли директорские кресла в результате демократизации управления. Их выбирали трудовые коллективы. Один стал директором в трудный для некогда славного завода период, к тому же его коллектив был раздираем интригами. Другой пришел руководить предприятием, которого быть в нормальной экономике не должно: настолько велики убытки от «хозяйственной» деятельности. Оба учились в школах менеджеров в ФРГ. Стали менеджерами международного класса. На этом, пожалуй, сходство и заканчивается. Авторы демонстрируют два подхода к решению экономических проблем. Более традиционный, постепенный, когда новое и старое мирно уживаются рядом. Более радикальный — подход человека, научившегося зарабатывать рубль. Возможно, некоторые рассуждения покажутся слишком прямолинейными, резкими. Что ж, они менеджеры отчасти, а отчасти все-таки «генералы», как называли генеральных директоров объединений еще совсем недавно.

2 ЭиОПП №9, 1991 г.

ЧЕЛОВЕК — ЧЕЛОВЕКУ...

А. Х. БЕЦ,
генеральный директор
акционерного общества «Станкосиб», Новосибирск

ПОЖАРНЫЕ МЕРЫ

Когда я принял предприятие (тогда оно называлось станкостроительным объединением имени XVI партсъезда), то первые несколько месяцев просто не было возможности заняться философией его развития, даже проанализировать причины краха: приходилось решать проблемы в пожарном порядке. Во-первых, нужно было энергичными, чисто административными мерами формировать новую команду. За месяц я принял на работу тринадцать главных специалистов, все они пришли с другого предприятия. А потом мы уже сообща искали новых людей. Во-вторых, любыми способами нужно было обеспечить приток финансов, чтобы предприятие могло работать. В-третьих, быстро погасить очаги сопротивления новой программе действий — кого-то уволить, с кем-то переговорить, заключить перемирие... Здесь любой способ подходил, лишь бы он действовал эффективно и быстро. Первые полгода мы потратили только на это.

Финансовые дела оказались самыми сложными. Под любым видом надо было получить финансирование. Минстанкопром помочь нам не мог. Неплатежи завода составили около 12 млн руб. Их надо чем-то покрывать. Закупать сырье — денег нет. Кто может помочь? — Минсредмаш. Удалось заполучить на завод министра Рябева. Обещал ему все, что мог и не мог выполнить. Потом шел в банк и под заинтересованность Рябева месяц получал кредиты. Такие же переговоры вел с Минсельхозмашем, хотя менять станкостроительную специализацию мы, конечно, не думали. В течение полугода на заводе перебывали ответственные работники крупных НПО, объединений города Тольятти и т. д. Таким образом мы добивались передышки на месяц, еще на месяц... Областное отделение Промстройбанка, которое отказалось работать с нами, должно было увидеть, что мы пытаемся вылезти из трясины. В конце концов удалось притащить в Новосибирск авторитетную

комиссию Минстанкопрома, которая на основе разработанных нами мероприятий сумела договориться с банком относительно полугодовой отсрочки по платежам при условии, что мы ежемесячно будем выполнять взятые обязательства. Что мы и делали, с кровью, с надрывом полгода. Но за счет этого сумели привлечь на завод финансы. Вот теперь можно было перевести дух и попытаться понять, что же случилось с заводом.

КАК ЛИЧНЫЕ ЦЕЛИ ТРАНСФОРМИРОВАТЬ В ЦЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА

Причина провала состояла в том, что завод, как и государство в целом, работал непонятно на кого. Люди сами по себе, завод сам по себе, а государство само по себе. Если при таком разладе предприятием руководит сильная команда, способная вытаскивать его из любых ситуаций, отчужденность работников компенсируется деловитостью команды. А здесь таковой команды не было, и незаинтересованность работников сыграла роковую роль.

Я задал себе вопрос: что нужно, чтобы в это тяжелое время люди слились с предприятием? Выводы были просты. Первое — дать возможность заработать на этом заводе столько денег, сколько человек хочет. Это принципиальный вопрос. Мы отменили все инструкции, ограничения. Используя любую лазейку в законе, дали людям возможность работать и зарабатывать. Хочешь — работай 10 часов, хочешь — сутки, зарабатывай столько, сколько нужно для жизни. В конце концов, твое здоровье принадлежит только тебе. Сентенции типа: «Здоровье человека — категория государственная» — фальшивы.

Второе. Чтобы человек захотел работать, он должен иметь возможность все заработанные деньги потратить на предприятии. Сферу услуг надо было расширить, чтобы фонд заработной платы соответствовал объему предоставляемых услуг, товаров, продуктов, путевок на базы отдыха и т. д.

Мы сказали людям: забудьте о планах, они вам ни о чем не говорят. Чтобы вы нормально зарабатывали, заводу надо делать продукцию, предположим, на 2 млн руб. Тогда и зарплата будет хорошая, появится возможность содержать социальную сферу, реконструировать завод и т. д. Если выпускаем продукции на полтора миллиона, то на зарплату

хватает, а все остальное будет в нищенском состоянии. А если выпуск составит два с половиной миллиона — все в полном порядке. Чтобы получать зарплату вовремя, нужно к 25 числу выпустить столько-то станков, а к 30-му — столько-то (надо заметить, что ко времени моего прихода на завод здесь не получали заработную плату по нескольку месяцев). Чтобы оборачиваемость финансов увеличивалась, надо производство товаров народного потребления довести до такого-то уровня. Чтобы мы могли постоянно иметь товары на заводе, нужно реализовать такие-то мероприятия.

Конечно, руководство завода заботилось о выполнении плана. Но только через нужды коллектива и каждого человека.

Главные специалисты постоянно бывали в рабочих коллективах. Если они что-то обещали, но не могли выполнить обещанное — шли к людям и говорили, почему так получилось. Смотри в глаза, красней и объясняй, что это произошло не из-за того, что ты размазня. Помню, я ездил в Монголию, чтобы заключить там бартерную сделку на 1,5 млн руб. Заключил. И уже в самолете на обратном пути прочел о запрещении бартера. Пришлось объясняться в коллективе. Раз в квартал руководители рассказывали о своей работе, отвечали на вопросы. В результате и мы поверили в свои силы, и трудящиеся поняли, что руководство может работать. Мы постоянно рассказывали рабочим, как обстоят дела, что хорошо, что плохо, где надо поднажать.

И они постоянно убеждались, что предприятие существует для них, а не для министерства, государства, Горбачева, Ельцина и т. д. И дело пошло лучше. Когда я принимал завод, мне говорили, что все трудности в нехватке людей, а сейчас с тем же количеством работающих мы производим продукции в три раза больше, чем раньше.

Это было первым нашим большим достижением. Сейчас средняя заработная плата по заводу (я не признаю деления на категории работающих) 594 руб.

Второе достижение тоже очень простое. Если ты вводишь какое-то экономическое или организационное новшество, оно должно привести к изменению объекта, над которым работаешь. Но каждый в первую очередь задает себе вопрос: а буду ли здесь я? Поэтому мы заявили сразу: все, что руководство задумало, будет сделано. Но каждый честный человек, не разгильдяй, останется работать на за-

воде. Никто не будет сокращен, уволен, переведен. Я выступал не на одном собрании и давал честное слово, что это действительно так и будет. А это достаточно серьезный аргумент, моим словам на заводе верят. А если характер работы изменится, человеку будет предложена на заводе же другая, устраивающая его. Переобучение за счет завода. Мы хотим, чтобы люди на работе были счастливы и имели возможность зарабатывать деньги. Так мы сумели привлечь людей к изменениям, и пусть они еще не соратники, но и не противники. Нейтралитет все-таки лучше, чем противостояние.

Мы сразу отмели проблемы, связанные с кризисом власти и экономики страны. Вот это предприятие, — сказали мы людям, — наше с вами государство. Наши заботы здесь. Если будем думать головой и работать руками, то можем здесь построить свой коммунизм. Однажды на бюро райкома, услышав упрек в том, что меня не интересует судьба района, я ответил так. Разве я за него ответствен? Вы получаете за это зарплату. Пока я могу вам обещать, что мы построим на заводе коммунизм, а вам просверлим дырочку, чтобы вы могли посмотреть, как нам в нем живется. Был скандал, конечно. Но действительно, почему я должен болеть за район, город, если не управляю им? Я плачу налоги и отвечаю за свой коллектив.

Итак, мы получили возможность серьезно работать над своими нововведениями. В чем они состоят?

УПРАВЛЕНИЕ

Представим себе сферу деятельности директора. Это производство и детские сады, новая техника и строительство жилья, экономика и финансы... По всем направлениям у него есть заместители. Они не принимают решений, поскольку за их спинами стоит директор. Но тогда зачем они нужны? Ведь каждый руководитель должен обладать правом принимать решение и отвечать за него. Тогда он на месте. Исходя из этого мы решили определить достаточно автономные сферы деятельности, требующие руководящего вмешательства.

Например, производство станков. Мы создали предприятие «Станок». Назначили туда директора, личный доход и судьба которого зависят только от того, как он занимается производством станков. Его не должно интересовать, где

его люди будут жить, как идут конструкторские разработки и т. д. Единственная забота — выпуск станков.

Директор социальной фирмы, в которую мы объединили детские сады, жилье, пионерские лагеря, столовые, магазин, полностью отвечает за эту сферу. Он же решает граничные вопросы, возникающие между фирмами.

Таким образом, у нас получилось десять самостоятельных сфер, десять директоров. Я отдал им власть, но и обязанность отвечать за принятое решение. Экономически они полностью привязаны к результатам деятельности (получают оклад плюс процент от прибыли). Например, директор фирмы «Станок» получает проценты от прибыли за произведенный станок и от роста объемов производства. Если цех будет выпускать 30 станков в месяц, его заработок будет около 1,5 тыс. руб. Это мы посчитали заранее. А если 35 станков — то 2 тыс.

Количественные показатели мы определили для каждой сферы. Директор социальной фирмы, например, получает оклад плюс процент от объема услуг, оказанных работникам завода. Это предоставление жилья, мест в детских садах, продажа продуктов и потребительских товаров через магазин, питание в столовой, отдых в пионерских лагерях и доме отдыха, оздоровление в бассейне и т. д. Причем никаких повышений оплаты за посещаемость детского садика! Нельзя же на детях зарабатывать...

Нам важно одно: чтобы 5 млн руб. годового фонда заработной платы были истрачены нашими людьми благодаря его стараниям. Конечно, хорошо, если бы город обеспечивал своих жителей. Но такого нет у нас в стране и еще лет 10—15 не будет.

Внешнеэкономическая фирма за первый квартал 1990 г. не заключила ни одного контракта. Значит, директор ничего не получил, даже остался должен заводу 900 руб. — это его зарплата. Да, они начинали с нуля, но мы дали кредит, который фирма обязалась погасить в первом квартале. Вроде бы все как на Западе: человек человеку — волк. Но это же справедливо! Хорошо, когда человек милосерден и подает нищим. Но мы все нищие и не хотим при этом зарабатывать деньги! Конечно, директору внешнеэкономической фирмы не пришлось возвращать эти деньги. Он заключил многомиллионный контракт на поставку оборудования за рубеж, и его средний заработок за первое полуго-

дие составил около 3,5 тыс. руб. Так что первоначальные условия для всех в принципе одинаковы.

Таким образом и оформилась наша организационная структура: пять самостоятельных с юридическими счетами предприятий, вошедших в состав объединения («Станок», «Сервис», «Инжениринг», предприятие по производству товаров народного потребления и строительное), и пять заводских фирм (коммерческая, внешнеэкономическая, качества, экономики и контролинга, социальная). Предприятия перечисляют от прибыли заранее оговоренные суммы. Почему они получили статус самостоятельных? Да потому, что у них объем выпускаемой продукции, который можно просчитать, и стартовые условия таковы, что они могут зарабатывать деньги.

Фирма «Качество» в принципе не может быть хозрасчетной. Ее сотрудники должны обеспечить приемку у предприятий продукции, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к ней нормативными документами. Поэтому служба подчиняется объединению. Они получают дополнительно к окладу процент от прибыли, полученной предприятием, за вычетом штрафных санкций за низкое качество продукции. А так как это огромные суммы (штрафные санкции лишь за один станок могут «съесть» годовой фонд оплаты труда директора фирмы), то он заинтересован в контроле.

Фирма экономики и контролинга. Ее нельзя сделать самостоятельной, поскольку то, чем она занимается, — это инструмент управления предприятием. В фирму входят экономисты, бухгалтеры, финансисты, юристы и служба автоматизированной системы управления. От того, как сформировать учет затрат, как внести их в стоимость продукции, как отчитаться перед налоговой инспекцией по прибыли, ее распределению, отчислениям в бюджет, зависит, сколько денег остается на предприятии. То есть главные деньги зарабатывают экономисты. Когда я впервые сказал юристу, что он будет отвечать за процент уплаты налогов в бюджет, он страшно удивился: юрист должен наблюдать за соблюдением законов! Но я возразил, что налогообложение тоже предусматривается законами, а их лучше всех должен знать юрист.

Коммерческую фирму можно сделать самостоятельной. Но в условиях массового дефицита, когда у нас продукцию забирают по любым ценам, эта фирма озолотилась бы не-

пропорционально предприятиям, где создается продукция. Социальный мир нарушился.

Внешнеэкономическая фирма пока не обладает юридическим лицом. Им нужен был стартовый капитал. Мы надеемся, что в конце 1991 г. они станут акционерным предприятием. Капитал, связи они сейчас нарабатывают.

Думаю, что в 1992 г. станет самостоятельной и социальная фирма. Заработают те новшества, которые будут давать прибыль, и она перестанет быть убыточной.

Эту структуру мы внедряли полтора года. Было трудновато. Приехавшие к нам консультанты из западногерманской школы менеджеров отметили, что у меня 12% единомышленников среди руководства. А прошло всего полгода после моего прихода на завод. Еще через полгода они назвали цифру 56%. Это уже серьезная сила. Хотя и сейчас среди руководителей много противников нововведений: люди привыкали работать по-старому. Рядом заводы с традиционной схемой управления и взаимоотношениями, где можно расслабиться, где не обязательно технарю вникать в экономику. А мы каждый понедельник совместно ищем новые источники привлечения на завод денег. Поскольку дело это непривычное, сложностей много. Но радостно уже то, что, критикуя новую систему управления, к старой люди возвращаться не хотят.

Итак, ничего сверхнового в нашей структуре нет. Она позаимствована из опыта западных фирм, но с учетом условий нашей страны. Мы убрали из производства все организационные догмы. Ничего не внедряли. Сказали рабочим: хотите — работайте по принципу бригадного подряда, хотите — по любому другому. Мы можем отвезти токарный станок вам на дачу — делайте детали там. Это не принципиально. Мы примем любые формы. Но они должны быть экономически взаимоувязаны. Еще в 1989, даже 1990 г. я много занимался производством. Теперь вижу, что завод может работать без моего вмешательства. Если бы в стране не приходилось все вырывать с боем, результаты были бы еще лучше. Но мы не жалуемся. Мы исповедуем принцип: пусть все предприятия в Союзе остановятся, а наше должно работать. Пока все, что намечали, — делаем. Никогда не отбрасываем в сторону возможность организационного совершенствования, выслушиваем дельные предложения со стороны. Так, например, появилось совместное предприятие по производству компьютеров и т. д.

ПРОДУКЦИЯ

Одна из причин «болезни» завода в том, что на нем никто ничего не считал. Выпускались убыточные станки, но при этом все полагали, что продукция приносит прибыль. Но вот ее отгрузили потребителю, а долг предприятия не только не уменьшался, но увеличивался. Почему? Все очень просто. В свое время экономическая сторона была плохо просчитана. Продукция устарела, спросом не пользовалась.

Мы определили стратегию так: продукция должна приносить прибыль, но не должна быть сверхдорогой. Наши товары народного потребления пользуются большим спросом. И деревообрабатывающие станки, и настольные токарные станочки, изделия из пластмассы, обвязки для ванн, шаровые клапаны, ситечки и т. д. Можно продавать их в 2—3 раза дороже. Но уменьшится спрос. Поэтому мы определили для себя достойный уровень рентабельности — 25%. Если будем наращивать объемы производства и сбыта — этого достаточно. Есть еще одно соображение. Процессы, которые идут в стране, через три года, пять или семь лет все равно приведут к насыщению рынка. Если мы сейчас взвинтим цены, а потом начнем их снижать, то продукция станет как бы «уцененной» в глазах покупателя. Нет смысла в том, чтобы сегодня урвать кусок, а завтра остаться голодным. Экономические структуры с иной идеологией нежизнеспособны.

Мы произвели модернизацию товаров народного потребления, разработали новые. Определили, что они будут выпускаться партиями, позволяющими безболезненно перейти на новую продукцию. Выпуск ТНП не должен требовать больших затрат. Тогда прекращение выпуска какого-либо изделия не ляжет на предприятие тяжким бременем, а средства на инструмент, оборудование окупятся. Исходя из этого мы и построили производство ТНП. Если в 1988 г. завод выпускал их на 887 тыс. руб., то в 1990 г. — на 6 млн руб. Так, деревообрабатывающих станков два года назад выпускали 5 тыс. штук, в 1990 г. — уже 14 тыс. За счет того, что нам удалось найти техническое решение, позволяющее использовать любые электрические двигатели разных заводов, а не одной марки, как на других предприятиях. Значит, не нужны новые виды оснастки.

Нам выгодно, чтобы не платить налоги, выпускать новые товары народного потребления. Выпустили серию пер-

сональных компьютеров без серьезных капитальных затрат на переоснащение производства, поэтому сроки внедрения новой продукции в производство были сокращены. Выпустили партию компьютеров, заполнили рынок — перешли к выпуску учебного класса «Спектр» для школы по 40 тыс. руб. Сами делаем машину и клавиатуру, получаем лишь телевизор. К концу года перейдем на выпуск персонального компьютера за 15 тыс. руб. По отказам проблем нет, так как мы делаем небольшие партии (300—400 машин в месяц). Затраты на производство минимальные — старое здание, старые столы, ручная работа. Сейчас, на мой взгляд, надо браться за продукцию, которую будут покупать 2—3 года, а потом переходить на ее новое поколение или на совсем другую. Все проблемы с ТНП начинаются тогда, когда производишь колоссальные партии.

Мы определили для себя, что если не будем иметь каждый год новый станок независимо от того, пойдет он в серию или нет, — мы просто погибнем. За три года выпустили четыре модификации основной продукции. Какие-то станки были более удачными, какие-то менее, но спрос постоянный. Есть станок, который дает гарантию, что мы можем работать спокойно лет пять. Есть интересные задумки.

Поскольку в последние годы резко подняты цены, спрос на станки падает, и наша позиция теперь — ориентация на конкретного потребителя. Мы приезжаем к заказчику и оговариваем конкретные требования к станку заранее. За счет этого надеемся пережить эти 2—3 года.

Вспоминаю споры директоров о том, что госзаказ слишком велик. А сейчас многие с удовольствием бы получили стопроцентный госзаказ, так как не было бы проблем со сбытом. Не зря весь мир дерется за госзаказы.

СБЫТ ПРОДУКЦИИ, МАРКЕТИНГ

Сбытом продукции мы начали серьезно заниматься два года назад. Проблем пока нет. Но объемы выпуска достигли уровня, когда надо серьезно подумать о сбыте. Создали внешнеэкономическую фирму, которая пытается восстановить доброе имя завода (когда-то мы поставляли продукцию в 29 стран). В 1991 г. поставляем их лишь в две страны — Иран и Швецию. Мы вынуждены были создать отдел сбыта, который занялся маркетингом.

Резкий рост цен привел к тому, что предприятия свернули закупки оборудования. Поэтому мы несем большие затраты на рекламу, участвуем во всех выставках в стране, были в Китае, Сингапуре, Франции. Наши коммерсанты экономически заинтересованы в максимальном увеличении сбыта. Они, как и остальные руководители, прошли учебу в Союзе, а потом — за рубежом (недельный цикл). Следующий этап обучения — пятинедельный курс за рубежом.

Маркетингом на предприятии занимается выпускник Новосибирского электротехнического института, которого я пригласил к себе на работу, когда он был еще студентом. Полтора года он, учась в институте, работал у нас. Сейчас имеет приличный опыт. Скоро закончат НЭТИ еще трое наших студентов.

ОБОРУДОВАНИЕ, ТЕХПЕРЕВООРУЖЕНИЕ

Любое техническое усовершенствование должно быть экономически обосновано. Если мне выгодно поставить новый станок, я его поставлю. Но если эффективнее держать трех людей, занимающихся ручным трудом, — будет так. Если человек за получаемые им деньги работает в этих условиях, значит, они его устраивают. Во всем хороши мера и расчет. Считается, что надо срочно провести оценку рабочих мест, довести их до приличного уровня, чтобы люди не уходили. Но тот, кто так рассуждает, еще не зарабатывал деньги. Я считаю, что если человек имеет возможность зарабатывать, сколько ему надо, при тех условиях, которые его устраивают, он никуда не уйдет. Вот если ему будут платить меньше, то он уйдет независимо от того, конкурентоспособно рабочее место или нет. Если рабочий на простейшем станке зарабатывает тысячу рублей, зачем ставить его на автомат, которого он боится?

Ежегодно мы вкладываем в техпереворуружение около 3 млн руб., постоянно идет реконструкция, модернизация оборудования. Техническим директором создан комплексный план организационно-технических мероприятий, увязывающий все стороны деятельности предприятия. Его внедрение дало толчок работе в этом направлении. Но главный принцип — окупаемость. Купили мы контрольно-измерительную машину за 440 тыс. руб. Но поставили условие: она должна окупиться. Каждый месяц ее счастливые владельцы должны зарабатывать на ней не менее 5 тыс.

руб. Не заработают — будут расплачиваться из своего кармана, хотя при обсуждении покупки были красивые слова о качестве и количестве продукции, о технологичности и т. д. Но это все на втором плане. Любая продукция должна приносить деньги.

Наше предприятие сравнительно чистое в экологическом отношении. И это не случайно: экологии мы уделяем большое внимание. Затраты на эти цели — 300—400 тыс. руб. ежегодно. Можно было бы сейчас не тратить эти деньги. Но завод в черте города. К экологическим мероприятиям мы все равно придем: загрязненность в городе такая, что как только улягутся политические страсти, появятся кое-какие продукты питания — и эти вопросы станут центральными. Человек будет думать о своем здоровье и о будущих поколениях. Через год-два эти работы обойдутся нам в несколько миллионов, поскольку все будет стоить дороже, времени будет мало и работы придется вести быстрыми темпами. Надеюсь, что в 1992 г. мы решим эти проблемы. Тогда работать будет значительно проще. Тем более, что с органами советской власти мы ведем себя довольно независимо, отстаиваем свои права и точку зрения. Законы мы соблюдаем, а к указаниям прислушиваемся далеко не всегда. Естественно, нам начинают выкручивать руки, и чтобы было меньше для этого козырей, мы пытаемся себя обезопасить, в том числе и в экологических проблемах.

Около двух третей средств, направляемых на техперевооружение, мы вкладываем в производство товаров народного потребления. Продукция эта очень выгодна. Ее минимальная себестоимость должна сочетаться с хорошим техническим оснащением производства.

У нас нет проблем в оплате труда инженеров. Любой специалист работает в двух направлениях: серийное обслуживание оборудования и новая техника. За час серийного обслуживания он получает заранее определенные суммы. В области новой техники инженеры производят конкретную продукцию, которую продают своему предприятию. Они разрабатывают техническую документацию (чертежи, техоснастку, технические условия, инструмент), экономическое обоснование на производство станков и товаров народного потребления и предлагают нам за определенную оплату.

В любой форме инженеры могут зарабатывать деньги, и довольно значительные. Так, в фирме товаров народного

потребления заработок инженеров из инженерно-технического центра состоит из оклада и процента от объема товарной продукции, изготовленной и проданной в коммерческую фирму. Чем больше они внедрят разработок, разумных технологий, тем больше выпуск продукции, тем больше они заработают. Все зависит от их «серого вещества». За разработку и внедрение настольного токарного станка инженерно-технический центр получил от завода 50 тыс. руб. Так они сами оценили пакет документов. Деньги ушли на их лицевой счет. Как они их потратят, меня не касается. Сколько зарабатывают — меня не интересует. Прошли те времена, когда требовалось отслеживать рабочих, получающих больше, чем другие, составлять списки, докладывать...

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Здесь прежде всего мы попытались разобраться с себестоимостью, «разложить» ее на законченные участки. Во главе каждого такого участка решили поставить человека, чтобы его заработок зависел от того, как он влияет на себестоимость. Вот и все. Отменили все ограничения, кроме одного: темпы роста заработной платы должны соответствовать объемам производства. Сказали коллективу: за рост выпуска ТНП, за ввод объектов раньше срока и т. д. у вас есть льготы. Чем больше мы заработаем, тем больше достанется нам. Чем меньше из этих денег заплатим государству, тем больше достанется нам. Нет смысла отдавать государству лишние деньги. Они же пропадают!

Наши экономисты должны вести счет каждой копейке. Мы не скупердяи, но расход каждой копейки нужно обосновать. Если человек не заработал, а возможность была, он должен ответить, почему. Мы не брезгуем ничем. Единственный критерий — зарабатывать деньги надо в рамках закона.

Так же проста наша позиция в финансовых вопросах. Чем больше оборота сделает в течение года рубль, тем больше прибыли он принесет. Поэтому мы идем на кредитование, факторинг, предоплаты. Не стесняемся перезанять, оказать посреднические услуги, дать ссуду и т. д. Только в обороте рубль приносит деньги — минимум восемь копеек за один оборот. Поэтому и продукцию выпускаем такую, чтобы рубль оборачивался. Одна из причин

тяжелого положения завода — в том, что было омертвлено на 8 млн руб. сверхнормативных запасов сырья и материалов, оборудования. Были взяты кредиты, которые не давали денег. Дебиторская задолженность других предприятий. «Подумаешь, — говорили мне финансисты, — что страшного, если деньги придут через месяц. Они же все равно придут!» Оказалось, не все равно. За быстрое вовлечение денег в наш оборот финансистам теперь платят отдельно. Если из восьми копеек они получают одну, то предприятие — семь. Выгодно? Да! И им, и мне. Работа с финансистами может приносить в два раза больше прибыли, чем создание новых станков, новых видов товаров. У нас есть квалифицированные специалисты, поэтому мы можем грамотно заниматься этими вещами.

Что касается вопросов собственности, то наши болячки — это болячки государственные. Поскольку мы больше не говорим рабочим о плане, а говорим о конкретном продукте, то и в ответ слышим от сборщиков, например, такие соображения: «Мы хотим делать не по 30 станков в месяц, а по 40, чтобы зарабатывать больше». Меня радуют такие разговоры, хотя для плана достаточно и 25 станков. Но рабочие знают: за каждый нормо-час, затраченный на производство сданной в коммерческую фирму продукции, они получают две копейки заработной платы. Когда мы сумели привязать оплату труда к конечному результату, говорить с людьми стало легче. Но встала вторая задача: убедить их в необходимости делать продукцию максимально дешево, чтобы получать максимальную прибыль. Заинтересовать в росте прибыли сегодня можно, лишь пройдя путь от аренды до акционерной формы.

Когда завод перешел на аренду, люди стали ощущать: чтобы получить прибыль, надо заплатить за аренду имущества и произвести определенный объем продукции, иначе договор будет расторгнут. Выигрыш от производства более дешевой продукции в больших масштабах идет нам. В октябре-ноябре 1990 г. мы рассчитались с министерством, перевели ему арендную плату. А в декабре работали уже на себя. Объяснили людям, что до конца года не будем отстегивать 30% прибыли министерству. И в четвертом квартале выпустили продукции вдвое больше, чем в третьем, только потому, что люди поняли: работаем на себя.

Но аренда хороша как переходный вариант. Человек хочет владеть собственностью. Тогда мы пошли дальше. Ска-

зали коллективу, сколько стоит завод, и предложили выкупить его. Для этого есть два источника. Первый — свои средства, второй — кредит. Добились разрешения на право выкупа. Провели оценку предприятия, привлекли для этого банк, налоговую инспекцию, аудиторскую фирму. Но оценка была завышенной. Пришлось доказывать собственнику-министерству, что десять миллионов предприятие заработало, находясь на хозрасчете, значит, они принадлежат коллективу. Часть оборудования создали сами за счет своей себестоимости, прибыли. Это тоже наше. Жилье, которое мы вынуждены содержать себе в убыток, тоже построено на наши деньги. Оказалось, что от первоначальной суммы мы должны заплатить не более 30%. А в конечном итоге эта сумма составила 18%. Итак, завод стал народным предприятием, где все принадлежит коллективу.

Но у нас и раньше все принадлежало народу — и никому. Поэтому мы решили сформировать акционерное общество. 50% основного капитала предложили купить работникам завода, остальные 50% — банкам, министерствам, крупным предприятиям, с которыми сотрудничаем. Уставной капитал пока составляет четверть от того, каким он будет через два года. Сразу формировать максимальный уставной капитал — это абсурд, поскольку сложно обеспечить хорошие дивиденды. Мы же постепенно, создав базу, приступим к его формированию. В течение 1991 г. он достигнет 60% от максимума, а в 1992 г. — максимальной величины, соответствующей стоимости нашего завода.

Для работников предприятия установили квоту: один человек не может купить акций больше чем на 5 тыс. руб., либо за наличные, либо путем удержания денег из заработной платы, либо взяв ссуду. Все акции на предприятии продаются только за живые деньги. Исключение — подарочная акция стоимостью 100 руб., которую получил каждый член коллектива. У всех одинаковые стартовые условия.

Почему мы остановились на варианте 50 на 50%? Люди заинтересованы в том, чтобы получить максимум денег в руки. Их не интересует, будет ли развиваться предприятие. Поэтому половину акций мы распространили по инстанциям, заинтересованным в том, чтобы завод стабильно работал, выпускал оборудование и имел устойчивые дивиденды. Часть этих дивидендов они направят на наше развитие. Не возникнет ситуация, при которой мы все деньги

отдадим, а развиваться не сможем. Почему все-таки половину акций, а не меньше мы оставили коллективу? Пока наше государство далеко от правового, завтра к власти может прийти товарищ Н. и прекратит все экономические игры. Но вряд ли кто-то захочет вступать в конфликт с мировым сообществом. Изоляция страны уже невозможна. Поэтому он будет действовать хитрее. Поскольку 50% акций принадлежит государственным организациям (и банки никуда не денутся, если Госбанк СССР не даст им кредит), то государство быстро овладеет ими. Нам нужно будет среди собственников акций найти всего 1% людей, способных выступить на нашей стороне, чтобы проводить свою политику. Идеальной же считается ситуация, когда коллективу принадлежит 18% акций.

Еще один момент мы должны были учитывать. Все наши расчеты ориентированы на законы России и законы СССР. Даже зарегистрировали акционерное общество и в районе, и в городе, и в области, и в России, и в Союзе. Поэтому, я считаю, оно застраховано от разных сюрпризов и юридически защищено. Устав подготовлен при участии специалистов из ФРГ, с учетом международного опыта. Мы привязали его к условиям нашей страны, потом учли российские условия. Акционерное общество замыслили открытого типа. В принципе каждый человек мог приобрести акции, записавшись на заводе в очередь. К сожалению, в стране нет бирж ценных бумаг, потому сдать акцию в банк нельзя, но любой акционер может сдать ее в бухгалтерию предприятия.

* * *

Если государство прекратит дотации предприятиям, 90% из них разорится. Выход один. Залог успеха любого предприятия — в хорошем руководителе. Если государство захочет помочь предприятиям, оно должно подготовить руководителей. Но надо учить молодых. Вряд ли можно человека в преклонном возрасте научить новым формам, новым подходам.

Я учился в ФРГ по направлению Бюро по машиностроению. Было отобрано 160 директоров. После первой поездки немцы сделали вывод: они учили бы не всех.

Я не думаю, что все государственные предприятия надо приватизировать. Видимо, все малые — обязательно. Ду-

маю, в 1992 г. мы придем к их принудительной приватизации. Коллективам предприятий строительного комплекса, других отраслей предложат: или вы покупаете свое предприятие, или вас купят.

Производители материальных ценностей должны заплатить деньги за основные фонды, на которых они работают, но условия должны быть льготными. Из 100 млн — 20—25 млн руб. Эти 25 млн должны попасть к тем, кто не производит материальных ценностей, чтобы они приобретали акции, либо использовали по своему усмотрению. Но они должны понимать, что, вкладывая в развитие нашего предприятия 100 руб., они получат самое меньшее 700, как только эти деньги будут вовлечены в оборот. Пенсионеры должны получить льготы на том предприятии, где они работали, или от государства. А от того, что мы всем раздадим по 7 тыс. руб. в бонах, как это предусматривает российское правительство, дело не изменится. Если у своих рабочих я еще приму эти боны, то где и кто примет их у людей из непроизводственной сферы? Боны начнут продавать дельцам теневой экономики, и очень дешево. Возникнут огромного масштаба махинации.

Главная беда госпредприятий — на сегодняшний день там нет руководителей, которые хотят что-то изменить. Вообще процесс «поумнения» общества не так быстр, как хотелось бы. Около трех лет назад я впервые начал разговор о создании у себя на предприятии акционерного общества. А организовано оно в конце 1990 г. Это время понадобилось для того, чтобы люди поняли идею. Еще года три потребуется, чтобы эта мысль стала для них собственной. В экономике перспективен лишь эволюционный процесс. В революцию в экономике я не верю. Смешно утверждать, что человек, привыкший, что о нем заботятся все, кроме него самого (государство, завод и т. д.), мгновенно станет хозяином. Тем более, что вся экономическая перестройка была пустой болтовней до 1990 г. Если к 1997 г. будут сдвиги — значит, дело идет.

Я оптимист. И надеюсь, что мой одиннадцатилетний сын, выйдя на пенсию, будет жить так, как живут пенсионеры в ФРГ. Такова, на мой взгляд, может быть «скорость» социальных и экономических изменений.

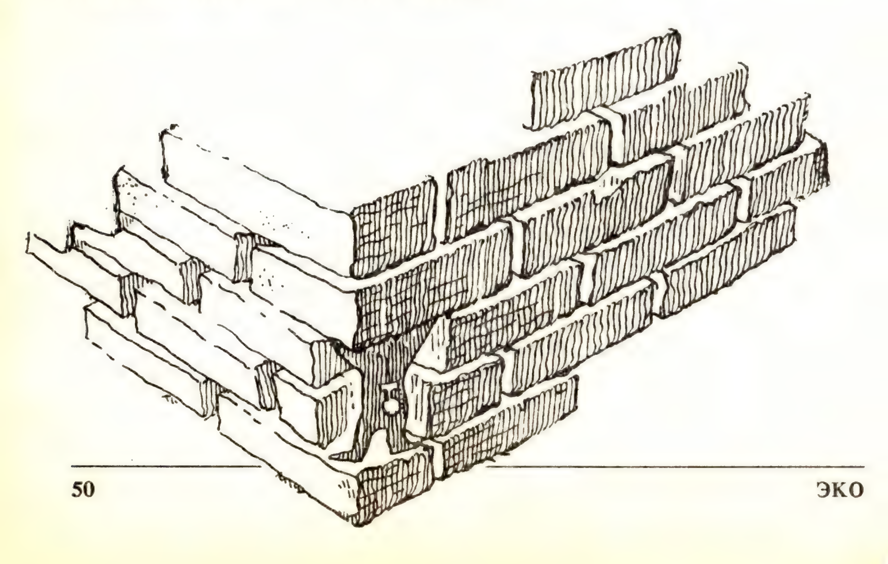
Конечно, удручает, что пока та команда, которая вершит судьбы экономики, сама не на высоте.

Зарабатывать деньги учат нас люди, которые всю жизнь занимались теорией. Поэтому сегодня нет программы серьезных экономических изменений. И вряд ли такая программа появится за тридевять земель. Никто лучше нас не знает наших условий.

Любому человеку, какой бы национальности он ни был, какое бы образование, вероисповедание ни имел и т. д., прежде всего надо быть сытым, одетым, иметь крышу над головой. Любая программа, начинающаяся с того, что эти интересы перечеркиваются и человек загоняется в угол (а в углу он звереет), не будет выполнена.

У нас экономические программы не видят человека. Считаю, что, во-первых, государство должно гарантировать людям минимум, необходимый для жизни, и возможность приобрести необходимое. Второе. Валюту надо тратить, в первую очередь на закупку оборудования для производства питания. Приобретать не зерно, а комбикормовые заводы. Третье. Отменить все ограничения на экономическую деятельность. Если я что-то продаю за рубли по ценам ниже мировых, я должен заплатить налог государству. Но запрещать эту деятельность нельзя. Четвертое. Необходимы законы, защищающие предприятия и предпринимателей, дающие гарантию, что завтра меня не отведут работать на рудник. Многие руководители не идут далеко, потому что боятся.

Если государство сможет приучить человека зарабатывать деньги — все будет хорошо. Все остальное мелочи. Не мешайте мне — это главное.

ПО ДОРОГЕ, ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ УСПЕХУ

Н. А. КАНИСКИН,
генеральный директор акционерного предприятия «Элсиб», Новосибирск

Момент, который мы переживаем, а его характеризуют крушение административно-командной системы управления и связанное с этим падение трудовой дисциплины, — очень сложен для управленцев. Без использования опыта других стран не обойтись. Есть определенные законы и структуры управления, с которыми я имел удовольствие ознакомиться на Западе. Они отработаны веками, прошли эволюционный путь и используются всеми фирмами. То есть основа общая, а конкретные условия, задачи фирм определяют своеобразие конкретных систем управления.

ШЕСТЬ ДИРЕКТОРОВ НА ОДНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Говорят: «Начни с себя». Я с себя и начал.

В октябре 1990 г. заключил с правлением акционерного предприятия «Элсиб» контракт, взяв на себя обязательство в течение пяти лет добиться, чтобы предприятие получало максимальный доход. Я получаю твердый оклад плюс определенный процент от дохода. Права и ответственность те же, что в Законе о государственном предприятии.

В свою очередь, я тоже привлекаю по контракту сотрудников аппарата управления. Это оказалось делом не простым и длительным. Чтобы обеспечивалась социальная защищенность руководителей, их заработная плата резко увеличивается: к базовой (на уровне прежнего оклада) приплюсовываются контрактная часть генерального директора, добавки за разъездной характер работы, представительские и т. д. Система мотивации включает три вида поощрения: за результаты хозяйственной деятельности в цехе (за экономию сырья и ресурсов руководитель, например, получает определенный процент от нее, умноженный на коэффициент исполнительской дисциплины); от любого вида премирования, в том числе от результатов работы всего завода; разовые поощрения (выполнение особо важных заданий и т. д.). Все это позволяет удвоить оклад.

Система управления объединением взяла многое из западных аналогов. Опытом, полученным в школе менеджеров в ФРГ, я воспользовался, учитывая нашу специфику. Теперь на заводе пять (а заместителей у меня раньше было девять) директоров, полностью закрывающих свою проблему. Регулярно дважды в неделю собирается директорат, где решаются основные вопросы. Те, что не удается решить, выносятся на правление. В директорат входят:

директор по кадрам и социальной политике, который обеспечивает кадровую политику на заводе и занимается социальной сферой. А это семь детских комбинатов, два общежития, база отдыха, стадион, профилакторий. Директор занимается договорами по обеспечению работников сельскохозяйственной продукцией, другими товарами. Он абсолютно самостоятелен в принятии решений. Имеет фонд заработной платы и в его пределах может крутиться как хочет, мы согласовываем лишь смету и договоры с совхозами, оценивающиеся на миллионы;

директор по производству и сбыту ведет процесс от запуска продукции до ее упаковки и сбыта;

директор финансового комплекса. В его ведении финансирование, планирование, заказы;

коммерческий директор занимается закупкой комплектующих, обеспечением завода сырьем и материалами. Это, может быть, наиболее сложные сегодня проблемы.

Каждый из директоров имеет свой хозрасчетный счет и несет за него ответственность. Потребовалось несколько месяцев, чтобы они отвыкли от принципа: сколько хочу — столько и трачу, сколько подписал — столько денег и есть. Лицевые счета комплексов у меня в компьютере. В каждом контракте предусмотрен коэффициент исполнительской дисциплины.

Но одного контракта недостаточно для того, чтобы команда заработала эффективно. В среднем руководящем звене у нас в основном молодые ребята — 28—30 лет. Они восприимчивы к новому. Сложнее было с высшим уровнем, руководителями отдельных направлений.

Многие вопросы по объединению и сплочению людей в команде помог решить консультант по управлению Р. Л. Лебедев, сотрудник лаборатории управленческого консультирования Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР.

Конференция трудового коллектива арендного предприятия получила ограниченные полномочия. Позднее это было подтверждено Законом о государственном предприятии. Нам показалось целесообразным разделить «законодательную» и «исполнительную» власть. Теперь «законодательством» занимается правление акционерного предприятия. Мне как директору это удобно потому, что на коллективный орган давить извне гораздо труднее.

ОТ ОРИЕНТАЦИИ НА ФУНКЦИЮ — К ОРИЕНТАЦИИ НА РАБОЧЕЕ МЕСТО

Те системы управления, которые я наблюдал в школе менеджеров в ФРГ, не имеют ничего общего с нашей линейной или линейно-функциональной структурами. Типовая система управления предусматривает столько функций, что трудно разобраться, чем занимается тот или иной человек (рис.1). Приходят, чтобы выполнять функцию, а не для того, чтобы обеспечить рабочее место необходимой оснасткой, инструментом, кадрами. Пар произвел, а куда он вылетит, меня не касается. Это относится и к материально-техническому снабжению — по бумагам на складе сырье есть, а то, что его нет в наличии и работать нечем, снабженцев не волнует. Оснастку сделал — сдал, а если она не работает, это ваши, цеховые, проблемы. Функции стали важнее, чем линейное управление. Функционер на заводе главнее, чем линейный руководитель.

Пришел утром рабочий — заготовок нет. Появились заготовки — нет еще чего-то. А станешь разбираться — все есть, но лежит в разных местах, не дошло до рабочего места. Надо взять и принести. У нас 880 основных рабочих. Обеспечивают их полторы тысячи человек. А беспорядков — полно. Функциональный руководитель отвечает за решение, которое принимает. Но как его выполнят начальник цеха или цеховые службы, его не очень волнует.

Пока все управление ориентировано на цех — со стороны отделов главного конструктора, главного технолога и т. д. В цехе службы опять дублируются и ориентируются на мастеров. Рабочее место — в стороне. А ведь работу здесь надо обеспечить в первую очередь. На Западе смысл работы видят в обеспечении рабочего места всем необходимым: заготовками, ресурсами, техникой, квалифицирован-

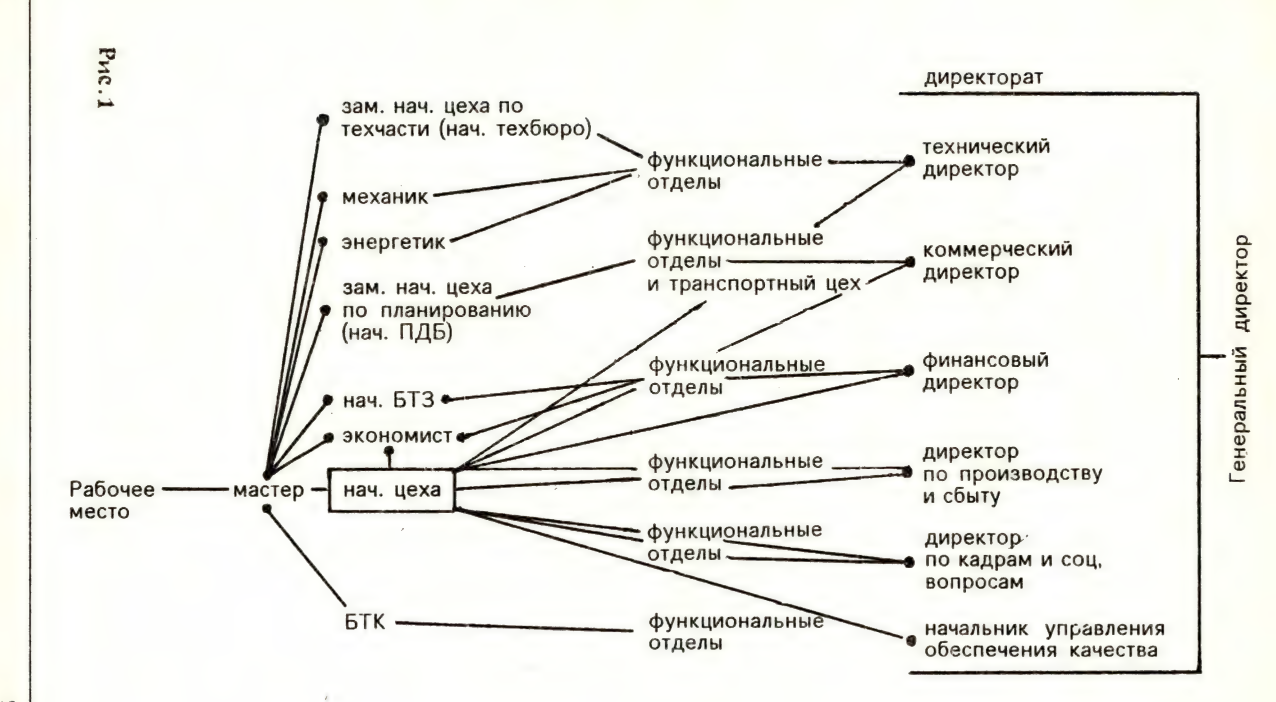

директорат
зам. нач. цеха по техчасти (нач. техбюро)
механик
энергетик
зам. нач. цеха по планированию (нач. ПДБ)
нач. БТЗ
экономист
Рабочее место
мастер
нач. цеха
БТК
функциональные отделы
функциональные отделы и транспортный цех
функциональные отделы
функциональные отделы
функциональные отделы
функциональные отделы
технический директор
коммерческий директор
финансовый директор
директор по производству и сбыту
директор по кадрам и соц, вопросам
начальник управления обеспечения качества
Генеральный директор

Рис. 1

ными работниками. Поэтому линейный персонал осуществляет эффективное руководство ходом производства.

Та схема управления, к которой мы стремимся, представлена на рисунке 2. Чем она отличается от нынешней? Предположим, нам необходимо определенное рабочее место для выполнения какой-либо программы. Директор по кадрам и социальным вопросам должен нанять человека, обучить его, обеспечить всем необходимым (от помещения, где он может раздеться, до детского садика для ребенка, жилья и продуктов питания). Чтобы рабочее место функционировало, требуется подвести газ, тепло, воздух, электричество и т. д. Нужны технологическая карта, оснастка, инструмент... Это обеспечивает технический директор. Материалы, заготовки, комплектующие — дело коммерческого директора и т. д. Их работа должна быть нацелена не на цех, а на конкретное рабочее место.

Для начала мы хотим оценить рабочие места и сделать их конкурентоспособными по сравнению с другими заводами. Если у соседей оно стоит от 500 до 700 руб. , то у нас на заводе его стоимость должна быть не менее 650 руб. Тогда на завод пойдут люди. А пока где пусто, где густо, деньги «рассеяны» по всему заводу без учета особенностей. И результатов особых нет.

У нас очень много рабочих мест, оснащенных уникальным оборудованием, где на один станок приходится один рабочий. Задача — загрузить их. Если наша продукция не

Рис. 2

ДИРЕКТОР ПО КАДРАМ И СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР

РАБОЧЕЕ МЕСТО

КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

ДИРЕКТОР КОМПЛЕКСА ПО ПРОИЗВОДСТВУ И СБЫТУ

обеспечивает такую загрузку, следует поискать заказы на стороне.

СОВЕТСКАЯ СПЕЦИФИКА

То, как пойдет реорганизация на нашем и на других заводах, будет зависеть от тех правил, по которым мы будем жить дальше. Мы начали искать возможности применить новые знания у себя, хотя в нашей ситуации сделать это очень сложно. Постоянно и на союзном, и на республиканском уровнях принимаются законы, решения, которые резко меняют ситуацию. Стабильности нет. Разрушаются сложившиеся структуры. Все это накладывает отпечаток на действия руководителей. Особенно досадны они в середине года. Представьте себе футбольный матч. Начинается атака — и вдруг свисток. Выясняется, что ворота поменялись. В такой ситуации мы все сегодня находимся.

Так, у нас были хорошие результаты работы комплексов. Но в начале 1991 г. правила игры резко изменились: подскочили цены на сырье и материалы, а цены на нашу продукцию остались прейскурантными, поскольку она в основном идет на нужды энергетики. Мы попали в жесточайший цейтнот. Почти полгода работали в таких условиях. Механизм хозяйствования не действовал, так как люди не могли получить заработанное на экономии сырья и материалов: из-за изменения на них цен пришлось пересматривать и внутризаводские расценки. Не стало у нас и госзаказа. А значит, обеспечения сырьем и материалами. Пришлось покрутиться, и, к чести нашей управленческой команды, завод выстоял.

По каким законам живет сегодня предприятие? По российским? Государственным? «Элсиб» зарегистрирован на территории России, но коллектив взял его в аренду у союзного министерства. Какому богу молиться? Как перейти под юрисдикцию России? Не определено.

Почему на Западе фирмы так четко работают? Да потому, что известны правила их игры в экономическом пространстве. Я видел там строительные площадки с подведенными к ним источниками питания. Это сделал муниципалитет: пожалуйста, стройте! А у нас что творится? Власти обдирают предприятие налогами как липку. Даже арендному предприятию нет смысла резко увеличивать

прибыль: ее все равно отнимут — не по законам, так поборами, от которых я устал уже отбиваться.

Сейчас от митингового стиля, демократизации управления в нашем понимании надо переходить к усилению власти и ответственности директора. Он должен отвечать своим имуществом за провал предприятия. Но и власть его следует резко увеличить. А все это — и права, и ответственность — должны быть определены законом. Я профессионал, мне в общем все равно, куда наняться на работу. Но я должен быть уверен, что правила, по которым работаю, не будут резко изменены. Строить долгосрочную политику, не зная, как обернутся дела дальше, невозможно.

Не случайно с нами в последнее время так неохотно сотрудничает Запад. Они тоже не знают, что у нас будет завтра. Отсюда вполне обоснованные опасения, сворачивание контактов. «С кем сотрудничать?— спрашивают коллеги на Западе. — С российским правительством? С союзным? Вы докажите, что являетесь стабильными партнерами, что ваши законы действующие, а не бутафорские. Что они незыблемы и не зависят от воли меняющихся правителей. Тогда мы будем сотрудничать с вами... » И мы будем! Причем, многие — очень успешно. Но в состоянии полной неопределенности я не могу предпринимать действия, которые принесут наибольший доход, не боясь разорить предприятие. Нет пакета документов, которые позволили бы перейти к нормальным рыночным отношениям. Даже законы о налогообложении меняются на ходу. Поэтому невозможно определиться с планом, социальными программами, оплатой труда.

Пока мы не выйдем из этого состояния, падение производства будет продолжаться. Правда, недавно премьер-министр СССР заявил, что спад производства остановлен. Но как он считал? По взвинченным ценам? Все это иллюзии... Ведь когда это произойдет, мы сразу почувствуем: на прилавках магазинов хоть что-то появится. А пока мои рабочие, можно сказать, работают почти бесплатно, потому что купить на свои деньги за пределами завода ничего не могут. Ради чего они ходят на работу?

Что бы я предложил сегодня? Прежде всего, обдумать пути приватизации. Я бы не стал собственность передавать в чьи-то одни руки, а разделил бы ее на равные примерно доли между Союзом, республикой, коллективами предприятий и управленцами. Кто управляет всем ходом

производства и всем имуществом? Фактически — тысяча инженеров, работающих на нашем предприятии. Они должны ощущать, чем управляют, стать владельцами части этой собственности. Я бы выпустил акции, половина из которых была бы «привилегированными», а половина — управленческими. «Привилегированные» продал союзным, республиканским организациям, а из управленческих — половину коллективу, а половину пусть выкупает аппарат управления, взяв ссуду в банке. Эти 25% акций дали бы ему право управлять предприятием, поскольку 51% акций в одних руках — это диктат, 31% — контрольный пакет, а 25% дают возможность управления производством. Тогда инженер почувствует, что любое его действие повлечет рост его собственного дохода и предприятия в целом.

Идут разговоры о необходимости справедливо разделить имущество между всеми трудящимися. Но во-первых, еще ни одна дележка не была справедливой, а, во-вторых, пойдет перепродажа завода в третьи руки, и кто будут его владельцы — непонятно, но уж точно не те люди, которые на нем работают. Поэтому я пока не иду на акционирование, оставаясь на аренде. Внешне большой разницы между арендой и государственным предприятием нет. Но все, что мы покупаем, находясь на аренде, — наша собственность. А то, что было приобретено ранее и принадлежит государству, находится у нас в управлении на десять лет.

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО — ИГРА С ПЕРЕОДЕВАНИЕМ

К сожалению, пока развитие предпринимательства в стране идет странной дорожкой. Что такое, например, товарные биржи? Берутся ресурсы, выделяемые по фондам предприятиям на выполнение госзаказов, и направляются на биржи. Там в несколько раз поднимаются цены. Предприятия вынуждены покупать сырье, иначе не выпустишь продукцию, цена на которую, кстати, осталась прежней. Этим пользуются сотрудники главснабов Госснаба СССР, которые вмиг стали коммерсантами, или те лица, которые раньше не имели доступа к ресурсам иначе, чем за взятку. Таким образом легализован поток сырья и материалов в теневую экономику. Мою продукцию — турбогенераторы — современные «биржевики» продавать не хотят. Они

снимают сливки, реализуя строительные материалы, то, что пользуется бешеным спросом.

Наша биржа — это та же барахолка, на которой всегда все есть, но втридорога. Основное достижение Московской биржи — то, что на ней появились брокеры-миллионеры. А кому они принесли благо? Продали товар, не пользующийся спросом? Или нашли покупателя? Да покупатель пришел сам к нему, потому что его предприятие, его рабочие не могут остаться без зарплаты. Кого сделал счастливым такой брокер, купивший втридорога, а продавший в десять раз дороже? Перестройка развязала руки тем, кто умеет жить за счет других, ничего не создавая — теневикам, і нечистоплотным кооператорам. Пусть я обеспечиваю своим токарям заработок 800 руб. Но в кооперативах-то две тысячи! Это равные условия? Нет, это угробление того, что создано трудом народа. Надо тогда создать равные условия хозяйствования, сняв ограничения по заработной плате на заводах. А то у нас на заводе средняя зарплата 300 руб, а на европейских предприятиях отрасли — 700 руб. Что это за государственная экономическая политика?!

СУВЕРЕННЫЕ РЕСПУБЛИКИ И ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Мы слишком многое отдаем на откуп политикам. Приведу один пример. Никопольский трубный завод выпускает трубы для взрывозащищенных электрических машин, они используются в основном в шахтах. Верховный Совет и правительство Украины приняло решение о распределении всей продукции, выпущенной в республике, через внутренний госснаб. Сначала удовлетворяют потребности республиканские, а потом — «за границей». Ну и что? Мы вынуждены прекратить поставки в Донбасс и другие города Украины. Кто выиграет от этого? Ни они, ни мы. Нарушаются нормальные связи — вот и все. Такой печальный опыт уже есть. Нарушены связи со странами бывшего СЭВ в результате перехода на платежи в конвертируемой валюте. Страдают они, страдаем мы... Законы должны быть едиными во всем экономическом пространстве, и в нашем, и в европейском, и на всем земном шаре. Экономическая интеграция не знает границ, и мы, менеджеры и руководители, не должны останавливаться перед ними. С кем бы из руководителей разных республик, регионов я не разгова-

ривал, нет таких, которые были бы за разделение взаимопоставок в наших условиях. На периферии много уникальных заводов, в том числе электротехнических, снабжающих продукцией всю страну. И теперь эти связи предлагается разорвать. Безумие... Хорошо, Россия богата. мы поднатужимся — и создадим эти заводы. С большими, конечно, экономическими затратами, но создадим. А как выйдут из положения Грузия, Украина? Об этом же надо думать деловым людям и в этих республиках... Я думаю, что в 1992 г. положение в экономике будет еще сложнее, поскольку пока не видно серьезных продуманных шагов, позволяющих улучшить ситуацию. Идет лишь разрушение.

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

Что делать руководителю, думающему о будущем своего предприятия?

Самое главное — подготовиться психологически, в первую очередь управленческой команде, к возможным изменениям, в том числе к переходу на рыночные методы хозяйствования. Нужно подготовить рабочих к возникновению рынка труда, а коллектив управленцев — к рынку ресурсов. В отсутствии госзаказа мы и сегодня все покупаем на рынке, поэтому кое-какой опыт уже имеем. Эти отношения строятся либо на принципе «ты мне — я тебе», либо на взятках или попыткой заинтересовать того работника, который заключает с тобой договор.

Разработать систему мероприятий, которая позволила бы не вползти, а войти в рынок. Для этого надо изучить ситуацию, провести маркетинговые исследования, изучить условия выживания с той продукцией, которую выпускаешь, спрогнозировать, какая будет заработная плата, цена на твои изделия. Выбрать ту продукцию, которая обеспечит предприятию выживание.

Вложить средства в научно-технические разработки, ноу-хау, которые приведут к успеху. Выявить рынки, которые могут оказаться незаполненными и их можно занять первому.

Хорошо изучить все законы — и внутренние, и внешние. Создать структуры управления, но не столь громоздкие, как на огромном заводе — ряд фирм, малых предприятий, связанных единой технологической цепочкой. Они более мобильны, маневренны.

Спасти себя можем лишь мы сами, но надо работать — всем, на всех уровнях управления и в одном направлении.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Странные мы люди — то яро переоцениваем себя. То так же яростно клеймим, сравнивая свою серость с американским блеском. А между тем изменить что-либо можно лишь постоянной работой, добиваясь то одной, то другой, пусть небольшой, но победы. Надемся, что статьи, опубликованные сегодня, помогут вам найти выход из опасных ситуаций, подготовиться к грядущим изменениям. Но — спешите! Времени подумать было больше, чем достаточно.

Материалы подготовила кор. ЭКО
Л. ЩЕРБАКОВА

* *

СКУПОЙ ПЛАТИТ ДВАЖДЫ

Одна из бед нашей экономики — большие безвозвратные потери металла на машиностроительных предприятиях. Единые стандарты и возросшие цены на лом и отходы не могут их компенсировать: потери заложены в самой системе. К примеру, стоимость вторичного алюминия из фольги марки А-5 в два раза выше прейскурантной цены — 200 руб/т — и нет возможности за счет переработки повысить его сорт.

В печати и на телевидении все громче раздаются призывы к правительственному диктату. Мне они напоминают скалу в городе Ош — там до сих пор есть верящие, что от бесплодия можно избавиться, прокатившись по ней. Но разве можно вылечить произволом экономику? Если тонна стружки по новым ценам стоит 15 руб., а чернозема — 25 руб., то при стоимости машино-часа 15 руб. выгоднее возить чернозем, а стружку превращать в окалину, тем более что за нее уже заплачено в цене изделия. И никакие решения тут не помогут.

Где же выход? На мой взгляд, необходимо разделить ГОСТы на лом и отходы. Металлолом по видам продукции перерабатывать при предприятиях-изготовителях, отдав им на приобретение специального оборудования те деньги, которые, не обеспечивая качества, получает Вторчермет. Отходы металла следует поставлять на металлургические заводы напрямую, без перевалок на площадках Вторчермета. Только тогда можно будет говорить о снижении потерь.

Б. В. ЧЕРЕВАНЬ,
инженер-технолог,
Усть-Каменогорск

ПРОКОРМИСЬ САМ!

КАРТИНКИ С НАТУРЫ С ПРОГНОЗОМ

В. В. КУЛЕШОВ,
Новосибирск

— Что даст государство при новых условиях работы Минскому автомобильному и Ташкентскому тракторному?
— Никто никому ничего не дает. Предприятия сами должны договариваться между собой на основе прямых связей...

(На вопрос министра автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения Н. ПУГИНА отвечает первый зампред Госплана СССР В. ДУРАСОВ).

Со второй половины 1990 г. начался спад сельскохозяйственного производства, и остановить его в текущем году шансов мало. Хотя и решениями правительства и Президента введены особый режим поставок, компенсируются затраты предприятий агрокомплекса, они освобождаются от платежей в фонды стабилизации, до 30% продукции им разрешено продавать по договорным ценам и т.д. и т.п. На что же опереться, если колхозам и совхозам реанимация не помогает? Может быть, на личные подсобные хозяйства сельских жителей?

Сейчас модно рассуждать о том, как накормить народ. Но народ сам знает, как это сделать. Особенно когда ему не остается ничего другого — как в переходный к рынку период. Пример тому — обилие зимой в городах Сибири цветов по вполне приемлемым ценам. Кооперативы без труда решили проблему, с которой не одно десятилетие маялись государственное производство и торговля.

Подсобные, но не второстепенные

С начала коллективизации до 50-х годов колхозники и их семьи не только в ОЧЕНЬ большой степени жили за счет приусадебных участков, но и платили за них налоги натурой. С тех пор немало воды утекло. Две трети жителей страны обитают в городах, село постарело. Но

в личных подсобных хозяйствах страны (а их около 30 млн) находится примерно 2% основных производственных фондов сельского хозяйства. На начало 1991 г. это составило 6,2 млрд руб. (без скота).

Средний размер приусадебного участка у колхозника составил 0,28 га, у рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, — 0,13, в городах и поселках городского типа — 0,02 га. В личных подсобных хозяйствах «проживает» 20% крупного рогатого скота, коров — 32, свиней — 19, овец и коз — 25, птицы — 34 и лошадей — 16%. В 1986—1989 гг. эти хозяйства произвели около четверти сельскохозяйственной продукции. В том числе 18,3% продукции растениеводства и 28,7% — животноводства. В прошлом году они дали 30% молока, 59 — картофеля, 30 — овощей, 58% плодов и ягод.

Наиболее дефицитно у нас мясо. Можно ли в ЛПХ производить его больше? Резервы просматриваются.

В 1989 г. 40% личных хозяйств (а это 12 млн) не держали скота вообще, 56% — крупного рогатого скота, 62% — коров, 72% — свиней, 80% — овец. Стали заметными некоторые признаки активизации. В 1989 г. владельцам ЛПХ продано на 21,8 млн поросят больше, чем в 1985 г. (прирост на 4,7 млн), 2,4 млн телят (прирост 1 млн). По РСФСР предполагается в 1991 г. увеличение продажи населению телят, поросят, молодняка птицы.

К середине 1991 г. зарегистрировано около 60 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и небольших сельских кооперативов. В условиях аграрной реформы часть ЛПХ может стать более крупными хозяйствами фермерского типа. Немалая часть ЛПХ пойдет по пути интеграции с общественным производством колхозов и совхозов, кооперативами, крестьянскими хозяйствами и превратится в своеобразный подряд на личном подворье. На селе появятся «крестьяне-рабочие», занятые частично в промышленности, сфере обслуживания и других отраслях, а частично — сельскохозяйственным трудом на своем подворье. Личные подсобные хозяйства способны оттянуть часть освободившихся в городе рабочих рук (их может быть 10—12 млн человек).

Продвигаясь в этом направлении, мы можем поднять долю продукции ЛПХ в валовой продукции сельского хозяйства до уровня начала 50-х годов, когда она составляла более одной трети. Но товарность их всегда была низкой: в основном шло самообеспечение владельцев.

Воздействуя через желудок

Чтобы накормить работников, предприятия создают собственные подсобные хозяйства. Их сейчас более 22 тыс., что сопоставимо с числом колхозов. А эффективность гораздо ниже.

Но есть и положительные примеры. Например, в подсобных хозяйствах Горьковского телевизионного завода произведено в 1990 г. по 25 кг мяса на каждого работающего (по статистике каждый житель страны употребляет за год 60 кг мяса). Здесь считают, что наиболее эффективно «усыновление» колхозов или совхозов — включение их в структуру промышленного объединения. Так действует КамАЗ и планирует получить к 1995 г. до 40 кг мяса на работающего, а число совхозов в своем составе довести до восьми.

Практически повсеместными стали закупки предприятиями различных продуктов. Вот пример. «Нижневартовскнефтегазу» разрешили продать за рубеж дополнительно 200 тыс. т нефти. На вырученные 40 млн дол. по бартеру были закуплены продукты и ширпотреб. У многих предприятий есть собственные поставщики овощей, фруктов, бахчевых, рыбы и пр.

Стремление прдприятий взвалить на себя, помимо выпуска основной продукции, еще и обеспечение своих работников продуктами питания во многом вызвано нежеланием колхозов и совхозов делиться с городом. Хозяйства, например, не хотят выполнять госзаказ по зерну, придерживая его для откорма скота. Так они надеются улучшить снабжение местного населения. Сейчас это становится правилом. Свой потребительский рынок закрывают уже целые республики. Но все это малоэффективно, и вот уже Кабинет министров Украины принимает решение об отмене с 1 июля 1991 г. купонной системы торговли. По замыслу, купоны должны были преградить вывоз товаров. Чуть не вдвое прибавилось работы бухгалтерам, кассирам, продавцам, работникам банков и сберкасс. Удлинились очереди в магазинах, почтовых отделениях, банках в связи с выдачей денег и купонов, напечатать их стоило десятки миллионов рублей, на них извели тысячи тонн бумаги... И все напрасно. Кстати, Л. Эрхард, один из создателей послевоенной экономической реформы в ФРГ, заметил, что главное — это не совершенствование распределения, а увеличение производства...

Промышленные предприятия, в свою очередь, всячески уклоняются от сельскохозяйственных «повинностей». Начались ответные «санкции». В Нижегородской области Союз аграрников области объявил о намерении прекратить на 15 дней поставки мяса, дабы через желудок достучаться до горожан. Ибо всеми способами уклоняются автомобильный, автобусный, моторосудо- и машиностроительные заводы от изготовления косилок, культиваторов, запарников кормов, транспортеров, погрузчиков, крупорушек, ручных тележек, отказываются от ремонта оборудования, не выделяют инструмент.

Но задания облисполкомов будут игнорироваться, пока конкретное промышленное предприятие, оказывая помощь конкретному хозяйству, не будет получать от него продукцию. Без посредников. И можно ожидать, что общественное сельскохозяйственное производство будет «разобрано» промышленными гигантами. За исключением наиболее крепких хозяйств.

Другой способ привлечения горожан к уборке и т. д. — через экономический интерес. Поработал — получи натурой зерно, овощи, фрукты, ягоды, картофель и пр. Дальше, по опыту Венгрии, Болгарии и других стран бывшего СЭВ, — натуральные расчеты в продуктах переработки. В Венгрии, например, сборщики винограда имеют долю в продукции виноделия района. То же — по сокам, варенью, табаку.

Горожанам — лопаты в руки

Ускоренная наша индустриализация в 20—30-е годы привела к быстрой урбанизации. И две трети прироста городского населения за период между последними переписями (1979— 1989 гг.) дали сельские жители. Если распространить эту пропорцию на весь прирост за последние 30 лет, то получится, что треть городского населения — горожане в первом поколении, они не утратили навыков крестьянского труда, не прочь поработать на земле. По данным Госкомстата РСФСР, из 24 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств только 28% организовали вышедшие из колхозов и совхозов. Остальные созданы людьми, не работавшими в сельхозпредприятиях. Среди них немало горожан.

До начала 60-х годов значительная часть городского населения жила в частных домах, как правило одноэтажных,

деревянных, рядом с домом — сад, огород, надворные постройки. Многие держали скот и птицу. Затем все это было из городов вытеснено, и тяга горожан к земле реализовывалась в садово-огородных товариществах. В конце 1989 г. в них состояло 12 млн семей — втрое больше, чем в 1980 г.; 7 млн семей имели огороды. Итого каждая третья городская семья имела участок. Общая их площадь — 1,3 млн га, причем эти земли ранее, как правило, не использовались. Если приплюсовать сюда владельцев погребов, регулярно сажающих картошку, то это уже не менее половины городских семей.

Сейчас здесь настоящий бум. В конце 80-х годов 23% городских семей, не имеющих участков, хотели бы их получить, многие ждут уже более 10 лет. Если сейчас, как обещали, начнут раздавать земли пригородных хозяйств, количество желающих вырастет еще на 20—25% и достигнет 70—75% семей. Продажа садовыми товариществами излишков ягод, фруктов и овощей могла бы существенно пополнить продовольственные фонды.

Сейчас же владельцы участков производят два-три вида фруктов, столько же ягод, картошку, помидоры и другие овощи. Наличие погреба и холодильника позволяет консервировать эти продукты, закупать мясо оптом, минуя госторговлю. Потребление семьи замыкается на самообеспечении. В магазине — только минимум: хлеб, сахар (в большей части — для варенья), молоко, мясо, да еще вино и водка. И что дальше?

Собственная экономическая политика

Это хозяйство, близкое к натуральному. То, что раньше было хобби, становится промыслом. Например, мощный бум переживает рыбалка, куда гонит мужиков не столько азарт, сколько нужда. Не стоит сбрасывать со счетов и стремление отказаться от продуктов, перенасыщенных «химией», — лучше употреблять свои экологически чистые, полезные для здоровья. И чем шире дефицит, чем выше цены, тем больше будет стремление людей обеспечивать себя самим.

САМОГОН. Указ шестилетней давности по борьбе с пьянством сопровождался почти двухкратным скачком цен на водку и более чем двухкратным сокращением ее производства. Ответ населения — рост производства самогона.

Уже в 1988 г. его наварили 120 млн гекалитров (водки в том же году выпустили почти столько же — 140 млн гекалитров), а в 1989 г. — 200 млн. Не платя налогов. Предположительно, производимый сейчас самогон заменяет казенные напитки на сумму 30 млрд руб.

Во Вьетнаме разрешено частное предпринимательство на производство и продажу водки, т.е. легализовано самогоноварение и отменена государственная монополия в этой области при условии уплаты соответствующих налогов. Как сообщила «Комсомольская правда» (01.12.90 г.), самогонщики Нефтеюганска предложили через местную газету легализовать их деятельность и брать с них налог. В городе со стотысячным населением действовало несколько сот точек, где можно было за 20 руб. купить бутылку приличного самогона. Доходы местной казны от такого акциза составили бы за год не менее 2 млн руб.

САМОСАД. Его семена стали на уральском селе почти валютой. За спичечный коробок давали бутылку водки, курицу или 4 кг живой рыбы. Наверное, сейчас многие в садах и огородах отвели место табаку. Не исключено, что скоро в теплицах посадят чайные кусты...

В век НТР возможности обеспечить себя самостоятельно увеличиваются. Для выращивания плодов уже не надо грунта. Фазенду можно завести на балконе. Сконструированы установки для выращивания различных культур без почвы и субстрата в автоматическом режиме на балконах, лоджиях, верандах, на крышах и в подвалах... С их помощью можно снимать по 20 кг огурцов или помидоров с квадратного метра. Уже сейчас на балконах нередко держат пчел, разводят живность на дачах, в гаражах и даже квартирах. Приватизация жилья может дать здесь новый толчок.

Значимость рационального ведения домашнего хозяйства при росте цен и низкой оплате труда многократно возрастет. Уже сейчас многие отказываются от общепита, сами шьют, стригутся, ремонтируют и пр. Дальше может оказаться, что одному из членов семьи вообще выгоднее работать не в общественном производстве, а на себя и семью — например, если повысится плата за детские учреждения. А государство должно будет платить надбавку работающему члену семьи в качестве компенсации за неработающего в размере 25—30% его заработка. Такой опыт в мировой практике есть. В итоге городское население сможет производить немалое количество продуктов —

овощей, картофеля, фруктов, ягод. Это компенсирует падение их производства в общественном секторе (конечно, не по зерновым культурам, сахарной свекле и пр.).

Вполне возможна метаморфоза в сфере личного потребления. Очень широкие слои населения устроит такая схема: гарантированный минимум — по карточкам (государственные гарантии и сравнительно низкие цены). Плюс дополнение к гарантированному минимуму через систему самообеспечения. Такая схема будет амортизировать падение жизненного уровня. Уже после апрельской реформы цен объем продаж в госторговле снизился почти вдвое (в натуральном выражении), усилилась конкуренция с рынком. В результате цены колхозного рынка в мае упали на 7—8%.

Что требуется от государства

1. Способствовать (или хотя бы не мешать) развитию самообеспечения. Главное здесь — проблема земельных наделов.

2. Сосредоточиться на повышении эффективности сельского хозяйства, освобождаясь от убыточных производств. Решить зерновую проблему.

3. Оказывать протекции фермерскому способу ведения высокоспециализированного товарного хозяйства.

4. Переоснастить пищевую промышленность, создать сеть совместных предприятий.

5. Создать сеть современных хранилищ для сельскохозяйственной продукции.

* *

ФОРМУЛЫ — ЭТО СЕРЬЕЗНО

В ЭКО 3. 91 помещена очень интересная статья А. Ю. Симановского «Азы банковского контроля в рыночной экономике», в которой автор использует популярные у западных экономистов понятия контрибуции и маржи безопасности. Приведенные на с. 146 и 147 формулы, вероятно, должны были пояснить его рассуждения, но записаны так, что понять их невозможно.

В связи с этим хочу напомнить простое правило. Любая формула имеет две части — правую и левую, которые должны соединяться каким-либо математическим знаком. В данном случае между частями должен быть знак равенства. Но его нет. В результате — полная нелепица. Уж лучше формулы не писать вовсе, если и без них все ясно. Или писать правильно.

В. Г. ЖУРАВЛЕВ, Москва

ИЗДЕРЖКИ

УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ*

И. А. ВОРОНОВ,
генеральный директор НПО «Сибэлектротерм»,
Новосибирск

Придавать какое-то значение экономике на предприятиях стали всего лет пятнадцать назад. На заводах появились экономические службы и даже должности заместителей директоров по экономике. Но все наше общество жило тогда по известным жестким законам, представлениям, догмам. И экономика отражала дух времени, политику партии. Из сферы деятельности, где должны действовать объективные законы, она, едва зародившись, превратилась во флюгер, реагирующий на политическую конъюнктуру. Это касается и экономической науки, которая пыталась обосновать ситуацию в стране, и деятельности заводских экономистов.

Они учились в наших вузах, где преподавали то, что разрешено, что положено. Приходя на завод, специалисты имели, конечно, определенные знания. Но не те, которые надо было бы**. На предприятии экономисты опять попадали в ситуацию, когда надо было играть в игры, далекие от реальной экономики.

Конечно, и в это время были светлые головы, светлые мысли, предложения. Но попытки изменить что-то снизу заканчивались безуспешно. Известные исключения зависели, как правило, от настроения вышестоящих руководителей (в министерстве, Госплане, Госкомцен и т. д.). Попытки что-то изменить заканчивались нравоучениями. И в моей практике (я 15 лет занимался вопросами производства и экономики на одном из заводов Новосибирска, пришлось даже два вуза закончить — технический и экономический) таких нравоучений было много.

Вообще опыт свертывания экономических нововведений накоплен в стране колоссальный. Вспоминается эксперимент 1983 г., в котором участвовали предприятия Минэлек-

---

* Начало дискуссии см. ЭКО 7—8.91.

** Оторванность от жизни преподавания экономических дисциплин определялась общей ситуацией в стране: нельзя же читать, например, в вузах «телефонное право».

тротехпрома. Впервые были установлены договорные отношения с министерствами. Работники аппарата оказались (неслыханное дело!) не в полной мере начальством, а партнерами. И они начали сворачивать эксперимент, сведя его в конце концов на нет. Уже в конце первого года работы большинство положений, обеспечивающих самостоятельность предприятий — изменение договоров, техпромфинплана, плана производства, исчезло из условий эксперимента. Момент в экономике тогда был очень благоприятный. Но аппарат поставил все «на свои места». Кстати, жесткое сопротивление нововведениям есть и сейчас.

Мощный прессинг, который мы испытали на себе, не позволял говорить о каком-то творчестве. Новшества, придуманные на заводах, не распространялись. Внедрение же экономических новшеств сверху, носившее волевой характер, тоже не было успешным. Вспомним «внедрение» полного внутрипроизводственного хозрасчета. Сколько шуму было, нас постоянно посылали учиться на то или иное предприятие, а оказывалось, что учиться там нечему. Или распространение бригадных форм организации труда. Этим занималось правительство. Мы посылали гигантскую статотчетность в вышестоящие органы — сколько бригад создано всего, сквозных, работающих по КТУ и т. д. А итог всей этой бумажной возни неутешителен. Экономические предпосылки к нормальному ведению хозяйства отсутствовали. Отсюда можно сделать вывод о том, какими в профессиональном плане подошли экономисты к сегодняшнему дню.

Конечно, и тогда были прекрасные экономисты. На заводе «Сибэлектротяжмаш», например, — Карпунин и Байтман, с именами которых связаны многие успехи предприятия. Они привили молодежи любовь к экономике. Недаром благополучие предприятия люди, знающие истинное положение дел, связывали с фигурой экономиста.

Сложные времена были и на нашем объединении. Директора здесь раньше были из «технарей». Да еще экономическая служба — слабая. Работа в ней сводилась к формальностям, люди не вникали в суть происходящего. Так, господствовала идеология, что надо брать повышенный план, не считаясь с реальными условиями. Тогда и комплектующих, и сырья удастся получить значительно больше. Легче будет жить. Но это приводило к огромным сверхнормативным остаткам и непроизводительным расходам — и

штрафам. Аналогичная картина сложилась в работе по штрафам с поставщиками, выполнением договоров, планов сдачи металлолома, простоями транспорта под погрузкой. По форме все было, как надо. Создана, скажем, комиссия по рассмотрению непроизводительных расходов, возглавляемая главным экономистом. А дела не было. Все шло само собой. Формирование плана по договорам отсутствовало. Росли штрафы, не начисляли премии. Отклонения от закона, на которые шло руководство, накапливаясь, достигли огромной величины — полтора миллиона рублей, неправомерно выплаченных коллективу.

Настоящих профессионалов-экономистов руководители придерживали, не давали расти, поскольку они были более компетентными, прогрессивными. Придя на завод, я не был связан какими-то личными договоренностями, зависимостью. Мне удалось вытащить этих экономистов, дав им возможность работать в меру возможностей, принимать решения и т. д. Назначение главным экономистом молодого, способного человека привело к тому, что специалисты, работающие с ним, почувствовали вкус к творческому труду. Хотя я до сих пор полностью не удовлетворен этой службой.

Говорить о работе экономистов предприятия невозможно в отрыве от общеэкономической ситуации и ее развития. Существует целый ряд известных программ, но ни одна из них не признана в качестве основной. Мне кажется, что все необходимое для экономической реформы было в программе «500 дней». Я убежден: основное, что должно быть в программе, — это разгосударствление или приватизация. Почему не идет пока это дело? Потому, что противоречит идеологическим установкам социализма, которые все еще многое диктуют в нашей стране. Еще год тому назад это имело огромное значение. Сегодня — чуть меньше. Но идеологические шоры не сняты. Например, позиция коммунистов Новосибирской области, высказанная первым секретарем обкома КПСС, звучит так: люди, которые стремятся сегодня отобрать общенародную собственность, хотят возродить капитализм и привести к полному обнищанию народа...

Сейчас работать экономистом очень сложно. Многие документы, принятые верховными советами, правительствами, не продуманы. В ответ на наши вопросы вышестоящие

органы предлагают подождать. А у нас жизнь бурлит. Здесь как у печки: не подбросишь уголька — затухнет.

В последнее время предпринимаются шаги по образованию различных форм собственности, новых производственных отношений и т. д. Все это должно регламентироваться экономическими методами. Значит, для заводских экономистов открывается широкое поле творческой деятельности, особенно в получении наибольшей прибыли, что возможно лишь при хорошо организованной экономической работе. Перед экономистами ставятся совершенно новые задачи, от решения которых напрямую зависит благосостояние коллектива. Так, чтобы определить цену изделия (у нас это мощные единичные изделия — электрические печи), надо обладать знаниями, которые раньше оставались невостребованными, — конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка, своих конкурентов, возможностей потребителей продукции.

Поскольку мы обязательно придем к конкуренции на внутреннем рынке (иначе невозможно эффективное развитие), то экономические службы будут вовлечены в новый круг задач. Заглавную роль они должны сыграть во внешнеэкономических связях предприятия. Конечно, здесь много проблем.

Исчез стимул для наращивания экспорта, поскольку валюта согласно Указу Президента СССР почти полностью изымается правительством Союза на погашение долга страны. Для нас много неясного в такой постановке. Насколько в действительности велик этот долг? Сколько лет придется нашему объединению, например, «погашать» его?

А в коллективе рабочие ставят вопросы очень жестко: часть вырученной валюты положи на наши счета, чтобы каждый мог использовать ее по своему усмотрению, например на приобретение за рубежом товаров народного потребления. Вправе они этого требовать? Да, это их трудом создаются электропечи. У нас же остается всего 15—20% валюты. А если на нее приобретаем что-то для людей, так таможенная пошлина, торговая скидка взвинчивают цены раза в три. Таким образом, то, на что мы надеялись, зарабатывая валюту — провести техническое перевооружение, — отодвигается на неопределенный период.

Поэтому я не понимаю разговоров о том, что сегодня экономисты не у дел, что они не нужны или не находят

точек для приложения своих сил. Такие разговоры свидетельствуют о том, что либо руководство предприятий не осознает, какое время наступило, либо сами экономисты не способны решать масштабные и сложные задачи.

Неравные условия, в которых работают государственные предприятия и кооперативы, акционерные общества, толкают нас на изменение форм собственности и производственных отношений. Почему, например, в кооперативах могут оштрафовать за прогул, причем значительно (прогулял раз — штраф 100 руб., дважды — 300 руб.), а мы не можем? Поэтому мы избрали путь разукрупнения объединения. Работает кооператив по производству товаров народного потребления. К его работе нет претензий. Создали малые предприятия на базе котельной, инструментального цеха, производства нестандартизированного оборудования. Думаем о реорганизации заготовительного — сварочного цеха. Он не подходит под малое предприятие (численность более 400 человек), в то же время и кооператив здесь не хочется создавать.

А следующий этап — создание акционерного предприятия. Всю организационную работу будут вести экономисты в содружестве с другими службами объединения. Вопросов множество. Как понимать выкуп предприятия трудовым коллективом? Основных фондов на предприятии примерно на 80 млн руб. Остаточная стоимость — около 50 млн руб. Экономисты провели анализ финансового состояния завода начиная с 1956 г.: сколько прибыли получено, сколько отчислено вышестоящей организации, сколько «осталось» в объединении. Миллионов 35 уже отработали, 16,5 млн руб. — это та сумма, которую надо возместить государству, по нашему мнению. Теперь рассматриваем возможные пути выкупа: взять кредит в банке, предложить министерству стать совладельцем акций, разделить всю эту сумму по нашим предприятиям.

Будем считать, анализировать. Но другого пути нет. Недавно я был в Египте на двух сталелитейных заводах. Один государственный, другой — акционерного общества. Разница колоссальная в пользу второго. И заработок на нем вдвое выше. Кстати, Египет, занимаясь приватизацией, тоже испытывает трудности с крупными предприятиями.

Чего я жду от экономистов сегодня? Подсчет реальной стоимости основных фондов. Определение того вида акций, который наиболее выгоден в наших условиях. Можно

ведь распространять их внутри предприятия, давая члену коллектива деньги на их приобретение в долг. А работник выплачивает этот долг из своего оклада. Можно привлечь германскую фирму, с которой мы сотрудничаем, заранее обговорив взаимовыгодные условия. Освободиться от излишних звеньев и этапов в структуре управления. Например, в той же бухгалтерии. Вся организационная работа должна проводиться под руководством экономической службы, создающей атмосферу заинтересованности этой идеей в коллективе. Иначе много времени потребуется на улаживание конфликтов.

Как директор я постоянно контролирую своих экономистов по нескольким направлениям.

Первое. Объективность любой экономической информации, отражение в ней реальных процессов, происходящих в производстве. Связано ли это с определением затрат на себестоимость, объемов прибыли и ее распределением — во всем экономист должен быть объективен. Я часто смотрю не только итоговый документ, но и промежуточные расчеты.

Второе. В любом деле экономист должен искать наибольший эффект, идти по пути наибольшей эффективности, иначе зачем вообще вся эта деятельность?

Третье. Контроль на стадиях производства. Особенно это важно при изготовлении изделий с длительным производственным циклом.

Четвертое. Анализ действий после завершения производства. Если экономист владеет анализом — значит, он хороший специалист.

В заключение хочу назвать, может быть, самую главную проблему. Поскольку информация, а тем более опыт работы в условиях, к которым мы идем, явно недостаточен, необходимо серьезно обучать экономистов, особенно молодых, и внутри страны, и за рубежом. Обязательное условие — знание языка. Предложений из-за рубежа приходит много, но, к сожалению, пока многие молодые люди предпочитают работать в кооперативах, не думая о будущем.

СНАЧАЛА ПУСТЬ ПРИДУТ МЕНЕДЖЕРЫ

В. Д. МАРКОВА,
кандидат экономических наук,
Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР,
Новосибирск

Ситуация с экономистами на предприятии отражает общую картину в экономике страны. Жесткие вертикальные связи при минимальной самостоятельности хозяйственных звеньев сформировали такие управленческие структуры, которые в основном занимаются плановыми и отчетными документами и организуют выполнение плана. В такой структуре в принципе нет места специалистам-аналитикам, да и собственно аналитическая работа на уровне предприятия никогда особо и не требовалась, так как все перспективные вопросы решались на вышестоящем уровне, а текущая экономическая работа строго регламентировалась типовыми методиками и нормативными документами, которые четко определяли порядок составления и заполнения планов и отчетов. Даже годовой отчет, этот главный аналитический документ, в работе над которым участвуют все экономические службы, составляется скорее для проформы и, как единодушно отмечают западные специалисты, мало что позволяет узнать о деятельности предприятия (лучше оно стало работать или хуже, как выглядит по сравнению с другими, какую долю занимает на рынке сейчас и в динамике и т. д.).

Были, правда, исключения: кое-где создавались лаборатории экономического анализа, группы анализа ситуаций или другие аналитические службы. Идея неплохая — освободить сотрудников от текущей работы (а уровень автоматизации расчетов в экономических службах предприятий крайне низок, в основном преобладала «текучка») и заняться анализом хозяйственной деятельности. Но при этом появляется масса проблем, с которыми не все смогли справиться. Главное сейчас — это заинтересованность руководства в аналитической деятельности. Опыт показывает, что любые экономические исследования должны быть кому-то нужны, кем-то заказаны, иначе информация остается невостребованной и кладется на полку. Печальное повто-

рение такой ситуации может произойти с маркетинговыми исследованиями.

Еще одна проблема — отсутствие достоверной, надежной информации. Статистика искажена как в целом в стране, так и на уровне предприятий, где это искажение и закладывается. Это связано с плохой организацией учета. А информация нужна не за один год, чтобы можно было сравнивать и выявлять тенденции.

Нет и хороших специалистов-экономистов, способных провести грамотный анализ.

Из сказанного следует нерадостный вывод, что в нынешней ситуации экономисты на предприятиях не нужны. Попробуйте обратиться в бюро по трудоустройству — выясняется, что требуются бухгалтеры (и в большом количестве, в связи с развитием малого бизнеса), а не экономисты (в кооперативах, на малых предприятиях практически нет таких должностей). Чтобы выяснить, почему так происходит, сравним, чем занимается административный управленческий персонал у нас и за рубежом.

В западных странах во главе фирм, как правило, стоят экономисты, юристы или специалисты-менеджеры. Это обусловлено стоящими перед ними задачами: разработать стратегию развития, обеспечить коммерческий успех фирмы. Наша командно-административная система формировала руководящие кадры в основном из «технарей». По данным обследования промышленных предприятий России, среди директоров с высшим образованием (а таких 74,1%) инженеры различных специальностей составляют 73,7%, 9,1% имеют экономическое образование, 0,7% — юридическое. Как правило, советский руководитель — это прекрасный организатор производства, его главной задачей и было выполнение плана, поскольку от этого зависели премии, социальные блага, продвижение по службе.

Экономические кадры западных фирм включают:

— финансистов-бухгалтеров, в том числе вице-президента по финансам (директора по финансам);

— исследователей маркетинга, в том числе маркетинг-директора;

— экономистов;

— аналитиков-математиков (экономистов-математиков);

— специалистов по сбыту.

Кроме того, фирмы привлекают экономистов-исследователей в области личного потребления и консультантов по

различным вопросам менеджемента, экономики и маркетинга.

Экономисты фирмы изучают производство, продвижение, сбыт и потребление товаров; анализируют взаимодействие спроса и предложения; анализируют и формируют, как правило, альтернативные планы эффективного использования сырья, материалов и других ресурсов; готовят информацию, на основе которой менеджеры принимают управленческие решения. Экономисты-математики проводят исследования прикладного характера: оценку риска инвестиций, разработку методов контроля качества продукции и другие задачи «исследования операций».

Следовательно, работники экономических служб западных фирм занимаются финансами, маркетингом, сбытом и распределением ресурсов.

Экономические службы наших предприятий занимаются финансами, планами (ПЭО), оплатой труда (ОТиЗ), нормированием и учетом затрат.

Доля работников экономических служб, имеющих высшее образование, составляет 30%, среднее специальное — 51%, «практиков» — 19%, причем каждый пятый главный экономист, каждый третий руководитель подразделения и два из трех главных бухгалтеров не имеют высшего образования. В то же время 1,7 млн человек с экономическим образованием работают на должностях, не требующих такого рода знаний.

В последнее время положение на предприятиях стало меняться. Появляется потребность в экономических расчетах и анализе в связи с развитием хозрасчета, переходом на аренду, созданием кооперативов, совместных предприятий, расширением применения договорных цен, т. е. с усилением самостоятельности предприятий. Но неизбежная плата за самостоятельность — необходимость принимать решения в области стратегии и тактики с учетом внешних условий. И здесь быстро выяснилось, что менеджмент — это определенный образ мышления, определенная философия, которую нашим специалистам предстоит осваивать. А роль экономистов — готовить для менеджеров информационно-аналитическую базу. Но принимая на ее основе решения, им не обойтись без ситуационного анализа, многовариантных расчетов, факторного анализа, создания информационных систем, систем поддержки принятия решений и т. д.

В первую очередь необходима психологическая перестройка руководителей. Стать менеджером вместо организатора производства не так-то просто, поскольку стереотипы мышления довольно устойчивы. Обычно обязательное условие при объявлении конкурса на замещение должности заместителя директора по экономике — определенный срок работы в данной отрасли. Но западный опыт предпринимательства свидетельствует о том, что часто работа фирм заметно улучшается после того, как их возглавил «человек со стороны».

Готовы ли наши руководители обратиться к услугам консультантов? Хотят ли они провести анализ деятельности предприятия? На Западе, например, такой ситуационный анализ («моментальная фотография») деятельности фирмы проводится 1—2 раза в год, по его результатам и принимаются управленческие решения.

По роду своей деятельности нам приходилось на нескольких предприятиях проводить анализ хозяйственной деятельности для выявления сильных и слабых сторон, выработки рекомендаций по формированию стратегии развития.

Наш опыт показывает: пока у руководителей нет потребности в таких услугах, они болезненно реагируют на замечания консультантов, а предложения своих работников вообще не воспринимают. Между тем опыт японских фирм и Тираспольской швейной фабрики показывает, сколь многого можно достичь, используя творческий потенциал и предложения сотрудников.

И последнее. В России 75% промышленных предприятий производят военную продукцию и средства производства. Такие предприятия всегда были на особом положении, им выделяли средства по принципу: «сколько надо — столько дадим». Какая уж здесь экономика и какие экономисты... Что касается группы А, то ситуация почти такая же. Предприятия для покупки средств производства использовали централизованные средства в конвертируемой валюте, деньги из фондов министерств и, в последнюю очередь, из фонда развития предприятия. Деньги-то до недавнего времени были не свои и права ими распоряжаться предприятие тоже не имело. Все расписано и предписано, реальной самостоятельности нет, поэтому нет нужды и в экономистах, которые должны учитывать, анализировать и определять оптимальные варианты использования средств.

В последние годы стало модным учиться в школах бизнеса или центрах подгбтовки менеджеров. Факт отрадный, но что дает такое обучение? Например, Германия реализовала в соответствии с правительственными соглашениями небывалую по размаху программу обучения специалистов и менеджеров из Советского Союза. Три года работы позволили немецким специалистам сделать выводы. Во-первых, краткосрочные курсы менеджмента могут служить только толчком, импульсом; за столь короткое время можно лишь повысить мотивацию, пробудить новые идеи. Целенаправленное обучение по специальности за столь короткое время невозможно. Во-вторых, регулярные (по меньшей мере раз в год) встречи с участниками обучения показывают, что многих из них, полных надежд и новых идей, после возвращения на рабочее место ожидало горькое разочарование, поскольку там за это время ничего не изменилось и все новое встречается в штыки.

Итак, требуется решительная перестройка на высшем управленческом уровне — лишь она способна изменить характер экономической работы на предприятиях, привлечь новых людей, профессионалов современного уровня.

* *

КАК СВЯЗАТЬ ДЕНЬГИ

Стало модным рассуждать о связи цен, галопирующей инфляции и безработицы. Мол, в условиях конкуренции и свободных цен десятки миллионов окажутся за бортом. Все это демагогия. Посмотрите на структуру занятых в СССР и в странах с нормальной экономикой. У нас более 60% трудоспособного населения работает в промышленности и сельском хозяйстве. В США — одна пятая, в Японии — менее одной трети. Остальные в торговле, общественном питании, сфере услуг, здравоохранении. 70—80% населения, можно сказать, кормится за счет занятых в промышленности и сельском хозяйстве. А можно и по-другому сказать — обеспечивают такой высокий уровень производительности труда в этих сферах, который позволяет и культуру поднимать, и о благосостоянии нации заботиться. О какой же безработице у нас может идти речь? Придется, конечно, переучиваться, создавать миллионы рабочих мест в непроизводственной сфере. Для этого потребуются огромные усилия, но это преодолимо. И, кстати, это самое лучшее средство смягчения инфляции и связывания денег.

В. С. СОМИНСКИЙ,
Ленинград

ЦЕНА БИЛЕТА В ОДНУ СТОРОНУ

С. Л. АВЕРБУХ,
кандидат технических наук,
Киев

Согласно официальным данным, Советский Союз в 1986 г. с билетом в одну сторону покинуло 8 тыс. человек. В 1987 г. — 40 тыс., в 1988 — 108 тыс., в 1989 — 255 тыс., в 1990 г.— 454 тыс. Если не возникнут какие-либо непредвиденные обстоятельства, то в 1991 г. уедут около миллиона. Столько заявлений подано нашими гражданами лишь в посольство США.

По оценкам экспертов ООН, со вступлением в силу закона о свободном выезде (без приглашений) к концу века покинут СССР 25 млн граждан разных национальностей. По оценкам советских социологов, эта цифра составит 2,5—7 и даже 15 млн. Предполагается, что половина со временем возвратится на родину.

Правительства и общественность многих стран встревожены развитием эмиграционных процессов в СССР. В США, например, установлена 50-тысячная годовая квота на въезд граждан из Советского Союза со строгим селективным отбором — путем анкетирования и собеседования. К большому наплыву советских эмигрантов по-разному готовятся Чехословакия, Польша, Израиль, Австралия, Канада, Европейское экономическое сообщество.

В XX веке через массовую эмиграцию прошли: Россия (в годы гражданской войны), гитлеровская Германия, Вьетнам, Камбоджа, ГДР, Польша, Румыния, Болгария, Албания, Ирак Саддама Хусейна. Главная причина бегства из этих стран — войны, диктатура: фашистская, коммунистическая, партии Баас... А если в частности? Каковы причины массового исхода советских граждан из «нового мира» в старый?[1]

БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ

Во все исторические времена существовала проблема перемещения народов.

1 Один из аспектов этой проблемы изложен автором в статье «Ошибочные принципы и неизмеримые потери» (ЭКО 8.89).

В далеком прошлом из-за засухи и голода жители Ханаана (Израиль) вынуждены были отправиться в Египет для закупки зерна. Часть из них осталась там жить. Они образовали в Египте большую национальную общину. Шли годы. К власти приходили новые правители. Очередной фараон в многочисленной еврейской общине увидел угрозу своей власти и государству. Он отправил израильтян строить новые города, создав для них египетский ГУЛАГ. «Сыны Израилевы стонали от работы... их вопль услышал Бог», — говорится в Библии. Бог обратился к фараону с призывом: «Отпусти народ Мой», однако фараон отказался выполнить это требование. Тогда Бог возложил на Моисея и его брата Аарона миссию вызволить евреев из египетского рабства. С большими трудностями и только благодаря божественному содействию израильтяне смогли добраться до Обетованной земли. Происходило это, как свидетельствует Библия, в 1290 г. до нашей эры.

Согласно Библии, люди решили покинуть страну обитания, не желая быть рабами. Правитель государства не захотел отпустить порабощенный народ, хотя к нему обратился сам Бог. Более того, он преследовал убегавших людей до тех пор, пока Бог не взял их под свою защиту.

Добавлю к этому несколько упрощенному пересказу сути Исхода: по пути через пустыню Бог даровал беглецам Тору с ее 613 постановлениями и Десятью заповедями (Декалог). Израильтяне же обязались безусловно повиноваться ему и выполнять заповеди, представляющие собой нравственные нормы поведения. По сегодняшний день в Израиле нет конституции, а Декалог стал фундаментом формирования моральных ценностей.

Многие исследователи считают, что евреи не канули в вечность, как, скажем, шумеры или инки, а сумели с нуля, на песке и камнях, через тысячелетия воссоздать свое государство с эффективной экономикой только потому, что строго следовали завещанному Богом образу жизни.

Так же и американцы видят свою заслугу в том, что на их земле родился в 1787 г. Билль о правах (10 поправок к Конституции), который провозглашал свободу слова, печати, собраний, религиозного исповедания, неприкосновенность собственности и личности, положивший начало американскому образу жизни.

О СОВЕТСКОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

> Один копает ямки, второй следом засыпает.
>
> — Что они делают? — спрашивает прохожий у надсмотрщика.
>
> — Сажают деревья.
>
> — ???
>
> — Третий не пришел.
>
> **(Анекдот)**

Большевики пришли к власти, неся на своих знаменах Манифест Коммунистической партии, написанный Марксом и Энгельсом в 1848 г. Они пришли со страстным стремлением внедрить новый образ жизни, заменив в человеке генетическое «мое» на коммунистическое «наше». Их Библией и Талмудом стало марксистско-ленинское учение, в котором провозглашалось товарищество, стирание граней между городом и деревней, нациями, физическим и умственным трудом — диалектический материализм вместо религии...

Советский (социалистический) образ жизни — коренное идеологическое понятие, вошедшее во все учебники марксистско-ленинского просвещения.

В противоположность буржуазному образу жизни, где интересы индивида противопоставляются интересам общества, где процветает потребительское отношение к бытию, отчуждение («человек человеку — волк»), социалистический образ жизни характеризуется подлинным коллективизмом, интернационализмом...

Выстаивая длинные очереди в ОВИР при оформлении заграничного паспорта, я имел возможность общаться с людьми, намеренными покинуть нашу страну на время и навсегда. В беседах с потенциальными эмигрантами вырисовывалась их жизненная позиция: хочу прожить интересно, не для галочки, как мои родители. Надоел советский образ жизни. Желаю повидать мир, попытаться реализовать себя в свободном соревновании с другими, уйти от бюрократической системы, диктатуры серости. Я молод, здоров, у меня хорошая специальность, заработаю — куплю машину. Прописка — ограничение свободы. Я со своим пятым параграфом в СССР человек второго сорта. Негры в США себя чувствуют лучше»...

Насколько все это может быть реализуемо? Моя племянница в 1978 г. уехала в США. Работая в СССР служа-

щей в конторе, она вечно куда-то отпрашивалась, бегала целыми днями по магазинам и рынкам или занималась общественными делами. На мои недоуменные вопросы она отвечала: «У нас все так работают». И вот через десять лет она пишет, что все эти годы работает в одной фирме. На хорошем счету. Ей несколько раз повышали зарплату.

20 тыс. советских граждан в настоящее время трудятся в Польше — отзывы о них отличные. Наши люди, живущие в ФРГ, Канаде, Австралии, работают там не хуже местных жителей.

Можно с уверенностью сказать, что уезжающие граждане в подавляющем большинстве покидают не родину, а опостылевший образ жизни, социальную систему, его породившую.

По делам службы мне неоднократно приходилось бывать в г. Утена (Литва). Чистый, благоустроенный городок. В гостинице вежливое обслуживание. Нет заборов. Яркие коттеджи и ухоженные дворики. Вдоль тротуара кусты спелой черной и красной смородины. Никто не посмеет тронуть. За сорок лет нам не удалось превратить литовцев в «гомо советикус». А в Киеве возле дома у меня небольшой огороженный участок с клубникой. Ежегодно в период созревания ягод ограждение выламывают. Больше вытаптывают, чем воруют.

Когда мои ручные часы «Ракета» стали сильно спешить, я зашел в несколько киевских мастерских, и везде отказ — нет запасных частей. В Утенах приемщица Дома быта осмотрела часы и попросила пройти в цех к мастеру, назвав его фамилию. Таблички «Посторонним вход воспрещен» я не обнаружил. Мастер при мне отремонтировал часы. Новые детали не понадобились. Деньги взять отказался: «Такие услуги у нас бесплатно».

А литовец, сосед по номеру в гостинице, сказал: «Зайдите вечером в любое общежитие при заводе, где живут приезжие из России. Сплошная вакханалия: пьянки, и нередко с женщинами, матом и драками». Иногда в такой образ жизни втягивается и степенная литовская молодежь.

Свидетельствую: в Прибалтике нет русофобии. Есть категорическое неприятие советского образа жизни, который мы им навязывали в тесных дружеских объятиях.

Ряд стран и республик вышли и пытаются выйти (эмигрировать без смены территории) из социалистического содружества наций; пытаются влиться в Соединенные Штаты

Европы не только в поисках независимости, но и в стремлении жить по правилам, по которым живет мировое сообщество.

ЭМИГРАЦИЯ: «ПРИОБРЕТЕНИЯ» И ПОТЕРИ

В 1990 г. уехавшие граждане освободили около 180 тыс. квартир. Распродажа имущества, которое невозможно вывезти, частично утоляет растущий в стране дефицит. По радио и телевидению, в газетах муссируется: уголовная мафия, проститутки на Западе, в Израиле и США — сплошь бывшие советские граждане. Есть надежда и на то, что выезд граждан смягчит нарастающую безработицу. Различные поборы, связанные с выездами, дали в 1990 г. 375 млн руб. в казну государства.

Гастарбайтеры, прошедшие школу западного предпринимательства и трудовой этики, накопившие немного валюты, по возвращении домой станут катализаторами экономического развития. Они инициируют новые виды деятельности в сфере производства и сервиса. Опыт Турции, Югославии, Польши показал, что один работающий за рубежом (в ФРГ, Испании, Франции) может прокормить десять оставшихся. Советские специалисты и рабочие получают там значительно меньше своих коллег. Например, в Польше — 2—2,5 тыс. руб. в месяц, или 90 дол. по местному курсу. За такие деньги поляк никогда работать не станет. Вместе с тем западным специалистам, работающим в Советском Союзе, платят в несколько раз больше, чем нам. «У советских собственная гордость?»

Всякое перемещение рабочей силы из одного государства в другое, по любым мотивам, всегда выгодно принимающей стороне. «Репатриация для нашего государства (речь идет об Израиле. — С. А.) — выгодное помещение капитала, хотя на первом этапе — обуза. Массовый приезд людей требует строительства новых больниц, школ, расширения сети общественного транспорта и многих других общественных услуг — от телефонов-автоматов до пляжей. Экономика страны рассчитана на рост населения порядка 2% в год; неожиданно резкое его увеличение приводит к росту импорта, ухудшению платежного баланса, увеличению государственного долга, усугубляет инфляцию. «Чистый» денежный доход на одного репатрианта составляет 22 тыс. дол. Если же учитывать средства, необходимые для созда-

ния новых рабочих мест, дополнительных услуг в образовании, здравоохранении, транспорте, связи, то абсорбция средней семьи из СССР обходится 200—250 тыс. дол. Лишь на втором этапе репатрианты начинают вносить свой вклад в экономику. Та же средняя семья репатриантов обеспечивает прирост национального продукта Израиля на 50 тыс. дол. в год. И тогда алия превращается из обузы в ценное приобретение. Но от посева до жатвы требуются немало времени и значительные расходы... И в прошлом бывало не раз, когда массовая алия приводила к кризисным явлениям, но в конце концов Израиль от нее выигрывал».

По данным ЮНЕСКО, подготовка специалиста с высшим образованием обходится государству в 50 тыс. дол., а в течение каждых десяти лет он приносит своим нанимателям 250 тыс. дол. прибыли.

Конечно, утечка умов и золотых рук болезненна для государства. Но если таланты остаются невостребованными, нерачительно держать их дома. Система вынуждена будет их отпустить или предоставить режим наибольшего благоприятствования.

«МНЕ НУЖЕН КАЖДЫЙ, МНЕ ДОРОГ КАЖДЫЙ»

У нашего правительства нет действенной, а точнее, нет никакой эмиграционно-иммиграционной программы. Предпринимаемые шаги носят характер тушения пожара со всеми издержками, которые бывают в таких случаях.

Прохождение Закона об эмиграции длилось неприлично долго и напоминало действия египетского фараона при Исходе. Принят был закон не с Божьей помощью, а благодаря давлению мировой общественности и отказу США предоставить нашей стране статус наибольшего благоприятствования в торговле. Ввод в действие закона отложен на два года. В общем, самолеты угонять одержимые романтики пока не перестанут. В народе накапливается эмиграционная энергия, и ко времени, когда уже можно будет ехать, процесс примет лавинообразный характер. Отсутствие дорог, транспортных средств и бланков паспортов — обычная бюрократическая уловка.

Названная в Верховном Совете СССР цифра в 20 млрд руб., якобы необходимых для подготовки инфраструктуры, связанной с выездом, — надуманна. В царской России в

любом губернском или волостном полицейском управлении после оплаты небольшой пошлины без волокиты можно было получить право на пересечение границы. Тихоходные поезда в вагонах третьего класса вывезли на переломе XIX—XX века из нашей страны более 4 млн человек.

Все издержки по смене советского образа жизни на западный несет эмигрант. Материальные: пошлина, неравноценный и ограниченный обмен рублей на валюту, таможенные запреты, влекущие за собой потерю имущества, потеря пенсии..; физические: многодневные хождения и ожидания, очереди, бюрократические процедуры..; моральные: разлука с родными, близкими, друзьями...

А государство? Не нравится — сиди дома! Вместо «расстанемся друзьями» — «убирайся, гад!», а то и «предатель». Большинство людей уезжают с обидой на государство, а некоторые с озлобленностью. Ничего похожего не знает турецкий или испанский эмигрант, решивший уехать, скажем, в ЮАР. Письмо из Нью-Йорка в Лондон идет два дня, а в Киев — месяц. Одно время уезжавших на Запад провожали, как на тот свет.

Правительство обязано удешевить и упростить процедуру выезда, сделать ее такой, как во всем цивилизованном мире.

Ни в одном из своих многочисленных выступлений Президент страны не затронул проблему эмиграции. Как будто ее не существует. Железный занавес лишь приподняли для некоторых нацменьшинств. В критический период нашей истории Президент обязан обратиться к народу с проникновенным библейским призывом «Мне нужен каждый, мне дорог каждый». Он должен убедить соотечественников, что сделает все возможное, чтобы человеку на родине жилось лучше, интереснее, свободнее, чем на чужбине.

*

ОТ РЕДАКЦИИ. Сентенция «Система хорошая, люди плохие», которую мы часто слышали из уст «государственных людей», сегодня, к счастью, устаревает. Призвание последних — по возможности приспособить систему для нужд людей, поскольку бесчеловечной системе редко какой человек сможет угодить. И не надо укорять нас, указывать, чего мы недостойны... Не так уж мы и плохи. Как говорит сатирик: «Нам только надо разрешить...»

* *

КОНКУРЕНЦИЯ, КОТОРАЯ НЕ СОСТОЯЛАСЬ В РОССИИ

...В экономике застой, инфляция. Не в малой степени — из-за войны. В Калифорнии 7,7% безработных. Найти работу очень трудно. Жили на пособие. Хватало только-только. Сейчас работаю, правда, не знаю, сколько продержусь. Фирма маленькая, денег не хватает. А нечем будет платить — Вуе! Правда, сейчас курсы акций пошли вверх. Все ждут экономического подьема. Цена бензина упала ниже довоенной, на 40% меньше максимальной за последнее время.

Занимаюсь software. Работаю по 11—12 часов в день plus суббота. Нужно работать, нужны деньги, практика. Да и работать приятно — какие у нас компьютеры! RAM-32 M, Hard disk 100 Гигабайт. Быстродействие ужасающее! По размерам — немногим больше, чем PC, а экран — вдвое больше, чем монитор PC (по площади).

С языком у меня плохо. Конечно, многое понимаю и немного изъясняюсь, но не хватает practice, потому что на работе в основном русские. Все — очень сильные физики, программисты. Трое парней из Москвы, по рабочей визе. Заработают доллары и ...продлят визу. Отсюда уезжать очень не хочется.

У нас сильный конкурент, и вопрос — кто кого «убьет». Такая вот реальность.

До сих пор не укладывается в голове, что в Советском Союзе (не воруя) за всю жизнь я бы заработал меньше, чем в Штатах за две недели. Хотя этот заработок — ниже среднего. И при таких заработках — вся Америка живет в долг. Денег ни у кого нет. Все, что получают, — отдают за кредит. Но живут просто прекрасно. 70% американцев имеют свои дома. Стоимость «рядовых» домов — 480—500 тыс. дол., отнюдь не редкость дома от 1 млн и выше. А какие они внутри! Это правильно, что семья должна иметь свой дом, а не жить на «подселении». А я так почти всю жизнь и прожил, как idiot.

Да что дома! На днях пришли горы писем из Советского Союза. Поздравления с Новым годом. Авиапочта ехала на кораблях — письма шли четыре месяца. А в США — внутри штата 1—1,5 дня, между — два. В ЮАР (и оттуда) — пять дней, в Японию — два, редко три. Капиталистического мира просто не существовало бы с такой почтой, как у вас. Я уже не говорю о телефонной и кабельной сети. Здесь на почте тебя скорее всего не поймут, когда просишь отправить телеграмму, — забыли, что это такое.

Сильно скучаю, часто снится, что я там с вами, копаюсь у себя на даче. Но всегда почему-то примешивается Америка.

В. ОЧАКОВСКИЙ,
Сан-Франциско, 1 мая 1991 г.

ЧЕРЕЗ ОКНО — В ЕВРОПУ И АМЕРИКУ

А. И. БУРШТЕЙН,
Институт химической кинетики и горения СО АН СССР,
Новосибирск

Сразу оговорюсь: речь идет не о том окне, которое прорубил в Европу Петр I, и не о тех щелях в железном занавесе, через которые иногда просачивались на Запад подлинные ученые. Занавес поднялся, но за ним оказалась стена из экономических и иных препон, которая громоздится все выше, ограничивая или прекращая едва наметившееся научное сотрудничество между Востоком и Западом. И эта невидимая стена не привлекает к себе такого внимания, как уже разрушенные.

СТИМУЛЫ

Для социализма всегда были характерны диспропорции в оплате труда: ученые, в особенности молодые, зарабатывали существенно меньше, чем рабочие или, скажем, водители автотранспорта. В нынешней экстремальной экономической ситуации положение ученых становится и вовсе критическим: побочные источники дохода им почти не доступны. За исключением выезда в длительную командировку в развитые страны.

Для наших зарубежных коллег неведомо, что значит для советского гражданина сэкономленный на Западе и привезенный в страну доллар. На него в Нью-Йорке разве что в метро можно прокатиться разочек, а в Москве — это полноценный ужин вдвоем в ресторане. А на рублевый эквивалент обычного ленча в кафетерии (8 дол.), можно еще купить килограмм черной икры где-нибудь в Краснодаре. Даже после повышения цен перелет Москва—Новосибирск обходится... в 3 дол., по доллару за 1000 км!

Вернувшийся с валютой аспирант помышляет о машине и даче, о которых не грезит его профессор. Потому-то наиболее предприимчивые ученые рассылают во все стороны «аппликации» — специальные анкеты, куда заносят множество сведений о себе. Даже из докторов наук я знаю нескольких, кто с радостью согласился занять позиции

«постдоков», предназначенные для едва оперившихся молодых людей, только что защитивших диссертацию. С зарплатой, оскорбительно низкой для уже немолодых и состоявшихся ученых. Увы, это рынок, и если предоставляется возможность приобрести на нем интеллект получше и подешевле, покупатели всегда найдутся. А наши западные коллеги, продавцы того же товара, с беспокойством приглядываются к невиданному доселе демпингу интеллекта из СССР, обесценивающему их труд.

Неожиданно шатким и неопределенным стало финансирование научной деятельности, академической в особенности. Я не говорю уже об академиях союзных республик, которые, по-видимому, будут свертываться, так как их финансирование — непосильный груз для республиканских бюджетов. Не лучше ситуация и в России. Осеннее повышение заработной платы, вызванное острой необходимостью, оказалось ничем не обеспеченным. Финансирование Сибирского отделения АН СССР каждый раз открывается заново на ближайший месяц, а более отдаленная перспектива не ясна даже для президиума.

Еще хуже с материальным обеспечением: приборами, чистыми веществами, реактивами и т. п. Все дефицитно, многое доступно только за доллары, отставание в приборостроении и компьютерной технологии катастрофично. А это значит, что экспериментальная наука вынуждена плестись в хвосте мировой. Пропадают стимулы для теории, сужается спектр доступных прикладных разработок. Для многих, кто целиком посвятил себя науке и стоически переносил все материальные тяготы, дальнейшее подвижничество лишается всякого смысла. Коли науке здесь не быть, то и терять нечего. Так или примерно так решают те, кто в выезде из страны видят возможность продолжить исследования, поднять их на новый уровень. Или внедрить изобретение, или издать монографию, или, наконец, просто заявить о себе, печатаясь в лучших журналах.

Боюсь, что этому нынче нет альтернативы, даже той, которая была в застойные годы. Совсем еще недавно иностранцы запросто приезжали в любые города на международные конференции или просто как гости академических институтов. И то и другое с недавних пор невозможно: по милости Аэрофлота перелеты «гостей» на внутренних линиях должны оплачиваться в долларах, которых в институтах нет. Так что приезжайте, гости дорогие, со своим хле-

бом-солью, а и мы к вам потом — за ваш же счет. Ибо таково теперь непременное условие выезда за границу не академиков. И невдомек тем, кто рассматривает наши зарубежные командировки как неучтенные привилегии, что без них наука вянет на корню. Всего час беседы с коллегой, бывает, экономит недели на изучение его статей. При непринужденном обмене мнениями может выясниться, что находишься на заведомо бесплодном пути и следует не мешкая сосредоточиться на другом, действительно перспективном. Именно личное и устное общение способствует выяснению приоритетов и авторитетов, восхождению звезд и крушению репутаций, образованию устойчивых неформальных научных объединений, своего рода клубов. Включение в них и есть свидетельство приобщения к мировому уровню исследований.

Из-за полной изоляции от внешнего мира почти не было науки в ГДР, а в Польше была, ибо даже в худшие времена ее границы оставались проницаемыми. Есть наука и в крохотном Израиле благодаря интегрированности с Западом. В нашей огромной стране даже в условиях относительной изоляции застойных лет наличествовала критическая масса интеллекта, позволявшая создавать собственные научные школы и оригинальные научные направления. Сейчас поток иностранных ученых на периферию пересох, а находящиеся там институты отрезаны не только от остального мира, но и друг от друга из-за вздорожавших в несколько раз расходов на командировки. Превращение их в высокопровинциальные задворки науки теперь вопрос времени.

НАЧИНАЮТСЯ ПРОБЛЕМЫ

С наибольшими трудностями сталкивается эмигрирующая из России маститая профессура. Направляясь в основном в Америку, она обнаруживает, что все профессорские позиции в дефиците. На одну освободившуюся — до двухсот претендентов, среди них половина своих, помоложе и с прекрасным знанием языка. О профессионализме во многих случаях можно еще поспорить. 90% профессуры во многих университетах не занимаются наукой, а ведут лишь преподавательскую деятельность. Но даже будь эмигрант о семи головах, у него нет времени и средств на поиски и переезды, а Америка — страна большая. В отношении этих немногих головастых она делает ошибку, ставя их в равное положе-

ние со всеми прочими. Ей бы дать им перевести дух, повыступать на семинарах, опубликоваться разок-другой — глядишь, и оценили бы, и выиграли от этого. Но Америка — страна жесткая. И приходится многим нашим корифеям мириться с потерей статуса. Случается, кто-то находит высокооплачиваемую работу, например программиста, но оставляют всякие надежды вернуться в науку. И идут в Россию письма с цветными фотографиями комфортабельных машин и апартаментов. Но никакими цветами и красками не передать внутренний дискомфорт людей, потерявших себя, свое призвание. Америка — страна широких возможностей. На 6-месячных курсах она готовит высокооплачиваемых программистов из вчерашних школьников, водителей такси. К слову сказать, программисты и таксисты — самые расхожие профессии среди эмигрантов последней волны.

Спектр возможностей расширяется для сравнительно молодых кандидатов наук, не старше 40 лет. Но и у них не так много шансов тягаться на равных с выпускником Кэмбриджа, прошедшим аспирантуру в Беркли и поработавшим постдоком у известного ученого.

Тем более, что за конкурентом тянется шлейф публикаций, а впереди него шелестят факсы и телефонные звонки рекомендателей. Слабо тебе соперничать с ним, русский эмигрант, пусть даже ты из Москвы, пусть даже из самой Академии. Скромны твои верительные грамоты, скромны претензии, да и сам ты украшен скромностью — этой исключительно русской добродетелью. А Америка скромным не верит.

Каков преуспевающий тип ученого на Западе? Самоуверенный, постоянно самоутверждающийся, много публикующийся и на всех конференциях выступающий. Словом, сам себе коммивояжер. Этот тип формируется жесткой необходимостью стать замеченным, известным, выиграть грант, позволяющий финансировать и развивать исследования. В этой бешеной гонке за успехом есть резон и для ученого, и для общества, селекционирующего таким образом таланты. Но есть у нее и обратная сторона — поверхностность, скороспелость многих исследований и публикаций. Иные даже прочитать не успеваешь и только диву даешься, как это автор успевает столько строчить, перепевая на разные лады одни и те же темы.

Совсем не то у нас. При стабильном бюджетном финансировании науки в ней, конечно, расплодилось много бездарей и трутней, но и подлинные ученые могли не спеша глубоко копать в своей области. Традиционный стиль советской физики — печатать сжато, кратко, опуская подробности и только в том случае, если действительно получено нечто новое. «Ваши статьи невозможно читать, их надо разгадывать, как ребусы», — оправдываются западные ученые, не цитирующие да и не знающие наших фундаментальных работ, даже переведенных на английский. Наше самолюбие уязвлено, но в проигрыше все-таки они, так как мы в курсе и своих, и их достижений, а они — только своих. Есть даже целые направления, развившиеся у нас совершенно автономно и оцененные за рубежом лишь 10—15 лет спустя, когда уже мало что оставалось добавить.

Казалось бы, соприкосновение двух столь разных культур могло взаимно оплодотворить их, но этого не происходит. Толковые ученые, прибывающие в США с арсеналом неизвестных там цеховых секретов и с потенциалом не реализованных здесь возможностей, оцениваются не по тем критериям, которые к ним должны применяться. В американской печати, скажем, со страниц «Физикс тудей» раздаются голоса, призывающие правительство учредить специальный фонд для материальной поддержки тех профессоров, которые будут брать в свои группы русских граждан и эмигрантов с хорошими рекомендациями. Ссылаются на прецедент германской эмиграции предвоенных лет, благодаря которой возникла американская физика. Но дело не двигается, ибо «равенство возможностей» возведено Америкой в принцип, а от принципов, как известно, не отступают ни здесь, ни там.

Намного лучше обстоит дело в Германии. Любые иностранные ученые не старше 40 лет имеют шанс стать стипендиатами фонда Гумбольдта, предоставляющего им вполне достойные условия существования и работы. Вся программа рассчитана на год, но при успешном завершении стипендиат получает право еще на один год, который может провести сразу же или разбить на части в три-четыре месяца, используя их, когда заблагорассудится. Претенденты отбираются на основе конкурса, принимающего во внимание публикации, рекомендации и научные заслуги кандидатов. Для русской физики эти связи традиционны: они тянутся еще из 20-х годов, когда в Германии свободно

работали и учились наши граждане, в том числе Иоффе, Ландау, Френкель, Румер. Восстановление этих связей теперь полезно не только нам, но и самой Германии, в восточной части которой есть немало ученых, владеющих русским лучше английского.

Было бы прекрасно, если бы научное сотрудничество с другими странами расширялось за счет таких программ, а не в форме альянсов между национальными академиями. Установленные ими квоты обмена на загранкомандировки распределяются в АН СССР так же, как и любой другой дефицит: конспиративно среди ограниченного контингента. Мне не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь, кроме влиятельных академиков и их протеже, удостоился этой милости. Какое благо, что наконец-то существует альтернатива и каждый волен претендовать на стипендию Гумбольдта, не ломая шапку и не роняя человеческого достоинства.

Проще всего получить «позицию» за рубежом тем, кто защитил кандидатскую до 30 лет. Это упоминавшаяся выше постдокторантура. Такие позиции имеются во всяком университете, но далеко не у каждого профессора. Только преуспевшие в получении гранта могут позволить себе учредить одну или две позиции — сколько позволяют отпущенные средства. Он, естественно, стремится подыскать наилучшие кандидатуры, для чего нередко рассылает письма в другие страны к знакомым профессорам, приглашая к себе их протеже. Такие письма-приглашения часто вывешиваются на доске объявлений факультета или лаборатории. Мне не раз случалось делать с них ксерокопии и привозить в Союз. И все же информация эта скудна и приходит с запозданием. Заметно чаще этот путь на Запад открывают личные контакты — на конференциях и по переписке. В них вступают более зрелые ученые и не только кандидаты, но и доктора наук. Так что наш постдок за границей — переросток среди других, а то и вовсе старше шефа. Такое распределение ролей не располагает ни к дружбе, ни к партнерству. Нормально, когда ученик благоговеет перед учителем, а учитель любит ученика. Так складывались отношения между Резерфордом и Капицей, Бором и Румером. На Западе и сейчас немало крупных ученых, окружающих себя учениками из разных стран. Хорошо бы и нашей молодежи проторить туда пути, а вернувшись, создать собственные школы и для своих, и для иностранцев.

Широко распахнуты двери Америки только для тех, кто по окончании вуза стремится получить в США степень доктора философии (кандидата наук, по-нашему). Иностранные соискатели искомой степени есть во всех университетах и чуть ли не в каждой лаборатории. Я прочитал десятки лекций в самых разных аудиториях и всякий раз с удивлением обнаруживал, что едва ли не большая часть присутствующих — иностранцы. Особенно много выходцев из Азии. Разгадка проста. Прославленная старая гвардия американской науки — это, куда ни глянь, дети дореволюционной, а потом довоенной эмиграции из Старого света. Дети малообеспеченных родителей Гарлема и Бронкса, они, в сущности, не имели иного пути, чтобы пробиться в средний класс. Занятие наукой — труднейшее и не всегда благодарное дело, но это прямой и накатанный путь к преуспеванию, открытый для каждого способного человека. Успех зависит лишь от его трудолюбия и целеустремленности. Не требуется ни начальный капитал, ни знание среды обитания, ни протекция, ни дорогостоящее престижное образование. Все это есть теперь у их детей, предпочитающих бизнес, медицину, юриспруденцию, политику. Гарлем почернел, Бруклин цивилизовался, а в освободившуюся социальную нишу ринулись новые эмигранты, на этот раз выпускники вузов из Азии. Кое-кто из них, возможно, и осядет в Америке, но большая часть вернется на родину и укрепит ее научно-технический потенциал. Именно таким путем Китай невероятно быстро залечил раны, нанесенные его науке культурной революцией. Специальные усилия были предприняты правительством, чтобы стимулировать эту экспансию в Америку. В Китае, но не у нас.

Увы, двери Америки распахнуты, да наши плотно затворены. Лезьте в окна, прыгайте через форточки, молодые покорители Америки, — я расскажу вам, как это делается.

Америка напичкана университетами, как булка изюмом встарь: в каждом штате их несколько, в каждом кампусе — десятки тысяч студентов. В университетах учат не только точным наукам, но и медицине, праву, журналистике, экономике и пр. Коль скоро много студентов, значит, немало и профессоров, и педагогическая нагрузка значительна. Она неравным образом распределена между ними. Преуспевающие в науке выигрывают гранты и, финансово поддерживая факультет, значительно свободнее остальных. Они поглощены своими исследованиями и нуждаются в способ-

4 ЭиОПП №9, 1991 г.

ных учениках. Разжившиеся грантами богатые факультеты (физики, химии, математики и т. п.) стремятся поддержать эти исследования и субсидируют учеников, откуда бы они ни были. Выражается это в том, что им отменяют довольно высокую плату за обучение и, наоборот, устанавливают умеренную зарплату, поручая ведение лабораторных и практических занятий. Таким образом, работа над тамошней кандидатской ничего не стоит не только соискателю, но и его руководителю. Постдок влетает грантодержателю в копеечку, а так называемый «гредьюэйт стьюдент» — нипочем. Поэтому заинтересованность в таком альянсе повсеместная и обоюдная.

Каковы же критерии отбора? Прежде всего знание языка, гарантирующее восприятие устной речи. Без этого немыслимо проведение занятий со студентами. Сдача «теста на английский как на иностранный язык» (так называемый тойфл) — непременное условие поступления в докторантуру. Выпускники университетов имеют возможность сдать этот тест в своих странах специальным комиссиям при посольствах или культурных миссиях США. Есть они и у нас, в Москве. Сдать этот экзамен непросто, но русскому вряд ли труднее, чем китайцу. В некоторых университетах требуется еще прохождение тестов на интеллектуальный и профессиональный уровень. Другие глядят на это сквозь пальцы или довольствуются приемом этих экзаменов уже в США, по прибытии. Однако во всех случаях требуется несколько рекомендаций от бывших учителей или коллег по месту работы, а также прорва разных сведений об успеваемости и прочих достоинствах претендента. Эти данные вносятся в специальные анкеты, которые вместе с информацией об университете, его профессуре, условиях учебы рассылаются желающим в ответ на их запросы. Упакованные в плотные конверты, они штабелями громоздятся в факультетских офисах, и я не раз прихватывал по нескольку штук для распространения среди страждущих. Однако до сих пор ни один из них не преуспел. Почему?

Каждая попытка сдать тойфл обходится в 30 дол., по американским понятиям — гроши, минимальная защита от сдающих «на шармачка». При нынешнем курсе доллара этот барьер оборачивается в 900 руб. и становится экономически непреодолимым для многих из тех, кто имеет шанс сдать тест с первой попытки. В такую же сумму влетают и другие экзамены. Дальше — больше. Аппликацион-

ные формы требуют уплаты небольшого взноса, порядка 50 дол. Это опять же огромная сумма в рублях, на которую ни купить доллары, ни выслать их в США легально невозможно. Наконец, в Америку, надо лететь Аэрофлотом, а он доставляет лишь в Нью-Йорк и Вашингтон, далее везде — доллары. Значит, доступны лишь некоторые университеты. Вот так и получается, что от Пекина до любой точки в Америке рукой подать, а от Москвы до нее «как до Китая». В Китае, кстати, и доллары дешевы, и купля легальна, и субсидией можно разжиться на такое благое дело. В Москве — ни того, ни другого, ни третьего. К тому же китайская студенческая община поможет, поддержит на первых порах земляка. А русского землячества там нет вовсе, потому что практически нет русских студентов.

Будучи в США, я не упускал случая довести до сведения американцев исключительность этой ситуации и везде встречал понимание. В Колумбийском университете и в ряде других готовы пренебречь аппликационным взносом, но недоумевают, как довести это до сведения русских претендентов. Кампус университета в Чапел-Хилл и другой, Пенсильванский стэйтколледж, в принципе готовы взять на себя расходы по проникновению советских студентов в американскую глубинку. Но почему для нас везде и всюду должно делаться исключение? Разве не лучше, если бы чаяния молодых встречали понимание и в своей собственной стране? Так ли уж необходимо создавать в Иркутске филиал Мэрилендского университета и выделять валюту на импорт профессуры из США вместо того, чтобы дать возможность желающим выбрать себе университет по вкусу за океаном, одолжив или продав им для этого валютные крохи? Соблазн учиться не должен подхлестывать эмиграцию. Достаточно открыть двери, чтобы люди перестали лезть через окна.

* *

ПО АРМЕЙСКИМ ЗАКОНАМ

Наш институт переживает переломный момент. Дело не в том, что мы становимся акционерным обществом: возможность гласности только вскрывает недостатки, а не устраняет их. Главное в том, что система управления институтом приводит к краю пропасти. На фоне благоприятных слов

администрации о наших достижениях нас все время преследуют провалы: изделия мы выпускаем низкого качества, чудовищно долго и дорого и, что самое страшное, — у нас нет серийного производства для большинства создаваемых нами образцов и нет системы их внедрения и обслуживания. То есть вместо законченного цикла изготовления мы предлагаем потребителю только первую его треть — разработку.

Отдельные бюрократы из АУП винят тематику. Мол, если возьмемся за что-то другое (сейчас — товары народного потребления), то сразу все будет хорошо. Это самая настоящая ложь! За десятки лет при существующей структуре института и отношений внутри нее мы не смогли создать качественной продукции. А ведь мы являемся уникальными в стране специалистами. Сможем ли мы за 1—2 года придумать что-то другое, что для потребителя стало бы лучшим? Да никогда!

Источник всех бед — архаичная структура нашего института!

Она представляет копию армейского подразделения. Во главе директор-генерал, на которого нет никакой управы, что хочет, то и делает. Ему подчинено не только более десятка замов и начальников отделов, как указано в утвержденной им «схеме управления» (сам нарисовал, сам утвердил! То, что «советы» проголосовали «за» — разве могло быть иначе?), но и абсолютно все: официальная информация, ресурсы, кадры, планы и т. д. По всем существенным вопросам решения принимает только он! Больше того — каждый работник института является его собственностью (давайте говорить не экивоками, а все называть своими словами): он один имеет право принимать на работу, увольнять, повышать, снимать, поощрять, наказывать и т. д. Остальные имеют право только просить и предлагать.

К сожалению, наш институт лишь подтверждает общеизвестную истину: все производства существующими формами власти загнаны в бутылки, а директора как пробками заткнули их собой!

Из тьмы фактов «бутылочной жизни» возьмем только один. Для того чтобы работнику реализовать свою толковую идею, ему надо продираться сквозь административные дебри от начальника группы (бригады), лаборатории (цеха) и т. д. до директора, ибо решения принимает только он. Если по пути к директору эту идею не похоронит какой-нибудь лодырь, то она будет похоронена директором. На нем замкнут такой обьем работ, с которым ни один человек в мире не справится. В то же время директор и его замы имеют возможность без особого труда проталкивать практически любые свои идеи, в том числе приносящие ущерб. Для этого им достаточно приказать и иногда говорить слова типа «развитие», «расширение» и т. п.

Система не нуждается в рациональных руководителях. Последние будут эту систему разрушать!!!

Так, не дожидаясь приказов сверху, молодой и энергичный директор Стерлитамакского станкостроительного завода (4,5 тысячи работников) В. Жариков «развалил» его, выделив в самостоятельные семь заводов и шесть специализированных фирм со своими балансами, ресурсами и т. д. Внутри этого концерна создан банк для расчетов между собой новых

предприятий. Перед концерном и его работниками открылись невиданные доселе перспективы роста.

В ПО «Нижневартовскнефтегеофизика» создан инженерный центр, который на 90% разрушил традиционные вертикальные связи и на 98% работает по горизонтальным. Заработки всех работников выросли в 2—3 раза, производительность труда увеличилась, а длительность работ сократилась в 3—5 раз.

В современном мире четко прослеживается тенденция передачи власти с верхнего на более низкие уровни. Само понятие управления трансформируется из жесткого обязывания в согласование интересов. С государственных структур тенденция перемещается на производственные.

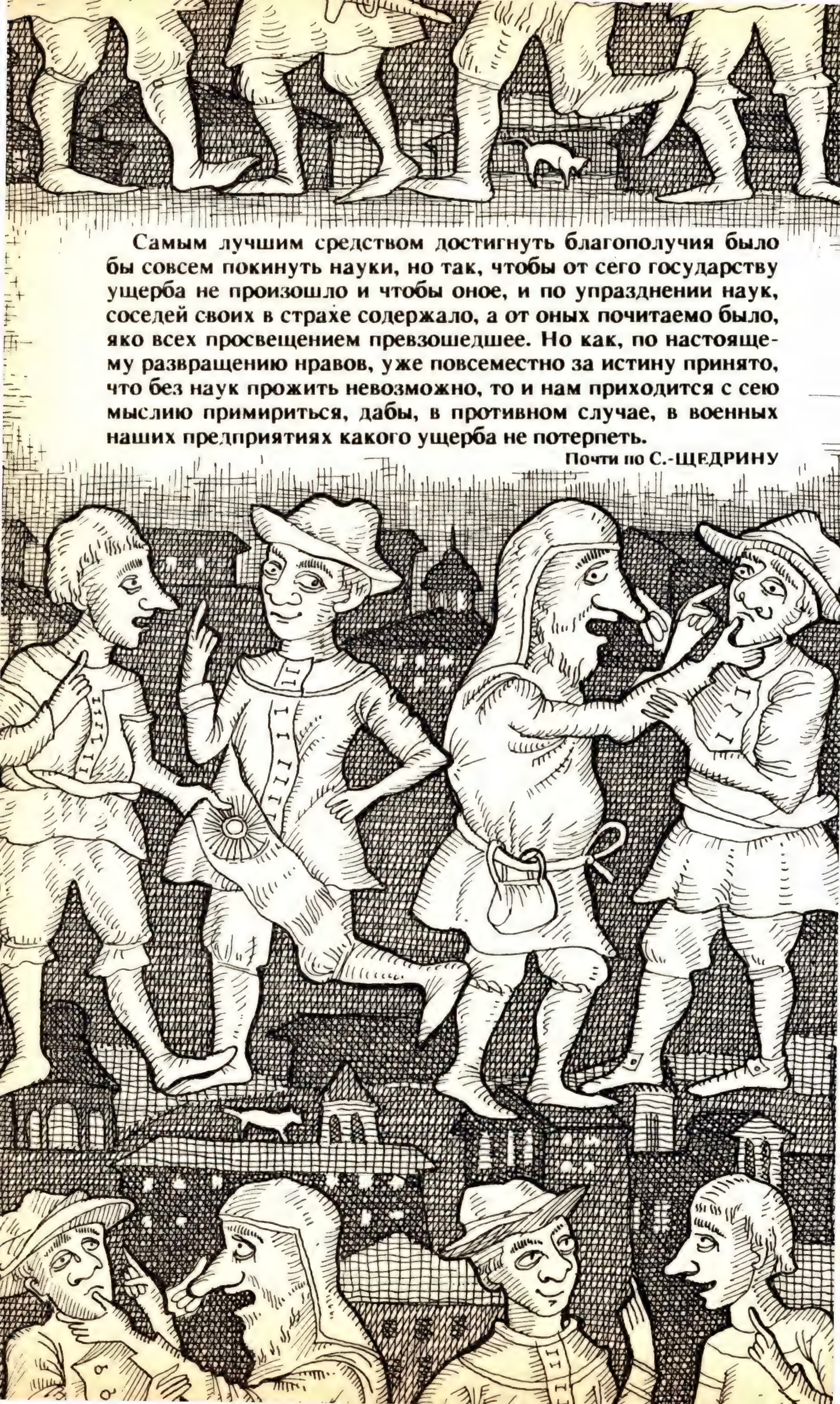
Результаты децентрализации и демократизации производств в США, Японии и ФРГ известны.

А как идут дела у нас? Пока что так же, как и десять лет назад. 1100 монополистов-гигантов производства и распределения всего: от шагающих экскаваторов до кастрюль с тефлоновым покрытием — мертвой хваткой вцепились в тело народного хозяйства и не помышляют о «таких глупостях, как децентрализация». Предприятия, на которых работают менее 100 человек, у нас вообще за таковые не считаются — «какие-то районные конторы»! Даже магазины, которым сама природа изначально предписала быть во всем независимыми (кроме покупателя и налогового инспектора), и те обьединены в торги. Дело доходит до анекдотов: если городишко маленький, одно управление руководит канализацией, хлебобулочными предприятиями и дошкольными учреждениями.

Все управленческие структуры производств представляют собой миниатюрную копию управленческой структуры государства с незначительными вариациями. И в государстве, и на производствах все горизонтальные производственные потоки перерезаны вертикальными управляющими клиньями. Они, как тюремные запоры, перекрывают естественный ход производящих потоков, и в большинстве случаев — иррационально. При минимуме действенной помощи низам и обратной связи от них и максимуме давления сверху, ибо каждое управляющее звено само является замком, ключ от которого находится выше, это естественно. Наши структуры управления производствами имеют официальные названия: частично централизованная, например на «АвтоВАЗе», не полност ью централизованная — «Электросила», и, наконец, полностью централизованная — подавляющее большинство всех производств. Обратите внимание: все «централизованные». В результате этого у нас все производители, как предприятия, так и каждый труженик, лишены юридической и хозяйственной самостоятельности.

А раз так, то выход из положения тривиален — дать максимальную самостоятельность всем: регионам, предприятиям, людям.

А. Л. ДУДАРЬ,
Рига

Самым лучшим средством достигнуть благополучия было бы совсем покинуть науки, но так, чтобы от сего государству ущерба не произошло и чтобы оное, и по упразднении наук, соседей своих в страхе содержало, а от оных почитаемо было, яко всех просвещением превзошедшее. Но как, по настоящему развращению нравов, уже повсеместно за истину принято, что без наук прожить невозможно, то и нам приходится с сею мыслию примириться, дабы, в противном случае, в военных наших предприятиях какого ущерба не потерпеть.

Почти по С.-ЩЕДРИНУ

Вот уже в течение долгих лет в стране то возникает, то стихает дискуссия о причинах и характере болезни советской науки. И о том, как ее лечить. К сожалению, в основном, в жанре «газетной публицистики».

Но существуют на сей счет и исследования, оказавшие, как нам представляется, заметное влияние на общественное мнение. Одно из них — книга М. Поповского, реферат которой мы и предлагаем читателю. В ней осуществлена попытка понять на основе богатого фактического материала генезис и закономерности системы, не сводя все к «отдельным недостаткам», некомпетентности тех или иных ученых, возглавивших научные направления.

Картина, описанная М. Поповским, конечно, лишена оптимизма. Что не в последнюю очередь объясняется обстоятельствами места и времени: книга была написана в 1978 г. публицистом, которого фактически вынудили покинуть родину, а вместе с ней потерять многое, что он знал и умел. Будем надеяться, что читатель учтет и это, и спорный, точнее, гипотетический характер тех или иных положений книги.

УПРАВЛЯЕМАЯ НАУКА

Марк ПОПОВСКИЙ

Реферат книги

Глава 1

МИЛЛИОН

> Конечно, с таким запасом нельзя рассчитывать на многое в смысле положительном и творческом, но можно и даже очень можно воспользоваться им как метательным орудием, весьма пригодным для затруднения общественного хода.
>
> М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

... К торжественному юбилею — 250-летию Академии наук СССР — издательство «Наука» выпустило в свет список всех членов, членов-корреспондентов, почетных и иностранных членов бывшей Императорской, затем Российской, а ныне Академии наук СССР. Но у некоторых уже советских академиков дата смерти указана как-то неопределенно, без числа и месяца. Под сомнением год. Вслед за фамилией академика Е. И. Шпитальского

стоит лишь год смерти — 1931-й. То же с историками К. В. Харламповичем (1932) и С. В. Рождественским (1934). Без каких бы то ни было пояснений сказано, что в 1937 г. (день и месяц отсутствуют) умерли историк В. Г. Дружинин и филолог Г. А. Ильинский, что в 1933 г. не стало совсем еще не старого ученого, земледела Н. М. Тулайкова, «не раньше 24 марта 1938 г.» исчез филолог Г. Ф. Церетели, машиностроитель В. Ю. Ган числится покойным «не ранее 1939 г.» Всемирно известный цитолог Г. А. Левицкий перестал существовать «не раньше июля 1945 г.», а астроном К. Д. Покровский — «не позднее 17 ноября 1945 г.». Немало и других расплывчатых и сомнительных роковых дат.

Про многих ученых — членов Академии на страницах «Персонального состава» вообще не упоминается. И добро, если бы составители ограничились изъятием политических фигур вроде Н. И. Бухарина (1888—1938) или, скажем, Д. Б. Рязанова-Гольдендаха (1870—1938), основателя и первого директора Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Но наряду с «политиками» отсутствует фамилия почетного академика по разряду изящной словесности, Нобелевского лауреата писателя И. А. Бунина (1870—1953). Куда девался? Ведь с ноября 1909 г. был в Академии... Исчезли из списка имена двух всемирно известных химиков-органиков — В. Н. Ипатьева (1861—1952) и А. Е. Чичибабина (1871—1945). Между тем оба они оставили сильные научные школы. Нет в книге фамилий экономиста и статистика П. Б. Струве (1870—1944), историков М. И. Ростовцева (1870—1952), А. А. Кизеветера (1866—1933). Выпал из списков АН СССР физик и биолог Г. А. Гамов (1904—1968), сделавший расчет генетического кода, разработавший теорию «горячей Вселенной», получивший международную премию ООН за выдающийся вклад в популяризацию науки. А здесь — не значится...

Составители двухтомника, сами того не желая, поведали внимательному читателю о том, как после семнадцатого года изничтожались, расшвыривались по заграницам лучшие люди российской науки. В справочнике представлены сведения только об академиках, но есть достаточно документов и свидетелей, повествующих о планомерном истреблении всей русской научной интеллигенции, которое началось тотчас за октябрьским переворотом.

К началу нынешнего века Россия была не слишком богата ученой публикой. Всего в 1914 г. вместе с практикующими медиками, профессорами консерваторий и духовных академий в стране числилось 11,6 тыс. человек ученого звания. Даже в Швеции в те годы, не говоря уж об Англии, Франции и Германии, ученых было несравненно больше. Расселялся научный люд по стране также крайне неравномерно. Некоторое, весьма, впрочем, скромное число профессоров жило в Москве, Варшаве, Казани, Киеве, Одессе и Томске. Но основная масса предпочитала столицу с ее Императорской Академией наук, Институтом экспериментальной медицины, Университетом, Военно-медицинской и Лесной академиями, Высшими женскими курсами и другими исследовательскими и учебными учреждениями. Именно отсюда, с Петрограда, уничтожать российскую науку и начали. И первой жертвой новой власти стала Российская Академия наук.

Весть о крушении монархии Академия встретила с радостью. В своем экстраординарном заседании 24 марта 1917 г. АН «единогласно постановила представить правительству, пользующемуся доверием народа, те знания и средства, какими она может служить России»[1]. Но с теми, кто полгода спустя захватил Зимний дворец, ученые иметь дело отказались. «Если то, что делают большевики с Россией, — эксперимент, то для такого эксперимента я пожалел бы предоставить даже лягушку», — заявил зимой 1918 г. академик И. П. Павлов [2]. Ученые требовали созыва Учредительного собрания. Они не желали расставаться с демократическими надеждами, которые породил Февраль. И поплатились за это.

Большевики решили взять науку измором. 12 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял решение производить финансирование лишь «соответственных работ» Академии наук. Председатель СНК Ленин имел в виду впредь оплачивать только те весьма ограниченные поручения экономического и технического характера, которые ученые станут выполнять по прямому заказу советского правительства. Институты, музеи, лаборатории Академии перестали получать средства на свое содержание.

Академия продолжала отстаивать свою независимость, цепляться за «нейтральность» и «беспартийность» науки. Это стоило ей больших жертв. Некто Орлов в 1932 г. так живописал судьбу главного очага Российской науки: «Первые 7—8 лет Академия пыталась работать как прежде... Она замкнулась в себе... Сузились ее внутренние и внешние связи... Сократились до минимума поступления новых материалов... Сузился масштаб исследовательских работ... Из года в год АН вынуждена была сокращать выпуск трудов (копилось все больше готового к печати и не печатаемого). Наводнение 1924 г. нанесло громадный ущерб ее скученным коллекциям»[3].

Задыхаясь в финансовых тисках, подчас нищенствуя, Академия долго не сдавала позиций. Выпускала «аполитичные» труды, принимала в свои члены историков и философов, весьма далеких от диалектического материализма; одновременно с институтами физики, химии, зоологии поддерживала такие противоестественные в наших условиях учреждения, как Институт буддийской культуры и Комиссию по научному изданию Библии.

Но если Академия как учреждение осаду несколько лет все-таки выдержала, то для многих ученых испытание голодом и холодом оказалось роковым. Они боролись за жизнь как могли. Прежде всего находили спасение в творчестве. Работал И. П., хотя сотрудникам его самим приходилось ловить на улицах бродячих собак. Фармаколог Н. Кравков пользовался тем, что в лаборатории был жуткий холод, чтобы выяснить, как замораживание действует на живую ткань. А знаменитый физик О. Хвольсон, одетый в зимнее пальто, сапоги с галошами и нитяные перчатки, при двух градусах мороза писал книгу о значении физики для человечества.

---

1 Известия Российской Академии наук, 1917, № 2.

2 **Бабкин Б. И.** И. Павлов. Биография. Чикаго, 1951.

3 Известия Российской Академии наук, 1932. № 2.

Но интеллектуалы не могли устоять против голода и холода. Одним из первых умер в Петрограде основатель школы военно-полевых хирургов профессор А. А. Вельяминов. За несколько дней до смерти на заседании Пироговского общества старый хирург снял академическую шапочку и, обратившись к бюсту Николая Пирогова, демонстративно произнес: «Ave Pirogov! Morituri te salutant!» Парафраз клича римских гладиаторов как нельзя лучше подходил к обстоятельствам. Вслед за Вельяминовым погибли в своих вымороженных квартирах гениальный лингвист академик А. А. Шахматов; выдающийся математик академик А. А. Марков; создатель теоретических основ кристаллографии, профессор Горного института академик Е. С. Федоров; воспитатель нескольких поколений геологов, создатель уникальной геологической коллекции, член-корреспондент АН А. А. Иностранцев. А следом — ботаник Гоби, зоолог Бианки, геолог Казанский...

Позже советская историография объясняла гибель ученых в Петрограде блокадой и интервенцией. Но оба похода Юденича продолжались считанные месяцы (май — ноябрь 1919). А год спустя, осенью 1920 г., профессор (будущий академик) Николай Вавилов писал: «Ряды русских ученых редеют день ото дня, и жутко становится за судьбу отечественной науки. Ибо много званых, но мало избранных» [4].

Проходит еще год, но никто не собирается облегчать участь петроградских ученых. «...Продовольствия нет, и без преувеличения можно сказать, что в Петрограде скоро начнется голод... Совершенно не представляю себе, как будут жить наши ученые в течение ближайших недель», — писал М. Горький Уэллсу в марте 1921 г. [5] В мае 1922 г. директор Института растениеводства Н. И. Вавилов направил в Наркомат земледелия официальный документ следующего содержания: «Мы совершенно не получаем средств ни для содержания служащих, ни для операционных расходов... Несмотря на полную готовность всех служащих терпеть и довольствоваться самым ничтожным, создается совершенно невозможное положение. Пайки приходят с опозданием на целый месяц... Жалование служащие не получали два месяца...»[6] В следующем, 1923 г. в письме к коллеге Вавилов сообщает: «В Питере существовать очень трудно... Переживаем почти то же, что и в 1919 г.» [7]

В Нижнем Новгороде в полной нищете 26 июня 1919 г. скончался творец хроматографического анализа профессор ботаники М. С. Цвет. В Кузнецке в феврале 1920 г. от сыпного тифа умер ученый-доменщик М. Курако. Незадолго до этого он завершил большую книгу «Конструкция доменных печей». В обстановке всеобщего беззакония и откровенной ненависти властей к интеллигентам квартира ученого была разграблена, рукопись уничтожена.

---

4 **Вавилов П. И.** Предисловие к книге проф. В. Э. Регеля «Хлеба в России» Сам Регель умер от сыпняка, выехав из Петрограда к семье в Вятку.

5 Цит. по: Горький и наука М.: Наука, 1964.

6 Архив Всесоюзного института растениеводства.

7 Там же. Письмо профессору Зайцеву.

Многие из тех, кого не убили холод и голод, сыпняк и брюшняк, были уничтожены властями. Само занятие наукой вызывало подозрение. Науку делали люди происхождения чаще всего не пролетарского. Что они там в своих лабораториях колдовали — понять было трудно. Проще арестовать. Или избить, или ограбить, или выгнать из лаборатории. В «Известиях Российской Академии наук» тех лет читаем: «Непременный Секретарь сообщил о насилии, произведенном над членом-корреспондентом АН профессором В. А. Жуковским, изгнанным из вверенного ему учреждения» [8]. Вверенным учреждением была кафедра персидской словесности в Петербургском университете, а «изгнание» было произведено большевистскими деятелями в таких формах, что через несколько дней шестидесятилетний профессор скончался.

Таково было начало. В августе 1921 г. петроградская ЧК расстреляла профессора-географа В. Н. Таганцева вместе с 60 другими участниками таинственного «таганцевского заговора». Среди расстрелянных, кроме поэта Гумилева и скульптора Ухтомского, находим геолога Козловского, профессора-технолога Тихвинского, профессора-государствоведа Лазарева.

Таганцевское — лишь одно из многих сфабрикованных дел, по которым к ответственности привлекались ученые. Хватали и в Петрограде, и в Москве. Но особенно показали себя «органы» после захвата Крыма. В Симферополе к тому времени оказались многие крупнейшие ученые страны. Студенты Таврического университета в 1918—1922 гг. имели возможность слушать лекции геохимика В. И. Вернадского, биохимика А. В. Палладина, математика И. М. Крылова, физика И. Е. Тамма, филолога Н. К. Гудзия. Преподавал в университете и Я. И. Френкель, будущий член-корреспондент АН СССР. Раньше он считался красным, сидел в деникинской тюрьме[9], приветствовал приход большевиков. Но едва красные вошли в Симферополь, как Особый отдел Черноморского флота начал массовые аресты ученых. Университет был разгромлен. Френкель в январе 1921 г. повез в Москву обстоятельную докладную записку о положении в Крыму, которую собирался передать первому большевистскому наркому просвещения Луначарскому. «Наиболее рьяные враги Советской власти уехали из большей части Крыма. Продолжение террора превращает нейтральных и даже сочувствующих во врагов...», — писал Френкель. Заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский передал политическую часть доклада Ленину[10]). Но

---

8 Известия Российской Академии наук. 1918, № 7.

9 Из тюрьмы в августе 1919 г. Френкель писал матери: «Я совершенноне скучаю: довольно много занимаюсь чтением... Начал писать свою статью, теперь выжидаю получения своих лекций, которые мне до сих пор не передали. Поигрываю в шахматы...» Френкель В. Я. Яков Ильич Френкель. М.-Л.: Наука, 1966. С. 73.

10 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461. д. 312867 л. 1—3.

положение в Крыму после этого нисколько не изменилось. Ибо вовсе не местным самоуправством объяснялись все эти эксцессы.

Еще осенью 1919 г. в ответ на письмо М. Горького, который жаловался на бесчинные аресты ученых в Петрограде, Ленин писал:

«Невероятно сердитые слова говорите Вы и по какому поводу? По поводу того, что несколько десятков (или хотя бы даже сотен) кадетских или околокадетских господчиков посидели несколько дней в тюрьме... Какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость! Несколько дней или даже неделю тюрьмы интеллигентам... Мы знаем, что околокадетские профессора дают сплошь да рядом заговорщикам помощь. Это факт.

Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. А на деле это не мозг, а г...»[11].

Несколько дней спустя Ленин повторил ту же мысль в письме к жене Горького М. Ф. Андреевой:

«Нельзя не арестовывать для предотвращения заговоров всей кадетской и околокадетской публики. Она способна вся помогать заговорщикам. Преступно не арестовывать»[12].

Для Ленина с его сугубо партийным мышлением все интеллигенты — потенциальные враги, поэтому их нужно немедленно арестовать. Загвоздка в одном: ученые «спецы» необходимы для подьема «производительных сил республики». Дилемму эту вождь революции разрешил в своей речи на VIII съезде РКП в марте 1919 г. Местным должностным лицам предписывалось, с одной стороны, держать ученых под строгим контролем: «Окружать их рабочими комиссарами, коммунистическими ячейками, поставить их так, чтобы они не могли вырваться», а с другой — все-таки подкармливать их, «ибо этот слой, воспитанный буржуазией, иначе работать не станет»...[13]

Ленинская программа взаимоотношений партии с интеллигенцией, не претерпевшая никаких перемен в течение 60 лет, окончательно показала ученым России, чего они могут ожидать у себя на родине в будущем.

Надо полагать, что большая часть исследователей пришла при этом в уныние. Но нашелся человек, который написал Ленину письмо, где были такие строки:

«Прочитал в Известиях Ваш доклад о специалистах и не могу подавить в себе крика возмущения. Неужели Вы не понимаете, что ни один честный специалист не может, если в нем сохранилась хоть капля уважения к себе, пойти работать ради того животного благополучия, которое Вы собираетесь ему обеспечить... Если Вы хотите, чтобы у Вас были не «специалисты» из-за окладов, если Вы хотите, чтобы новые честные добровольцы присоединились к тем специалистам, которые и теперь кое-где работают с Вами не за страх, а за совесть, несмотря на принципиальные расхождения с

11 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 51. С. 47—49.

12 Там же. С. 52.

13 Там же. С. 166.

Вами по многим вопросам, несмотря на унизительное положение, в которое часто ставит их Ваша тактика, несмотря на беспримерную бюрократическую неразбериху многих советских учреждений, губящих иногда самые живые начинания, — если Вы хотите этого, то прежде всего очистите свою партию и Ваши правительственные учреждения от бессовестных Mitlaufer'ов, возьмитесь за таких рвачей, авантюристов, прихвостней и бандитов, которые... либо по подлости расхищают народное достояние, либо по глупости пресекают корни народной жизни своей нелепой дезорганизаторской возней. Если Вы хотите «использовать» специалистов, то не покупайте их, а научитесь уважать их как людей, а не как нужный Вам до поры до времени живой и мертвый инвентарь»[14].

Процитировано письмо преподавателя Воронежского сельскохозяйственного института профессора М. П. Дукельского. Это одна из последних попыток русской науки отстоять свою честь и независимость. Но аресты следовали за арестами, расстрелы за расстрелами, и перед оставшимися на свободе сохраняются только два выхода: смириться, пойти на компромисс или уйти в эмиграцию. После гражданской войны среди трех миллионов русских за рубежом оказалось несколько тысяч человек, причастных к науке, искусству, литературе.

К началу тридцатых годов дореволюционная профессура, те, кого не успели расстрелять и кто не успел эмигрировать, была уже очень перепугана. Многие еще надеялись: после того как большевики укрепятся у власти, наступит период послаблений и замирения. Но никакое замирение не наступило. Наоборот, антипатия властей к научной интеллигенции обострялась. В 1929 г. произошла чистка Российской Академии наук, в тюрьму было посажено несколько академиков и сотрудников АН. В том же году началось «Платоновское дело»: арестованы и осуждены академик историк С. Ф. Платонов и группа его сотрудников (в 1933 г. Платонов умер в ссылке). В 1930 г. был организован шумный процесс «Промпартии». О его надуманности говорит тот факт, что все, кто выжил в лагерях и тюрьмах, были после смерти реабилитированы. Но случаем воспользовались для совращения общественности: в университетах и научно-исследовательских институтах прошли открытые голосования — расстреливать ли профессора Рамзина и его коллег или не расстреливать?

В Московском химическом институте им. Карпова из двухсот сотрудников только два человека не подняли руку за немедленную казнь. Какие же нравственные принципы заставили меньшинство все-таки протестовать против смертной казни? Сорок пять лет спустя член-корреспондент АН СССР И. А. Казарновский, один из двух героев 1929 г., вспоминает: «»Голосование в институте проводил заместитель наркома юстиции. Он спросил меня, почему я высказался против казни. Я прямо сказал ему: «Победивший пролетариат может позволить себе роскошь не расстреливать поверженного врага».

14 Там же. Т. 38. С. 218.

В начале тридцатых годов в ЧК-ОГПУ выработалась новая тактика: ученых арестовывают группами, по, так сказать, профессиональной принадлежности. В 1930—1931 гг. схватили большую группу микробиологов (Вольферц, Голов, Суворов, Эльберт, Гайский, Никаноров, Великанов, Бычков и др.) В тюрьму попали сотрудники саратовского института «Микроб», преподаватели Харьковского мединститута, ученые Астрахани, Минска, Ташкента, Москвы. Часть из них вскоре расстреляли, остальных свезли в старинный русский городок Суздаль и поместили в монастырь, превращенный в тюремный институт. На языке чекистов это учреждение именовалось БОН — Бюро особого назначения. Здесь девятнадцать дипломированных узников получили приказ делать наступательное и оборонительное бактериологическое оружие. Наиболее удачливые вышли потом на свободу (чумологи Эльберт, Гайский, Суворов). Тех, кто не смог дать «полезную» научную продукцию, — расстреляли.

Вслед за микробиологами ОГПУ взялось за агрономов, земледелов, селекционеров. Этим предстояло отвечать за вызванный коллективизацией развал сельского хозяйства. Трижды арестовывали (пока он не умер) крупнейшего в стране знатока кукурузы профессора В. В. Таланова. В Краснодаре схватили и выслали в казахстанский лагерь будущего академика, специалиста по подсолнечнику В. С. Пустовойта. Селекционеров, агрономов, ученых-животноводов арестовывали по всей стране. Был пущен слух — они-то как раз в сговоре с кулаками и погубили наше сельское хозяйство: травили коров, заражали посевы...

* * *

Видимо, даже в 1919 г. мало кто верил, что академики и профессора готовят государственный переворот. Те, кто занимался истреблением отечественной науки, выполняли кроме практических целей — как это было с микробиологами — «перспективную» государственную задачу. Надлежало в кратчайший срок сделать ученую публику управляемой. Эта задача четко проступает через все многолетние отношения отечественных властей с учеными. Иногда власти действовали прямиком: наиболее известных, «нужных» ученых подкармливали. Так, в 1921 г. после того как академик И. П. Павлов в письме к Ленину потребовал выпустить его за границу (в России, в голодном Петрограде заниматься наукой он не мог), появился часто цитируемый у нас декрет о государственной помощи великому физиологу. Но поскольку «подкормка» была дорогой и действовала далеко не на всех, то за дело брались работники ЧК-ОГПУ. Дело чекистов состояло не столько даже в том, чтобы изымать наиболее неукротимых, сколько в том, чтобы запугать, деморализовать, духовно раздавить всю массу научных работников. Вытравить у интеллигента-ученого саму память об элементарной порядочности. Чтобы профессор, академик, лобзал карающую руку, чтобы он, говоря словами Оруэлла, «полюбил Старшего Брата...» Средства для этого годились любые.

Профессор-селекционер В. Е. Писарев (1882—1971), близкий друг и сподвижник академика Н. И. Вавилова, рассказывал, как в 1934 г. в саратовской тюрьме от него требовали написать донос на Вавилова. Писарев некоторое время уклонялся, говорил, что ничего предосудительного про директора института не знает. Ему пригрозили: замучаем жену, убьем детей и тебя самого. Он сдался, написал какой-то вздор о заговорах, о тайных партиях и вредительстве во Всесоюзном институте растениеводства. Между тем в то самое время, как в саратовской тюрьме сочинялась эта бумага, академик Вавилов делал все, чтобы спасти Писарева. Писал в ЦК ВКП(б), обращаясь к «всесоюзному старосте» М. И. Калинину. В конце концов Писарева удалось вытащить из тюрьмы. Недавний узник приехал в Ленинград, разбитый морально и физически, и в первые же дни во всем повинился перед оболганным другом. Вавилов простил его. Но дурная слава доносчика витала потом над Виктором Евграфовичем всю его жизнь. Этого-то как раз и добивались чекисты: свары, ссоры, подозрения.

И чтобы никакого единства, никакой духовной солидарности...

Тридцатые и сороковые годы были урожайны на подобные ситуации. Уничтожаемая физически и разрушаемая нравственно, старая профессура сдавала одну позицию за другой. Почти никому из тех, кто сохранил место в Академии, во главе института или на университетской кафедре, не удалось сохранить себя в самой элементарной чистоте. Компромиссы, компромиссы...

Близилась война 1941—1945 гг. Дореволюционная генерация ученых уже завершала свой жизненный путь. Так что великий террор всей тяжестью своей обрушился на новое поколение, на тех, кто сложился как ученый в советское время. У молодых никакого конфликта с большевиками не было, многие из них вступили в партию, и вообще генерация эта в целом отличалась искренним политическим и научным энтузиазмом. Но жернова государственной мельницы перемололи и их. В тюрьмах, лагерях и «шарашках» побывали тысячи деятелей науки. Многие годы провели в тюрьмах биофизик Чижевский, тангутовед Невский (через пятнадцать лет после смерти в лагере получил Ленинскую премию), эпидемиолог Здродовский, самолетостроитель Туполев, физик Ландау, ракетостроитель Королев, биологи Крепс и Баев, медик Парин. Те из них, кто вернулся, создали эпоху в своей области науки. Но сколько же их вернулось?.. Особый отряд мучеников составили специалисты в области генетики во главе с академиком Н. И. Вавиловым.

Но в то время как талантливые, яркие, широко известные ученые погибали или годами гнили в тюрьмах и лагерях, масса науки продолжала возрастать. Если верить официальной статистике, к началу войны в стране уже насчитывалось 98,3 тыс. научных работников, почти в десять раз больше, чем в 1914 г.! А к началу 1973 г. число это снова возросло в десять раз. По последним данным, в стране не менее полутора миллионов научных работников! По каким же законам, благодаря каким условиям возникла громадная масса, причастная к развитию современной отечественной науки?

Лозунг о всеобщей и обязательной грамотности большевики осуществляли, может быть, более планомерно и настойчиво, чем все другие свои обещания. Никогда прежде в России не садились за парту столько людей сразу, как в двадцатые-тридцатые годы. Впрочем, как и все свои политические лозунги, новые хозяева проводили его в жизнь без всякого учета экономических возможностей. В стране не хватало ни учителей, ни классных помещений, ни учебников, ни тетрадей.

С изрядным опозданием начали повсеместно открывать педагогические институты. И снова тот же стиль: за считанные годы их наплодили десятки. В институтах с самого начала воцарился простой принцип: набрать как можно больше студентов и как можно скорее выпустить их. Ведь в деревнях не хватает учителей! То и дело в провинцию бросали третьекурсников. Недоученные плодили недоученных. Это касалось не только учителей, но и врачей, инженеров, агрономов. Лозунг «Дадим стране больше!..» равно относился к углю, металлу, калошам и специалистам с высшим образованием. И результаты получались соответствующие...

... Возьмем сборник, посвященный двадцатилетию медицинского института в Ташкенте. Главную свою заслугу руководители Узбекского мединститута видели, как написано во вступительной статье, в том, что под сенью их учреждения «шла упорная борьба за твердую руководящую роль пролетарского студенчества... за классовый отбор студентов»[15]. Детей ученых, врачей, учителей, инженеров и просто служащих в институт почти не принимали. Вторая заслуга института, высоко оцененная властями, заключалась в намерении впредь готовить врачей в основном из коренных местных национальностей. Молодые узбеки, правда, не знали русского языка и не получили в средней школе даже тех элементарных основ, которые имели русские школьники двадцатых годов... «На первое время пришлось пойти даже на понижение требований к поступающим студентам коренных национальностей». Для них выпускали упрощенные учебники, им читали упрощенные лекции. Студенты, кое-как усвоившие курс упрощенной терапии, облегченной хирургии, совсем простенькой фармакологии стали учиться не пять лет, а четыре. «Все это не могло не привести у нас к резкому снижению подготовленности выпускаемых врачей», — сокрушался один из авторов статьи сборника. Но тут же добавляет, что часть этих только что выпущенных «ординаторов-узбеков была направлена на должности исполняющих обязанности ассистентов для ускорения подготовки из них научных работников и преподавателей». Через год-другой и. о. ассистента становился заведующим отделением больницы, заведующим кафедрой института и начинал штамповать новые колонны врачей и ученых по образу и подобию своему.

Так готовили специалистов и ученых по всей стране. В начале 1931 г. ЦК ВКП(б) потребовал от Наркомпроса и Наркомзема резко ускорить подго-

15 Двадцать лет Ташкентского медицинского института им. В. М. Молотова.Ташкент. 1939.

товку специалистов для сельского хозяйства. Президенту ВАСХНИЛ академику Вавилову предложили разработать план мероприятий. Подготовка ученого — труд громадный и долгий. Не без некоторого раздумья Вавилов принял решение: за пять лет обучить в институтах Сельскохозяйственной академии пять тысяч исследователей. Эти тысячи молодых генетиков, селекционеров, почвоведов, зоотехников надо было подготовить на ходу, не останавливая, не замедляя рабсту научно-исследовательского механизма. Задание нелегкое. Одна надежда на богатую опытом старую научную интеллигенцию, она уж не пожалеет сил, она вырастит себе смену. Вавилов публично заявляет о новой государственной задаче, и его слушатели — ученые и агрономы — обязались поддержать доброе дело. Но план президента не удовлетворил вышестоящие инстанции. Начальство из Наркомата земледелия настаивало на том, чтобы вместо пяти тысяч ученых подготовить пятнадцать-двадцать пять тысяч. И не за пять лет, а за два года. Эту идею поручили высказать вице-президенту ВАСХНИЛ профессору Бурскому. И вот под аплодисменты присутствующих Бурский изложил мнение руководства:

«Мы выдвигаем сейчас лозунг: призыв десяти тысяч рабочих в сельскохозяйственную науку и дальше (надеемся получить еще) примерно 15 тысяч научных работников. Как этот лозунг осуществить? Мы строим крупные научно-учебные совхозы. В эти совхозы мы набираем со всего СССР лучших изобретателей и рационализаторов. Получается концентрация мозговой энергии специального коллектива над одним вопросом, и мы ускоряем движение вперед, ускоряем нашу научную мысль на десятки лет вперед... Крупнейший совхоз позволяет концентрировать пятьсот лучших изобретателей, тысячу лучших изобретателей. Такой коллектив действительно может выдвинуть дело сельскохозяйственной науки на десятки лет. Никакой институт растениеводства я не променял бы на научно-учебный совхоз, где собран опыт и энергия наших сотен лучших работников»[16].

Сейчас эта речь кажется не просто вздорной, но в какой-то степени пародийной. Однако современникам она представлялась чрезвычайно убедительной, ибо несла в себе все элементы официальной идеологии и официальной государственной методологии: гибриды концентрационного лагеря с институтом дожили до нашего времени и, по мнению властей, всегда оправдывали себя как учреждения легко управляемые. Но этот «скоростной» выпуск ученых для сельского хозяйства в совхозах не состоялся. Академику Вавилову (он был в то время членом ВЦИК) удалось отстоять немудреную истину: специалистов следует учить все-таки в институте.

Но при обсуждении в ЦК партии и в правительстве много голосов прозвучало за «классово-революционный метод обучения».

---

16 Архив ВАСХНИЛ, опись 805, связка 102, д. 16 (опись 1, дело 198). Стенограмма совещания при Президиуме ВАСХНИЛ 29 мая 1931 г. Доклад Бурского.

«Гены порядочности» эпоха изгоняла самым решительным образом. Героем дня в тридцатые годы был инженер. Выше его на престижной лестнице стоял только летчик. Мальчишки, не попавшие в летное училище, мечтали попасть в политехникум. На любой факультет, только бы строить, возводить, создавать. Ибо по представлениям тех лет социализм был совсем рядом, он должен прийти, как только мы построим сколько-то там заводов и электростанций. И тогда — светлое будущее. Ворваться в это будущее первым хотелось каждому выпускнику средней школы. Но не так-то легко было проникнуть в стены заветного политехникума. Число претендентов на каждое место достигало двадцати пяти. Для детей интеллигенции квота во много раз меньшая, чем для остальных. А тут же рядом, почти без экзаменов и вовсе без конкурса, входили под институтские своды такие же, вроде, как и ты, парни и девушки. Но нет — не такие. Это были парттысячники[17].

Старый химик, поступивший в Киевский политехникум в 1930 г., вспоминает, что среди тех, перед кем буквально распахнулись двери института, были начальник губфинотдела, секретарь райкома партии, секретарь райкома комсомола, адъютант командира дивизии, сестра командарма. Средний возраст этой привилегированной касты — 26—30 лет, общекультурная и научная подготовка — ниже некуда.

После войны Сталин удвоил, утроил заработную плату кандидатов и докторов. Академики помимо зарплаты стали получать 5 тыс. руб. в месяц академических... У вождя на сей счет были свои имперские расчеты. Блеск его победоносной империи, поддержанный блеском золотых, недавно введенных офицерских погон и золоченых крестов на куполах недавно же открытых храмов, желательно было поддержать сиянием наук и искусств. Сияние же, как известно, требует хорошей зарплаты. А кроме того, назревали большие планы милитаризации науки, связанные с атомными, водородными и прочими оружейными делами. В голодные нищие сороковые годы офицеры, священники и ученые оказались вдруг людьми наиболее обеспеченными. И тут перед врачом, инженером, заводским химиком, учителем с их копеечной зарплатой возникла удивительная возможность: защита диссертации. Благо для защитившего выступало в самом неприкрытом, в самом бесстыдно обнаженном виде: едва утверждена диссертация, как недавно еще скупая бухгалтерия автоматически с того же дня начинала одаривать тебя довольно солидным ежемесячным содержанием.

Сразу же в науку повалили молодые и старые. После войны возможность устроиться для физика, химика или инженера «неостепененного» и «остепененного» стала иной, нежели прежде. Военные лаборатории и институты стали плодиться как грибы: там зарплата выше и защита диссертации (секретной) легче.

---

17 Парттысячники — несколько тысяч молодых коммунистов пролетарского происхождения, которые по рекомендации партии были направлены в науку независимо от их образования и общей культуры.

Как громадная аэродинамическая труба заработала Высшая аттестационная комиссия (ВАК). Коллегия ВАК проворачивала, случалось, по 400 докторских диссертаций за одно заседание. Пять тысяч докторов в год! А кандидатов вообще не счесть. За десять лет, с 1950 по 1960 г., число ученых в СССР удвоилось. Для следующего удвоения оказалось достаточно шести лет (1960—1966 гг.).

Социальный заказ? А может быть, социальная оказия?

Не обошел своим вниманием науку и Хрущев. После каждого нового запущенного спутника над институтами, делающими ракеты, проливался не только дождь орденов, но и ливень ученых степеней. Наверху определялось: «В связи с успешным запуском... дать инженерам-ракетчикам двадцать кандидатских и десять докторских диссертаций». Награжденный пишет на нескольких страничках отчет. Ученый совет секретным же решением рекомендует «научный труд» в ВАК, а там проштамповывают ученую степень. Сколько таких докторов и кандидатов «выстрелено» в нашу науку — неведомо. Но, можно догадываться, изрядно.

Глава 2

ТОВАРИЩ ДИРЕКТОР И ДРУГИЕ

На образование и умственное развитие их большого внимания не обращается, так как предполагается, что эти лица ничем заниматься не обязаны, а должны только руководить...

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Американский физик Оппенгеймер исходил из научного опыта западных университетов, когда писал, что по своей сути наука демократична. Советская же наука с самого своего начала (можно считать таковым 1930 г.) отвергла этот принцип. Один из основных элементов нашего культурного стереотипа всегда состоял в том, что все в стране (и в том числе ученый, наука) принадлежит верховной власти, а младший по чину безраздельно принадлежит старшему. Равенство старших и младших перед научной истиной, право младшего научного сотрудника публично оспаривать научные утверждения старшего по должности — для советской России это было так же абсурдно, как для царской России. Военизированной по своей структуре и по внутреннему духу советская наука оказалась задолго до того, как ее сделали придатком военного ведомства.

Основным научным учреждением стал отделенный от Университета научно-исследовательский институт. На Западе такая форма НИИ мало распространена, подавляющая часть фундаментальных открытий делалась и делается там в университетах. Директор, заместители директора, завсектором, завлабораторией, старшие научные, младшие научные, лаборанты... Это система НИИ. Она с самого начала предполагала неравенство и подчи-

нение в науке, казарменную систему отношений между людьми науки. Не случайно, говоря об институтах и лабораториях, мы и сегодня пользуемся военным термином — подразделения.

Такая военизированная структура требовала, чтобы на всех «этажах» ее работники строго соответствовали должности, месту в занимаемой иерархии. Сначала на должности директоров многих академических институтов пришлось все-таки призвать крупных ученых.

Но очень скоро выяснилось, что генераторы идей, такие как академики химики Ипатьев и Чичибабин, геохимик Вернадский, физик Иоффе, микробиолог Омелянский, математик Крылов, хуже справляются со своим делом. Они никак не могли взять в толк, что дело директора вовсе не в том состоит, чтобы подавать идеи, а в том лишь, чтобы передавать идущие сверху директивы. Крупные ученые, мало пригодные для роли простых проводников, быстро начали сходить на нет. К примеру, академик агрохимик Прянишников настаивал на том, что в стране надо строить заводы для производства азотных удобрений, иначе поля станут истощаться и урожаи год от года падать. Но по каким-то соображениям власти эти утверждения не принимают. В конце концов они находят более подходящего для себя ученого, который в полном согласии с их планами подтверждает: никаких удобрений не нужно, земля наша велика и обильна, в ней и без удобрений всякого добра достаточно (Вильямс). Надо ли удивляться, что академик Прянишников в такой ситуации годами ходит в положении пустого болтуна, а академик Вильямс становится директором института и всесоюзно прославляется как носитель подлинного прогресса? От академических светил пришлось отказаться. И не только по причинам чисто научным. Те, кто стал ведать делами советской науки, первую задачу увидели в том, чтобы сделать ее внеличностной, не зависящей от знаний, умственных и нравственных качеств каждого отдельного профессора.

Сначала взялись за перестройку Академии наук. В 1927 г. Совнарком сделал Академии «подарок» — удвоил число академических вакансий. Одновременно была введена новая выборная система. С помощью этих подарков уже в следующем году удалось провести в академики большую группу партийцев («целый троянский табун», как прокомментировал те давние выборы один из ученых).

Директора — золотой фонд управляемой науки. В массе своей это люди железные. Их при исполнении служебных обязанностей не останавливало ничто. И это вполне понятно: директору было что отстаивать в этом мире, за что бороться. Сказать, что наука для директора НИИ — дойная корова, значит ничего не сказать. Ибо не с подойником подходит он к науке-кормилице, а с железнодорожной цистерной. И получает все, что ему необходимо, в избытке и переизбытке. Если, к примеру, вновь назначенный директор не имеет докторской диссертации, ему ее напишут. Весь институт к его услугам. Сама должность требует, чтобы владелец ее председательствовал в ученом совете своего института. А председателю ученого совета

пристало быть доктором. Директору же академического института подобает быть членом-корреспондентом или академиком.

Система приписывания себя к чужим научным работам породила среди директоров НИИ подлинных гигантов мысли и титанов работоспособности. Сколько научных публикаций может сделать за жизнь исследователь? Кандидат технических наук Б. Н. Волгин сообщал: «По материалам недавно проведенного обследования тридцати одного научно-исследовательского института Ленинграда оказывается, что в среднем научный сотрудник пишет одну статью в год, причем среди них есть ученые, публикующие по десятку статей, и десятки сотрудников на каждого такого ученого, не публикующие ни одной»[18].

Если подмеченную выше закономерность распространить на всю научную публику, и в том числе на академиков преклонного возраста, то окажется, что после 30—40 лет научной деятельности ученый может иметь максимум 300—400 опубликованных работ. Между тем зачастую академики-директора насчитывают в списке по 500—600 и более наименований. Среди них много монографий. Истинным гением трудолюбия является академик, за подписью которого вышло в свет 1200 трудов! В течение сорока лет без перерыва он выдерживал поистине бешеный темп: каждые 12 дней публиковал статью или монографию. Вот что значит быть директором!

Директор современного НИИ чувствует себя подготовленным к победам в любых сферах. Захочется ему, например, прославить свое имя на изобретательском поприще, придумать что-нибудь этакое — машину, лекарственный препарат или метод повышения яйценоскости кур. Пожалуйста. Не возбраняется. И авторское свидетельство можно получить, и до международного патентования дело дойдет. А уж тем более до Ленинской премии. И все это не прикладая рук. Только потому что — директор.

Таких начальственных «изобретений» можно перечислить десятки, если не сотни, потому что всякое крупное изобретение, сделанное в НИИ, по неписаному этическому статусу советской науки, конечно же, среди своих соавторов имеет директора. Без директора никакого даже самого гениального изобретения не бывает, потому что ни райком партии, в котором территориально находится институт, ни министерство, которому он подчинен, никогда не поддержат изобретение, к которому не причастен товарищ директор[19].

Диссертационная горячка среди партийных и должностных лиц началась не вчера. Первые всплески ее можно проследить уже с начала пятидесятых годов. Но к середине семидесятых она превратилась в настоящий всесметающий шквал.

---

18 **Волгин Б. Н.** Молодежь и наука. М., 1971.

19 За время, прошедшее с момента публикации книги, в стране произошли кое-какие изменения. Думаем, читатель сам сможет отметить эти моменты.

Есть ли в этой напирающей со всех сторон толпе людей, находящихся не на своем месте, хоть какой-нибудь шанс пробиться для подлинного гения? Мог ли, например, стать у нас кандидатом наук Альберт Эйнштейн?

В 1905 г. Эйнштейн, безвестный служащий бюро патентов в Берне, сгруппировав результаты нескольких статей, представил диссертацию на тему «Новое определение размеров молекул». Вся диссертация уместилась на 21 странице. Два профессора Цюрихского университета ее одобрили, и в том же году Эйнштейн стал доктором философии, что примерно соответствует нашей степени кандидата наук. Попробуем мысленно перенести молодого гения на семьдесят лет вперед и проследить, что бы случилось с ним в нынешних наших условиях.

Во-первых, он должен был бы сдать экзамены кандидатского минимума и в том числе по языку и философии. Говорят, что даже прожив двадцать лет в США, Эйнштейн скверно владел английским. Что же касается философии, то тут бы его ждали почти непреодолимые трудности: ведь даже позднее, когда гениальность великого физика была признана во всем мире, в СССР его кляли как отъявленного идеалиста. К тому же он был верующим. Но допустим, что кандидатский минимум все же сдан. Бюро патентов, где, естественно, нет своего ученого совета, посылает диссертацию Эйнштейна в университет. При этом, согласно существующему порядку, с места работы ему должны дать характеристику с указанием о выполняемой общественной работе, партийности, авторитете среди сотрудников. Есть все основания полагать, что замкнутый, погруженный в науку Эйнштейн не получил бы достаточно обтекаемой характеристики. Вдобавок, как известно, директор бюро патентов Галлер не одобрял новаторских идей своего молодого сотрудника. В наших условиях подобная ситуация полностью исключает прием диссертации к защите.

Ну, а как бы проходила современная защита? Диссертация сводилась к истолкованию броуновского движения исходя из существования атомов и молекул. Между тем наиболее авторитетные ученые того времени — Мах и Оствальд — отрицали саму физическую реальность атомов и молекул. В 1905 г. это обстоятельство не имело для соискателя никакого значения. Но в 1975 г. молодой Эйнштейн был бы затоптан авторитетами. Он едва ли получил бы положительные отзывы на разосланный автореферат. Да и о практическом внедрении результатов диссертации говорить не приходится.

Поэтому, в соответствии с инструкцией ВАКа и существующей практикой, нетрудно предположить, что диссертация «Новое определение размеров молекул» была бы забаллотирована ученым советом.

Но предположим, что ученый совет университета все-таки одобрил диссертацию, и она поступила в ВАК. Весьма мало шансов, что ее утвердили бы за три месяца, как это происходит со всякой другой малозаметной и малозначительной кандидатской работой. Скорее всего, как всякую нестандартную диссертацию, ВАК направил бы труд Эйнштейна к «черному» оппоненту из числа его научных противников, сторонников Маха и Оствальда. Диссертацию послали бы и на вторую, и на третью «черную» рецен-

зии в связи с невозможностью практического внедрения. Это затянуло бы решение ВАКа на два-три года.

Итак, Альберту Эйнштейну не удалось бы преодолеть тот барьер, который необходимо взять каждому советскому ученому.

Глава 3

НАУКА: ОБРОК ИЛИ БАРЩИНА

Но глупцы тоже были у себя на уме. Энергии действия они с большей находчивостью противопоставили бы энергию бездействия.

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Государи старой России видели в императорской (то есть своей) Академии наук и в императорских университетах предмет личной гордости: вот, и мы не хуже Европы. В наше время большая масса научных сотрудников рассматривается прежде всего как предмет пропаганды: «Каждый четвертый ученый в мире — наш!». Но главное назначение научного миллиона — обеспечить резерв прочности. На всякий случай. Так крепче держит.

Можно даже утверждать, что в бюрократической волоките, во множественности утверждающих и согласующих инстанций есть своя логика и даже своеобразная государственная мудрость. В то время как творческая сильна и ценна своей неожиданностью, партийный и советский аппарат построен так, что всегда имеет возможность пресечь любую нежелательную инициативу. Такова защитная реакция тоталитарного государства на самую возможность любых неожиданностей. Власть не беспокоит при этом, что советская наука медлительна, неэффективна. Партийный аппарат заботит только одно: чтобы даже на минуту, даже на миг наука не оказалась без партийного руководства, без указующего начальственного перста. Орава чиновников, надзирающая над учеными и мешающая им работать, действует не бессистемно и не бессмысленно. Она делает то, что ей необходимо.

Таким образом, огромное число лишних людей в нашей науке — не случайность, они нужны как резерв, компенсирующий «особенности» нашей экономики, нашего административного механизма.

Стандартного научного работника, человека средних знаний и способностей, легко и не хлопотно заменить другим таким же середняком. С личностями и талантами возни не оберешься, а тут — просто. Простота же замены деталей, как известно, повышает надежность любого механизма и в том числе механизма научного.

Есть в переизбытке научных сотрудников и другая высоко оцененная властями выгода. Маленькие лаборатории и небольшие институты, где личная творческая ценность человека была на виду, ныне заменяются институтами-гигантами. Пресса и радио раздувают миф о том, что подлинно ценные плоды науки можно выращивать ныне только в массовых коллективах.

В больших институтах сотрудники утрачивают ощущение личной значимости, самоценности и даже перестают верить в свои способности. Их преследует чувство неуверенности в себе, зависимости. Постепенно теряя себя как личность, научный сотрудник института-гиганта испытывает все большую робость перед начальством. Он заменяем и знает об этом. Знает и с тяжелым сердцем ожидает каждой новой переаттестации и даже просто вызова к начальству. Кажущаяся или реальная неполноценность делают научных сотрудников все более пассивными и равнодушными.

Этот психологический эффект «массовой науки» знаком и исследователю на Западе. Но там ученый, особенно талантливый, может перейти в другую лабораторию. У нас же наибольшую степень духовного угнетения испытывает как раз тот, кто более талантлив и духовно развит. Таких сильнее всего поражает психологическая деструкция, и закрепощены они более, чем другие. Нестандартный научный сотрудник, желающий покинуть институт, чтобы испытать свои силы в другой области или просто потому, что он ищет лабораторию с более интересной тематикой, не может по собственной воле сменить место работы. Ректоры университетов и директора НИИ связаны между собой круговой порукой, им ничего не стоит перекрыть дорогу любому слишком яркому или слишком независимому на их взгляд исследователю. О том, как это делается, рассказывал заведующий сектором в одном из московских академических институтов доктор наук Р.

Его подчиненный, молодой мнс, пожелал перейти на лучше оплачиваемую работу в соседний институт. Но едва молодой человек подал туда документы, как моему собеседнику немедленно позвонили. -»N уходит от тебя? Ты его отпускаешь?» — спросил заведующий сектором. Люди одного должностного уровня, одной области знания, два начальника, связанные друг с другом по делам издательским, академическим, партийным, в подобных случаях хорошо понимают друг друга. Первому не надо даже чернить своего подчиненного. Достаточно сказать: «Да пусть идет, если хочет», чтобы на другом конце провода поняли: мнс или слишком ярок или, наоборот, малоспособен, во всяком случае, он чем-то прогневал начальство. Такого брать не стоит. И даже документы его читать не следует. После обмена мнениями «в верхах» младший научный будет месяцами без толку бродить из института в институт. Как муха станет он биться в незримых сетях незримых телефонных переговоров и не получит работу, невзирая на высокий уровень своей одаренности, ума и склонность к научному творчеству.

Молодой ученый, однажды переживший такую встряску, постигает простую истину: он не волен сам изменить свое положение, властны это сделать только начальники: их надо почитать, слушать и служить, не упрямясь, там, где они предлагают. Если же станешь утверждать в институте свои вкусы или, не дай Бог, отстаивать свои права — берегись: можешь вовсе лишиться возможности заниматься наукой. При огромном научном резерве и централизованном управлении научными учреждениями по всей державе сделать это очень просто.

Профессиональные и моральные качества исследователей, как правило, выше в тех областях науки, куда слабее проникает идеология. Кстати, и успех этих наук обычно выше, нежели в науках идеологизированных. Способные математики и физики проскальзывают сквозь партийное сито благодаря рекомендациям своих профессоров. Но уже молодой географ, которого интересует география зарубежных стран, подвергается самому бдительному досмотру. Его идеологический «багаж» перетряхивают, и если, не дай Бог, обнаружат у него хоть самую малость недозволенного — прощай научная карьера. Об историках, философах, экономистах, литераторах и говорить не приходится: этих разглядывают с самым пристальным вниманием, пользуясь самыми сильными увеличительными стеклами.

У научного миллиона, впрочем, есть одно преимущество: при таком количестве народа, как ни просеивай, а всех одаренных и увлеченных все-таки вышвырнуть не удается.

Да и нужны они, эти одаренные. Ведь надо же кому-то дело делать. А вообще в целом миллионе творческих работников не так уж много. С этим соглашается и официальная пресса. Отечественные социологи установили даже, сколько людей в науке работает и сколько при ней состоит. Оказывается, больше половины научной продукции производят десять процентов ученых. Но сколько бы их ни было, этих одаренных искателей истины, именно им в науке нашей приходится тяжелее всего.

Тип независимого, свободно осуществляющего свои идеи исследователя перевелся у нас почти полностью. Ученый может быть только хозяином или работником. Даже не барщина и оброк, которую взимают научные чиновники со своих подчиненных в виде научных идей, а вот эта жесткая, все более коснеющая разделенность творческих и должностных лиц, работников и чиновников, страшна в науке. Чтобы иметь возможность заявить о своих идеях в лингвистике или педиатрии, кристаллографии или астрономии, надо прежде всего заявить себя администратором. Надо доказать, что ты способен руководить сектором, институтом, исполнять должность секретаря парторганизации или, на крайний случай, командовать лабораторией. Иначе с тобой не станут разговаривать.

В борьбе за должность ученый оказывается в невыгодном положении: чиновник, спускаемый сверху, значительно легче захватывает руководящую должность в науке, нежели гений, идущий снизу. Чиновник к тому же имеет возможность выбора: вместо директорства в НИИ он может возглавить театр, банно-прачечный трест или Союз писателей. У талантливого физика или ботаника выхода нет. Должность нужна ему для того, чтобы состояться в качестве ученого. Должность — это телефон-вертушка, по которому только и можно дозвониться до власть имущих, это субсидии на покупку аппаратуры, командировки, и в том числе заграничные, это дополнительные штатные должности для сотрудников и место на страницах научных журналов. Должность — это разрешительный билет для доступа в науку. Без него — никуда. Таковы правила игры. Так что если ты из тех самых десяти процентов, что способны творить и изобретать, и при этом не

хочешь провести свой век на барщине — дерзай, борись за должность, ввязывайся в свалку, где рвут друг другу чубы твои антиподы чиновники.

Итак, человек из миллиона не может полностью приостановить свою профессиональную деятельность (тогда он лишится своей заработной платы), но в существующих условиях он не может и работать так, чтобы наука действительно двигалась вперед. Ему остается, согласно широко распространенной у нас шутке, двигать науку вбок, то есть производить некие действия, почитаемые исследователями и пригодные для отчетности. Конечно, и при такой ситуации находится довольно много людей, несмотря ни на что желающих открывать, изобретать, исследовать. Но в системе миллиона судьба их предрешена.

Продолжение следует

Реферат подготовила к печати
Л. КОЛОСОВА

* *

НАУКА И РЫНОК

Мы долгие десятилетия подменяли цель — рост благосостояния человека — ростом производства средств производства. Затратный механизм нашей экономики превращал в сизифов труд функционирование научного потенциала. В результате звено между наукой и общественной потребностью на новшество оказалось разорванным.

Теперь обращаемся к рынку в надежде, что он возвысит сферу НИОКР. Насколько оправданны надежды? Что касается материального обеспечения науки, то здесь мы перешагнули кризисный рубеж, во всяком случае в гражданской части НИОКР. Ученые США считают, что их материально-техническая оснащенность не отвечает требованиям НТР, если средний возраст приборов и оборудования для аналитических и физико-химических исследований превышает три года. У нас на приборы и оборудование с возрастом до 6 лет приходится лишь 40% общей массы. Остальные — старше. В ряде научно-технических организаций Ленинграда коэффициент обновления приборов исключительно низок. При нынешних темпах списания устаревших и поступления новых приборов приборный парк науки города сможет обновиться лишь за 10—15 лет. Таков итог длительного действия принципа остаточного наделения науки ресурсами.

Фондовооруженность одного нашего научного работника составляет всего 20 тыс. руб., в то время как в США — десятки и даже сотни тысяч долларов.

Ну, а что принесет науке рынок? Академия наук СССР, как известно, занимала привилегированное положение в системе централизованного

распределения ресурсов. Однако именно из этого сектора идут тревожные сигналы. Начальник Главного управления материально-технического обеспечения АН СССР А. Смирнов сомневается в том, что практикующийся сегодня натуральный обмен сможет стать базой для развития экономики, а тем более науки.

В вузовском секторе оптимизма больше. Заместитель председателя Гособразования СССР профессор В. Шукшунов, пропагандируя идею научного парка, считает, что государство в рыночных условиях обеспечит эти парки приборами, компьютерами, научным оборудованием и пр. Грешно иронизировать над верой в государственный патернализм, однако не менее грешно уповать на то, что государство в условиях дефицита, через механизм зыбких приоритетов обеспечит науку одного ведомства за счет изъятия ресурсов у другого, не более богатого. Представляется, что в условиях нецивилизованного рынка, где будет властвовать бартерный обмен, престиж научных учреждений вряд ли повысится.

Где же выход? Видимо, в создании системы «выживания»: надо объединить усилия научных организаций на территории, где они расположены, по функциональному признаку — информационное обслуживание, материально-техническое, экономико-правовое обеспечение, удовлетворение потребностей в опытно-экспериментальных работах, транспортное обслуживание и т. д. Каждое такое объединение может оформиться в виде добровольной территориальной ассоциации. Вместе они образуют территориальную инфраструктуру науки.

Реально воплотить в жизнь эту идею смогут лишь сами научные организации. Однако контакты с представителями различных секторов НИОКР показывают, что отсутствие координатора проблемы на государственном уровне может привести либо к полной натурализации хозяйства, либо к надежде на «авось». Первое — малоэффективно, второе — безумно. По нашему мнению, курировать создание инфраструктуры НТП должен некий союзный центр с мощным инновационным фондом, без него функции координации будут оторваны от жизни.

Ф. С. КАНТОРОВИЧ,
Ленинград

КАБИНЕТНЫЕ ЦЕНЫ

Беседа с доктором экономических наук
А. А. ДЕРЯБИНЫМ,
Институт экономики АН СССР,
Москва

— Анатолий Александрович, какие цели, по вашему мнению, преследовала проведенная реформа цен?

— Прежде всего финансовые. На протяжении последних 25 лет государственный бюджет постоянно сводился со все возрастающим дефицитом. И для его покрытия пришлось прибегнуть к беспрецедентной эмиссии денег. Только за последние три года масса наличных денег возросла примерно с 90 до 140 млрд руб. И это при сокращении массы товаров.

В таких условиях наиболее разумным было бы уменьшить государственные расходы на дотации предприятиям и организациям, имеющим слишком высокие затраты. Общая сумма таких дотаций к началу 1991 г. превысила в годовом исчислении 100 млрд руб. Но вместо этого во второй половине 1990 г. были повышены закупочные цены на продукцию колхозов и совхозов, «списаны» их долги и даже краткосрочные займы. Результат — рост государственных расходов еще примерно на 100 млрд руб.

Жесткий дефицит бюджета требовал сокращения расходов на государственное управление, уменьшения числа чиновников и т. д. Но правительство резко, примерно в полтора раза повысило зарплату чиновникам, а их численность возросла. Логика требовала замораживания государственных расходов по социальным программам, поскольку средств для их выполнения не было. Вместо этого правительство принимает такие программы одну за другой, открывая по ним финансирование.

В промышленности СССР до сих пор действует множество физически и морально устаревших предприятий, которые в сущности производят меньше продукции, чем потребляют. Их следовало бы ликвидировать. Однако с 1 января 1991 г. цены на промышленную продукцию в централизованно-приказном порядке были повышены в 1,3— 2,3 раза. Многие убыточные производства в один миг превратились в рентабельные. От этой «хитрой» операции эконо-

мика ничего не выиграла, поскольку никакой рационализации производства не было.

Неизбежным следствием этих и других подобных мер правительства стал полный развал рынка потребительских товаров и средств производства. Огромных размеров достиг внутренний бартер — обмен товарами, минуя деньги. Необходимо было что-то срочно предпринять, хотя бы замедлить всеобщий развал хозяйства. Давно назрели финансовая реформа и реформа ценообразования. И вот они грянули, едва сформировался Кабинет министров во главе с премьером В. С. Павловым.

Эффект обмена 50 и 100-рублевых купюр известен. Весь «выигрыш» составил несколько миллиардов руб. Между тем даже не было попыток определить затраты на эту «реформу». А ведь все без исключения предприятия и организации из-за обмена не работали от нескольких часов до двух-трех дней. К этому следует добавить и те страдания, которые вынесли люди, особенно пенсионеры, томясь в очередях в сбербанки.

Естественно, что сокращение денежной массы примерно на 3% никакого положительного влияния на потребительский рынок не оказало. Напротив, «бегство от денег» возросло. Доверие к ним упало, и уже в марте произошел значительный скачок цен. Так, если в январе 1991 г. по сравнению с январем 1990 г. оптовые цены на промышленную продукцию в среднем повысились на 67%, то в марте — уже на 96%. Но есть и отрасли-рекордсмены. Например, в химическом и нефтяном машиностроении уровень цен в январе был выше соответствующего периода предыдущего года в 1,5 раза, а в марте — в 3,5 раза, т. е. за два месяца цены увеличились в 2,3 раза.

Понятно, что предприятия-производители повысили оптовые цены не для того, чтобы любоваться более крупными цифрами выручки. Рост цен для них — прежде всего дополнительный источник увеличения зарплаты.

— Вероятно, случилось самое худшее: в политике и экономике исчезла возможность выбора.

— И остался один путь — беспрецедентное по масштабам повышение розничных цен на потребительские товары и тарифов на платные услуги. Рост этих цен в 2,0— 3,5 и более раз с одновременным введением компенсаций означал «поворот» в развитии экономики страны. Она стала

все быстрее и заметнее погружаться в пучину экономического кризиса, в состояние стагфляции. Последнее означает, что при быстро растущих ценах (гиперинфляция) производство уже не увеличивается, а, напротив, снижается. Как показывает мировой опыт, выйти из состояния стагфляции, используя чисто экономические меры, невозможно. Нужны меры политические, и весьма суровые.

Таким образом, резким повышением цен всех видов достигнут только один результат — ускорился развал экономики. Понятно, что ни о сбалансированности, ни о стимулировании производства, ни тем более о росте благосостояния народа в этих условиях не может быть и речи.

— Каким образом, на ваш взгляд, надо совершенствовать ценообразование, чтобы достичь позитивных результатов?

— Было бы в высшей степени несправедливо, как это часто делают отдельные политики, упрекать науку в том, что она не могла предвидеть последствий столь решительной «реформы ценообразования». Еще пару лет назад были проведены детальные расчеты, из которых следовало, что при повышении розничных цен одновременно необходимо в несколько раз сократить расходы государства: цены тогда через несколько месяцев стабилизируются и даже немного снизятся. Иными словами, с помощью расчетов был подтвержден вывод о решающей роли государственных расходов как в возникновении инфляционных кризисов, так и в их преодолении.

Наши руководители никак не могут взять в толк простую истину: невозможно ограничить денежные доходы населения, если государство не будет сокращать своих расходов. Ведь в конечном счете расходы государства — это доходы населения. Однако правительство постоянно борется с последними, но ничего не делает для ограничения первых.

А эти расходы растут: после повышения розничных цен они увеличились по товарам, потребляемым в больницах, детских домах, домах престарелых и т. д., на 9,8 млрд руб.; на питание, вещевое довольствие и материальное обеспечение военнослужащих — на 7,4 млрд руб. Дополнительные расходы бюджета по реализации лекарств составляют не менее 16 млрд руб.; по компенсации затрат учащимся — 10 млрд руб. Все дополнительные расходы государства определяются в 240 млрд руб. Как видим, происходит огромная накачка денег в экономику.

— При повышении цен предполагалось, что вклады населения будут «защищены» их увеличением на 40%. Не приведет ли это решение правительства к еще одному витку инфляции и дальнейшему росту цен?

— Замороженные на три года надбавки по вкладам автоматически превращаются в кредитный ресурс Сбербанка: 150—160 млрд руб. буквально выдуманных в кабинетах денег, конечно же, не будут просто числиться на счетах граждан, да еще под 7% годовых. Правительство непременно использует их для закрытия дыр в доходной части госбюджета. В результате — вливание почти 500 млрд руб. в уже донельзя расстроенное денежное хозяйство. И это без учета роста расходов (и доходов!) предприятий в сфере материального производства.

Расчеты показывают, что даже без учета этих «придуманных» 150—160 млрд руб. инфляция способна набрать небывало высокие темпы. Уже к концу года цены могут возрасти в 10—15 раз.

2 апреля был первый скачок цен. Надо ожидать очередного скачка в начале лета, когда предприятия будут вынуждены повысить зарплату работникам хотя бы для частичной компенсации предшествующего увеличения цен. Рост зарплаты — это рост затрат предприятий. Увеличивающиеся же расходы предприятия будут покрывать повышением цен на свою продукцию.

Небольшие сдвиги в затратах способны вызвать сокрушительную лавину взаимных удорожаний. Ведь повышение на 1 руб. цен на продукцию добывающих отраслей в конце концов даст рост затрат в целом по народному хозяйству (без строительного комплекса) не менее чем на 10 руб., а включая строительный комплекс — 13—14 руб. Речь же идет не о рублях, а о десятках и сотнях миллиардов. Поэтому могут реализоваться даже самые мрачные прогнозы.

— Не могли бы вы вкратце рассказать о так называемых свободных ценах и обозначить их место в реформе ценообразования?

— Эйфория по поводу свободного ценообразования, которое якобы сразу же позволит получить настоящий рынок со всеми его благами, ни на чем не основана. В предельно монополизированной экономике одномоментный («шоковый») или относительно постепенный («умеренно-ради-

кальный») переход к свободным ценам по большинству видов продукции — самоубийство. Крайнюю тревогу вызывает и то, что во всех предложениях по такому переходу круг продукции, на которую цены должны устанавливаться в централизованном порядке, определяется исходя из соображений «народнохозяйственной значимости» этой продукции или из ее «структурообразующей» роли. У товаров же народного потребления пытаются выявить их «социальную значимость». Между тем все эти характеристики расплывчаты и условны. Любое выделение более или менее узкого круга товаров по этим признакам субъективно и произвольно.

Представители органов государственного ценообразования усиленно поддерживают идею сохранения централизованного ценообразования на основные структурообразующие виды продукции, полагая, что таким способом можно определить уровни цен на все остальные товары.

— На каких основаниях авторы данного предложения относят одни товары к основным, структурообразующим, а другие — ко второстепенным? Ведь критерии могут быть самыми разными?

— Действительно, важнейшее значение может иметь поставка холоднокатанного проката, а может, и копеечной резиновой прокладки. Кто подскажет, что нужно относить к структурообразующей продукции? Ясно, что объективных критериев тут нет и не может быть. Значит, опять сохраняется возможность произвольного воздействия со стороны, снизу или сверху на принимаемые решения. Вновь пойдут в ход авторитет конкретного специалиста или организации, которую он представляет, какие-то невидимые миру интересы и т. д.

— Насколько вообще оправдано воздействие государства на процессы ценообразования?

— Надо ясно сформулировать цель такого воздействия, установить его экономический и социально-политический смысл. Надо четко представлять, чего мы хотим добиться, воздействуя на процессы ценообразования в различных формах: директивно определяя цены, разрешая свободно устанавливать их, договариваясь о среднем уровне и т. д. К сожалению, до сих пор во всех документах, определяющих политику ценообразования, о целях говорится либо в са-

5 ЭиОПП № 9, 1991 г.

мом общем плане, либо так детально, что невозможно выделить основные цели.

Сейчас и на весь обозримый период объективно будет сохраняться вмешательство государства в процессы ценообразования. Но это предопределяется не какими-то особыми физико-техническими свойствами товаров, а формой организации производительных сил и базисными отношениями (в первую очередь — собственности).

— Как вы представляете воздействие государства на цены?

— Оно должно осуществляться по двум взаимосвязанным направлениям: государственное регулирование цен и воздействие на них через финансовые рычаги (налоги, налоговые льготы, дотации, субсидии, субвенции). В обоих случаях недопустимо прямое вмешательство центра в данный процесс.

Общий принцип ценообразования — свободное рыночное определение цен по соглашению сторон. Государственное регулирование свободного рыночного ценообразования может быть направлено на:

* формирование общесоюзного рынка в условиях экономического суверенитета и самостоятельности субъектов Федерации, свободы хозяйственной деятельности и развития предпринимательства;

* эффективное развитие экономики, основанной на многообразии форм собственности, конкуренции, самостоятельности товаропроизводителей;

* совершенствование структуры общественного производства, ускорение научно-технического прогресса, рациональное использование ресурсов;

* достижение эквивалентности и взаимной выгоды в товарном обмене между субъектами Федерации;

* недопущение монополизма и диктата со стороны регионов, отраслей народного хозяйства, отдельных производителей и потребителей;

* обеспечение необходимой социальной защиты населения от инфляции.

— А каким вы видите долгосрочное ценообразование?

— Как государственное регулирование цен, так и финансовое воздействие на них следует осуществлять на основе четко сформулированной долгосрочной экономической политики, которая будет детализироваться и корректиро-

ваться в среднесрочных планах. Текущее регулирование и воздействие практически всегда должны соответствовать установленным законам, правилам, т. е. проходить в своеобразном автоматическом режиме. Это, разумеется, не исключает применения в особо сложные периоды каких-либо чрезвычайных мер. В этом — одно из коренных отличий от нынешнего ценообразования, которое почти полностью состоит из чрезвычайных мер.

И долгосрочная политика ценообразования, и среднесрочные планы ее осуществления, помимо задач социального характера, стимулирования научно-технического прогресса, экономического роста, регионального развития и т. п., непременно должна включать и борьбу с монополизмом. Иными словами, государственное регулирование ценообразования должно решать все эти задачи в комплексе. Лишь в редких случаях можно выделить антимонопольные меры из общей системы государственного регулирования цен.

Последнее должно применяться только в особых случаях. Например, если две или более союзные республики желают вступить в соглашение по поводу определения уровней и соотношений цен на производимую или потребляемую ими продукцию. Инициатором выработки соглашения о ценах может выступать союзный орган.

Границы государственного регулирования цен необходимо определять путем соглашения республик по поддержанию стабильности рынка, поощрению развития отраслей, стимулированию научно-технического прогресса или по ограничению спроса. Все это явилось бы труднопреодолимым барьером для монопольного ценообразования со стороны производителя и потребителя.

Методы государственного регулирования цен могут быть весьма многообразными и применяться в различных сочетаниях. Основные из них:

— прямое централизованное директивное установление цен на определенный круг товаров, обязательных для всех видов сделок с данными товарами;

— централизованное установление справочных цен с целью использования их в качестве базы при заключении сделок. Отклонения цен сделок от справочных цен по разным товарам могут колебаться от 1—2 до 10—12%;

— использование во всех сделках цен на данную продукцию, объявляемых одним, наиболее эффективным ее производителем;

— фиксирование в государственных органах цен фактических сделок за определенный промежуток времени для поощрения тех, кто сдерживает их в определенных рамках, и применение санкций при взвинчивании цен на свою продукцию и т. д.

Необходимы также и правила калькулирования цен предприятий-производителей. Кстати, можно отметить один интересный факт. Сегодня органы ценообразования предпринимают огромные усилия, чтобы уйти от так называемых затратных принципов определения цен. Им кажется, что это приблизит действующие цены к ценам мирового рынка. Между тем в странах с развитой рыночной экономикой цены на большинство видов продукции определяются главным образом исходя из затрат. По многим товарам, во всяком случае при крупных заказах или при выполнении значительных программ, корпорации-производители при обосновании цены предъявляют государственным органам (если речь идет о госзакупках) или компаниям-заказчикам калькуляции затрат и цен. Это вовсе не означает, что такие цены покрывают любые затраты. В выигрыше всегда оказывается тот, у кого затраты, а следовательно, и цены минимальны, а качество — максимально.

И наконец, следует создать реальный контроль за ценами. Для этого он должен быть не государственным, а общественным. Речь идет о контроле самих товаропроизводителей за добросовестностью своих партнеров. Они лучше, чем кто-либо, будут следить за тем, чтобы поставщик не обманывал, не завышал или искусственно не занижал цену. У контролеров должно быть одно экономическое воздействие на нарушителей — антиреклама. Если фирма лукавит с ценами или качеством товара, с поставками, то немедленно распространяются сведения о ее недобросовестности. И от услуг такой фирмы будут отказываться, что приведет к ее разорению. Поэтому даже в развитых странах очень редко возникает стремление к монопольной цене. Серьезная крупная фирма никогда не пойдет на обман с завышением цены, зная, что это грозит ей разоблачением со стороны конкурента.

— Видимо, государственное регулирование ценообразования должно быть организовано принципиально иначе, чем нынешнее?

— Несомненно. Так, прямое установление цен в общесоюзном масштабе допустимо только на продукцию и услуги государственных общесоюзных монополий, например железных дорог. На республиканском, краевом и областном уровне директивное ценообразование может применяться на продукцию и услуги соответствующих монопольных образований. Там, где производственная монополия непреодолима, ей должна противостоять монополия государственная.

Государственная монополия в установлении цен целесообразна и в случае, когда рынок хотя и не монополизирован, но поставщиками выступают производители с неэффективной формой собственности (колхозно-совхозная). Во всех остальных случаях государственные органы выступают в роли организаторов соглашений, конференций, комиссий по ценам на различные виды продукции. Иными словами, госорганы должны подталкивать партнеров к соглашению, противодействующему проявлению монополии (олигополии) продавцов или покупателей.

Государственные органы ценообразования должны выработать рекомендации по долгосрочной и среднесрочной политике цен на основе постоянного наблюдения и анализа их движения, искать новые формы и методы, повышающие эффективность государственного регулирования цен. И в этой связи исключительно большое значение приобретает организация контроля и наблюдения за движением цен. Речь идет не о статистическом наблюдении, а о контроле за добросовестным ведением коммерческих дел в целом, в первую очередь в ценообразовании. Такого рода контроль и наблюдение должны проводиться комиссиями, состоящими на треть из государственных чиновников и по одной трети — из представителей поставщиков и потребителей.

Комиссии должны действовать на общественных началах (кроме технического персонала) и иметь самые широкие полномочия: налагать штрафы, ограничивать производственную или торговую деятельность и т. д. Государственное регулирование цен и финансовое воздействие на них призваны поощрять развитие здоровой конкуренции, препятствовать любым проявлениям диктата и монополизма в экономике.

Беседу вел А. СИМОНЯН,
кандидат экономических наук,
заместитель главного редактора ЭКО

НАШ ПЕРВЫЙ ЗАМ

ПАМЯТИ

**Виктора Николаевича
БОГАЧЕВА
(1929—1991)**

Не всем повезло встретиться с таким человеком, который оставил бы след в душах. В стране, где скромность — национальная добродетель, талант встречается редко, а проявляется еще реже.

Наш "господин научный профессор", как мы его называли неофициально, появился в редакции, когда пришло разрешение на издание журнала. Первая бригада издателей созывалась в аварийном порядке. У главного редактора А. Г. Аганбегяна был образ будущего ЭКО — моста между наукой и практикой. Должен был появиться и человек, которому эту идею суждено было воплотить в жизнь. В. Н. Богачевым были заложены основные правила деятельности журнала: нестандартная постановка проблем и тщательная работа с текстами.

Начинался ЭКО во времена, когда ко всему было принято относиться серьезно. Первый наш зам был завидным исключением. Официальные штампованные банальности тут же проходили проверку на сарказм: "Не слишком ли много образованности для одной полосы?"

Главное его качество — неиспорченное догмами детское восприятие. Качество, тоже, мягко говоря, странное для ученого по тем временам. И страсть к исследованиям, к новизне, в том числе и в жизни — в молодости он надевал коньки медведице в цирке Филатова... Во всем он пытался дойти до голой сути, рождая такие, например, умозаключения: "Математические методы — стержень АСУ. Но если методы — стержень, то для теории наилучшая метафора — дубина, а для науки — стоеросовый столб".

Любому делу, за которое брался Виктор Николаевич, он отдавался полностью. И как-то очень заразительно. Окружающие пытались подражать ему в том, что к каждому делу следует относиться как к главному в своей жизни.

Те, кто начинал журнал, помнят свои первые статьи и длинные монологи Учителя, пытавшегося сделать из молодых журналистов и научных сотрудников редакторов ("Это шарада или статья? Не понял, кто кого интервьюировал?").

Он был старше нас, но выглядел занозистым мальчишкой. Автор одной из немногих фундаментальных книг об эффективности капиталовложений, которую экономистам нельзя не знать. Быть как все он не умел, и на номерах журнала, вышедших из-под его китайской авторучки с золотым пером, лежал отпечаток его неповторимой личности. В редакции ходила даже шутка: "Герцен один, на манер Богачева, издавал "Колокол".

И, конечно, он был великий насмешник. Когда он появлялся на ученых советах, ждали грандиозного представления. У него это называлось: "И тут выхожу я — весь в белом"... Не восхищаться им было невозможно.

Он недолго проработал с нами. Иначе и быть не могло — нестандартный человек... Но если бы Виктора Николаевича не было, журнал был бы другим. И все, кто его знал, тоже были бы другими. Нам бы чего-то недоставало в жизни, как недостает чего-то сейчас от сознания, что его нет...

ДЕПУТАТ — СЛУГА НАРОДА!
СТОИТ ЛИ ДУМАТЬ О ТЫСЯЧЕ ТАМ, ГДЕ ВАЖЕН МИЛЛИОН
ВСЁ ЛУЧШЕЕ — ДЕТЯМ
СИЛА ВСЯ — В КЕФИРЕ
РЕЛИГИЯ — ОПИУМ
ЧАЙ В РАКОВИНУ НЕ СЛИВАТЬ!

«В ЗАЩИТУ ПРОСТИТУТОК»

Виктор МАКСИМОВ,
комментатор ЭКО

Заголовок на этот раз я придумал не сам, а заимствовал в газете «Рабочая трибуна» (12.10.90 г.). В тот день она сообщила о митинге либертианской партии в Москве у гостиницы «Интурист». Летом 1991 г. эта партия собирала митинги в подмосковных лесах. В руках представителей угнетенного «полового меньшинства» всегда одни и те же лозунги с некоторыми поправками на политическую злобу дня: «Одна подводная лодка — 5 миллионов презервативов», «Девушки! Сексуальный бойкот коммунистам!», «Даёшь 500 публичных домов за 500 дней!», «Кризисы бывают только у импотентов»...

Как управлять толпой?

Зачем публичные дома, сегодня не каждый поймёт, но тогда большая суета была вокруг социально-экономической программы «500 дней». И ни одна партия не может оставить без внимания очередную программу. Даже имея собственную. Раньше после новой программы давали время, чтобы подумать: можно ли ее выполнить. Теперь скорость составления программ в экономике и обществе не оставляет времени для каких-либо размышлений.

В «500 днях», в частности, намечалось быстрое развитие всех отраслей народного хозяйства. С привлекательной для всех патриотов опорой на собственные ресурсы. И не об одном ресурсе не забыли, кроме тех, которыми располагает межотраслевая проституция всех видов. «Начиная с политической», как говорит генерал Альберт Макашов.

«Коммунисты! В обновленном обществе должна действовать обновленная партия!»

(1989 г., октябрь)

Лозунги не только либертианской партии, но и всех других — это нечто вроде визитной карточки. Правда, групповой. Индивидуальная визитная карточка говорит о чем-то реальном, что есть в жизни (ф.и.о., должность, телефон, адрес). Групповая говорит лишь об одном — небольшая группа профессионалов-функционеров в любой партии зарабатывает свой хлеб на лозунгах. Работа полутворческая, потому что главную работу делают те, кто пишет доклады для

партийных лидеров. И насколько «ударные идеи» реальны, есть ли почва для них в действительности, никого не волнует.

«Коммунисты! Боритесь за подлинное обновление партии, за гуманный демократический социализм!»

(1990 г., октябрь)

Самые талантливые авторы лозунгов трудятся в газетах, столичных и провинциальных. Ежедневно и еженедельно они дают лозунги-заголовки или воспроизводят лозунги, идущие от охлократии (власть толпы), демократии (власть «народа»), партийной и государственной бюрократии... Короче говоря, тех партий, группировок или компаний (круга людей), чьи интересы они представляют.

Граждане СССР! На предстоящих выборах Советов народных депутатов отдадим голоса подлинным борцам за перестройку!

(1989 г., октябрь)

И странная наблюдается особенность — чем дальше, как говорит ведущий публицист радио «Свобода» Анатолий Стреляный, в глубинку, тем больше лозунгов. Они не просто в глубинке стоят, висят или болтаются, они гремят, отвлекая своим шумом водителей на дорогах и пешеходов на тротуарах.

Столице тоже не откажешь в изобретательности. Там же родился главный лозунг последних лет, который известен всем и состоит из одного слова «Пе-ре-строй-ка!».

Граждане нашего многонационального отечества! Будущее СССР — в единстве суверенных республик! Да — новому Союзному договору!

(1990 г., октябрь)

Лозунги предшествующих лет, исходящие из Москвы, захватывали лишь треть человечества, бывшую под «коммунистическим игом», как сегодня утверждают «демокрады», а вчера утверждали «агенты империализма».

Перестроечные лозунги оказались настолько привлекательными для европейцев, что под их напором даже берлинская стена рухнула, но китайскую стену не прошибешь

и этими лозунгами. Там, за китайской стеной, и своих хватает.

Комитеты КПСС всех уровней, их газеты сегодня почти ушли от изобилия лозунгов по случаю и без случая. Заглянем в газету «Правда». 14 июня 1991 г.: «Россия и Союз нужны другу», «Хотите леса — шлите мясо», «Споры тепла не прибавят». 13 июня: «За бедных детишек замолвите слово», «Молодежь должна быть с вами», «В каждой встрече — «бешеные деньги». 12 июня: «Защитим Ленинград», «Добро — своим и чужим». Не густо. И почти шепотом.

«Вперед, к победе чего-нибудь!»

Так однажды в газете «Известия» назвали сегодняшние лозунги. Внутренняя антикоммунистическая пресса и антикоммунистические организации всякого рода не смогли совсем вытеснить уличную пропаганду, рассчитанную командой Н.С. Хрущева на 20 лет. Типа «Вперёд — к победе коммунизма!». Такие лозунги обветшали от времени и сами по себе исчезают.

Нам строить коммунизм — нам ить при коммунизме!

(1960-е гг.)

Но при вдруг обнаружившейся скромности коммунистов и ярого, как и прежде, напора антикоммунистов не исчезает, однако, суета вокруг плакатов, транспарантов и прочего улично-газетно-театрального реквизита. И не всегда поймешь, что это и кому польза. Появляется все больше нелогичных лозунгов. Например, «Цивилизованным кооператорам — цивилизованное правительство».

Любого дикаря, сделавшего ожерелье из ракушек и получившего взамен новую набедренную повязку, можно назвать кооператором. Свободным, независимым. Для этих операций не требовалось и разрешения вождя племени. И зачем нашим кооператорам, далеко ушедшим от скромного желания получить более красивую набедренную повязку, правительство, да еще цивилизованное?

Все народы СССР — это одна братская мья!

(1970-е гг.)

Большинство лозунгов по сути своей неграмотны, не имеют смысла или очень далеки от реальной жизни. Первое, что прочитал, научившись читать, — лозунг, висевший над головой учительницы: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». Почему и за что ему спасибо, а не родителям, не объяснишь толком. И какое было у меня детство (несчастное или счастливое) , я до сих пор не знаю.

Один из великих сказал: кто владеет символом, тот владеет толпой. И наиболее удачные лозунги весьма символичны, хотя и не утрачивают при этом своей глупости. «И выражают в краткой форме руководящую идею, задачу, требование»,— так пишут в политических справочниках.

Пьянству — бой! За трезвый образ жизни!

(1980-е гг.)

Руководящие обществом идеи, задачи, требования могут возникать на один день: «В ленинский субботник — ударный труд!». Они могут быть актуальны даже месяц или год. Иногда пятилетку. И больше: «Наше поколение будет жить при коммунизме», «Хватит распродавать Россию!» (последнее явление началось еще при Екатерине II).

«Я сегодня могу набросать таких лозунгов, что все мне будут рукоплескать. Но претворятся ли они в жизни?» — сказал как-то в союзном парламенте бывший тогда премьером Н. И. Рыжков.

Граждане! Будьте взаимно вежливы!

(1990-е гг. и раньше)

В то же самое время М. С. Горбачев говорил: «То, что происходит в СССР — это оптимальный ответ на вызов времени». Вполне годится для любого длинного забора и фронтона здания. И тогда же — Е. К. Лигачев: «У социализма колоссальный ресурс, его нельзя улучшать капитализмом». На длинное можно полотнище — над улицей.

Наши политические деятели и даже хозяйственные руководители довольно резво обходили и оставляли позади своих капиталистических коллег, не способных на такую интимно-общественную пропаганду. Что они там могут, кроме неоновой рекламы да каких-то значков, флажков и портретов своих кандидатов.

Уходя, гаси свет!... По газонам не ходить! ...Мойте руки перед едой!

(со времен электрификации России)

Призыв что-то или все перестроить вызвал новую волну лозунговой пропаганды, стимулируемой депутатами. И эта волна почти смыла то старье, которой осталось от усилий парткомов КПСС разного уровня. Ассортимент коммунистического «старья» очень велик. Вспомним лишь малую часть:

Человек — главное наше богатство... В центре всего — человек... Люди — наше золото... Человек человеку — друг, товарищ и брат... Все советские люди — это одна большая семья... Планы партии — планы народа... Все для народа — все для блага народа.

Славное было времечко. Человеческая жизнь и копейки не стоила на тех же улицах, площадях, дорогах. И далеко-далеко от обжитых мест. А вот находились смелые пропагандисты, воспевавшие золото-людей. Лозунги прошлых лет вообще — политическая поэзия по сравнению с нашей нынешней прозой.

Накопить и купить! Честно!

«Смысл перестройки, — сказал как-то М. С. Горбачев,— состоит в учете интересов, в воздействии на интересы, управлении через них». Взгляните-ка:

«Труд в СССР — дело чести, дело славы, дело доблести и геройства».

«Чтобы крепче мы стали — даешь больше стали»

По словам Б. Н. Ельцина: «Это в нас сидит уже крепко: сначала бросаем лозунг, а затем начинаем считать».

Правда, число лозунгов, как и килограммы краски, метры хлопчатобумажных тканей, кубометры леса и тонны металла, истраченные на это увлекательное занятие, подсчитать трудно.

«Это вы, профессора, так думаете. Мы, большевики, думаем иначе»,— сказал однажды И. В. Сталин.

Рынку — нет альтернативы!... КПСС — к ответу!... Вышел из КПСС — помоги товарищу!

(1991 г., лето)

«Да здравствует 73-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!» Всего 17 лозунгов-призывов Полит-

бюро ЦК КПСС было в 1990 г. Небольшая колоночка в коммунистических газетах.

«Нормальные люди руки на себя не накладывают», — любил говорить один из наших крупных психиатров. «Во имя счастья народа». «Экономика должна быть экономной». И потому

Я рубль к рублю в сберкассе коплю.
И мне и стране доходно. Сумею скопить
И смогу купить — все, что душе угодно.

Таких душевных слов, выплескиваемых на советских людей, до сих пор великое множество. Но жизнь, видимо, идет сама по себе. Куда-то. Поэтому исчезновение многих лозунгов большинство людей как-то и не заметили. И единственное, что осталось в голове обитателей, например новосибирского Академгородка, — большая зеленая доска и на ней белыми огромными буквами:

«Российское могущество прирастать будет Сибирью».

И мелкими буквами — фамилия человека, выдавшего этот лозунг для многих поколений. Правда, не знавшего еще, что и Сибирь под лозунгом «догнать и перегнать» под «партии клич боевой» с «нашими замечательными рабочими, проявлющими мужество и самоотверженность» и с их не менее самоотверженными руководителями... что и Сибирь можно сделать нищей.

А нищета, как считал российский премьер начала века Столыпин, — худшее из рабств. Так что «Обогащайтесь!» (постоянный сейчас лозунг в Китае), «Богатый народ — богатое государство» (лозунг предвыборной кампании в Норвегии).

Но наиболее реальные лозунги — это те, которые без восклицательных знаков, не на дорогах и зданиях и не в руках. Как говорила Маргарет Тэтчер: «Моя политика основана не на какой-нибудь экономической теории, а на вещах, на которых я была воспитана с детства вместе с миллионами подобных мне: честная работа и честный заработок, не тратить больше, чем зарабатываешь, жить по средствам, сбережения на черный день, своевременная оплата счетов, поддержка полиции».

Вот реальные лозунги крупного политика. Правда, некоторые из них мы бы обязательно расширили, например: «Честной работой добьемся досрочного освобождения!» А другие, наоборот, сократили бы: «Милиция!» Помня лишь о том, что «моя милиция меня бережет» и вспоминая ее лишь в «день милиции» (10 ноября), который, впрочем, сейчас тоже не вспоминаем...

Еще совсем недавно нас убеждали, что условие успеха перестройки — твердая авторитарная власть. Публикуемая статья позволяет усомниться в этом, благодаря, в частности, анализу потенциальных источников такой власти.

И еще. Нас уже слегка раздражает «чрезмерная консервативность» бывших наших соотечественников. Но не является ли порой ее источником знание обстоятельств и фактов, тогда как основой нашего либерализма оказывается их сознательное или бессознательное игнорирование, воспроизводящее хорошо известные феномены российской истории?

Хотя им там легко рассуждать беспристрастно...

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Владимир КОНТОРОВИЧ,
Хаверфорд,США

Какой будет советская экономика в ближайшие 3—5 лет по сравнению с 1988 г. — последним годом, когда существовала еще классическая система централизованного планирования и экономика росла? Ответ зависит от предполагаемого развития политических событий.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ЦЕНТРА

Советская история 1986—1990 гг. — практически не встречающее сопротивления движение в одном направлении: к распаду существующей системы. Это почти попирает законы природы: каждое действие должно вызывать противодействие. Оппозиция, чтобы достичь результатов, должна широко использовать военный и репрессивный аппараты. И, как показывает пример Польши 1981 г., кровавые события вовсе необязательны, даже если она хорошо организована. Восстановление политической власти Центра приведет к установлению действительного единства страны, закону и порядку, сохранению военной промышленности. В остальном политика Центра может значительно варьироваться.

1. ВОЗВРАТ К КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКЕ — единственный способ заметно и быстро улучшить экономическую ситуацию, для этого достаточно просто устранить причины, приведшие к ухудшению. Административное повышение цен восстановит равновесие на потребительском рынке, заставит рабочих зарабатывать ставшие вновь желанными рубли, а не простаивать в очередях. Наведение дисциплины покончит с забастовками и блокадами, прекратятся сокращение производства, шантаж поставщиков. Вновь начнет функционировать часть производств, закрытых вследствие экологической истерии. Восстановятся потоки товаров и услуг через региональные границы. Эту стратегию легко реализовать: еще есть люди, которые знают, как это сделать, советское общество еще помнит, как функционирует такая экономика. Как и у всякой другой, у такой стратегии тоже есть отрицательные побочные эффекты. Возможны сильное недовольство определенных групп населения, временное прекращение западной помощи, кредитов.

Эта стратегия не обязательно будет консервативной на все 100%. Скорее всего, сохранятся некоторые рыночные институты, появившиеся в последние годы. По мере восстановления порядка могут вновь начаться постепенные рыночные реформы.

Если такая политика осуществится в течение следующих 6 месяцев, экономика может достигнуть уровня 1988 г. в 1993—1994 гг. и уж наверняка достигнет его в 1995 г.

2. БЫСТРАЯ РЫНОЧНАЯ РЕФОРМА, аналогичная программе «500 дней». Восстановление закона и порядка, уничтожение региональных барьеров в торговле сыграют, вне всякого сомнения, благоприятную роль. Существует, однако, несколько причин, по которым такой переход к рынку будет крайне болезненным.

Поверхностная реформа 1965 г. ускорила скрытую инфляцию. Более решительная реформа 1987 г. поощрила предприятия поднимать цены и увеличивать зарплату, сокращая при этом производство. В результате — спад производства и опустошение рынка потребительских товаров. Возникшие институты вошли в конфликт со старыми и друг с другом; некоторые необходимые элементы отсутствовали, и поведение предприятий оказалось совершенно отличным от того, что реформаторы ожидали.

Экономика столь сложна, что даже незначительные изменения в работающей системе, которую реформаторы

знают и в которой хорошо разбираются, ведут к массе непредвиденных последствий. Переход к рынку означает, что перестраивается целиком вся система, причем наспех и людьми мало понимающими. Возможность ошибок и негативных последствий возрастает многократно.

Преобразование отношений собственности — медленный процесс. 100—250 дней программы «500 дней» не хватит даже для того, чтобы проделать всю бумажную работу для упорядоченного перехода собственности в экономике, где практически все — государственное. А приватизация — это много больше, чем принятие необходимых законов и проведение всех связанных с ними формальностей. Надо, чтобы нашлось много желающих и способных владеть денационализированными активами; новые собственники должны быть убеждены, что их собственность у них не отнимут. По самой природе такие условия нельзя гарантировать ни в 100, ни в 500, ни даже в 1000 дней. Недавний опыт развития семейных ферм, становления кооперативов и приватизации жилья подтверждает это. Даже в Прибалтике — регионе, наиболее восприимчивом к частному предпринимательству, крестьяне не торопятся покидать коллективные хозяйства и обзаводиться своими.

Быстрая денационализация может быть проведена только для проформы, как это было с многочисленными реформами в прошлом. И это уже репетировалось: промышленные министерства приготовились стать «холдинговыми компаниями». Собственность (в виде неотчуждаемых акций) будет навязана рабочим. Они станут «владельцами акций по приказу», в результате сохранится в скрытой форме государственная собственность, лишь добавится масса неразберихи, беспорядка, неопределенности и двусмысленности.

Если сильное правительство поддержит своей властью институты частной собственности и заверит, что будет ее защищать, это должно вселить уверенность в нарождающихся капиталистов. Но такое правительство может возникнуть лишь при временной приостановке законов, роспуске избранных законодательных органов, обуздании прессы и борьбе с коррупцией, которая неизбежно выльется в борьбу против частного сектора. Короче говоря, учреждение сильного правительства повредит приватизации, подорвет доверие потенциальных предпринимателей.

ЧТО БУДЕТ ДВИГАТЬ ЭКОНОМИКУ ПОСЛЕ 500 ДНЕЙ?

Этих дней — слишком мало, чтобы создать новые институты, но не для того, чтобы разрушить старые. Административная машина, которая заставляет работать экономику с государственной собственностью, будет в основном уничтожена. С кнутом приказов и распоряжений, уже отмененным, и соблазном частной выгоды, еще не учрежденным, экономический механизм не будет работоспособным.

Отношение к полученному в результате приватизации госсобственности гибриду как к реальной капиталистической экономике усугубляет положение: стабилизация рубля проводится параллельно со срочной приватизацией, в течение 100—200 дней второго этапа программы. Быстрая стабилизация была успешной в Латинской Америке и послевоенной Германии. Она действует через уменьшение совокупного спроса и резкий спад производства. Но как только цены стабилизировались, ресурсы, неэффективно распределяемые во время инфляции, начинают использоваться наилучшим образом, и экономика в считанные месяцы вступает в полосу оживления. В квазиприватизированной советской экономике перераспределение ресурсов будет крайне медленным, поскольку заинтересованность (определяемая правами собственности) окажется слабой и часто будет неясно, кто и что может купить или продать.

Такую экономику политика стабилизации определенно нокаутирует, и потребуется немало времени, чтобы она снова встала на ноги.

Смогут ли рыночные стимулы нейтрализовать страдания переходного периода?

Советские реформаторы полагают, что экономике помогут подняться гигантский производственный аппарат, образованная рабочая сила и природные богатства.

При централизованном планировании эти активы теряются. Достаточно восстановить их (ввести рыночную организацию) — и наступит процветание. Высказываются предположения, что рынок делает то же, что и централизованное планирование, но лучше. Однако, вероятнее всего, ценное в условиях планирования ничего не будет стоить в рыночной организации. Когда в 1988 г. советским предприятиям позволили заграничные торговые сделки, они начали экспортировать сырье и материалы, а не готовую про-

дукцию. И неудивительно: оборудование этих предприятий не только технологически устарело и изношено — оно мало полезно в экономике, чувствительной к издержкам и ориентированной на потребителя. Быстрое введение рынка будет означать закрытие значительной части промышленных предприятий. Инженеры и механики найдут работу в сфере услуг и за границей; во всяком случае, их квалификация и образование едва ли помогут советской экономике справиться с таким потрясением. Остаются только природные ресурсы, которые, впрочем, слишком быстро истощаются, чтобы поддержать столь большую страну во время слишком глубокого кризиса.

Следует отметить, что сильное правительство, поддерживаемое военными, вероятнее всего, попытается сохранить централизованные структуры военно-промышленного комплекса, которые несовместимы с рыночной экономикой, прямо противоположны ей.

Быстрый переход к рынку вызовет глубокий и продолжительный кризис. При этом сценарии советская экономика в 1995 г. не достигнет уровня 1988 г. Если изменения пойдут в правильном направлении, к этому времени начнется подьем, обусловленный усилиями частного сектора. В противном случае советская экономика не достигнет уровня 1988 г. и до конца столетия.

ДРОБЛЕНИЕ ВЛАСТИ

Попытки восстановить власть Центра могут окончиться неудачей по многим причинам (несогласие среди военных, отсутствие лидеров, опасение возможного кровопролития, просто неспособность и т. д.). Это не обязательно будет означать развал страны. Скорее это сделают объявляемые Центром политические меры, в значительной степени неэффективные (пример Священной Римской империи?).

Политические структуры регионов будут резко различаться; политическая и экономическая фрагментация усилится не только по этническим, но и региональным признакам. Миллионы людей будут перемещаться между регионами. Субсидии последним будут сокращены к выгоде для одних и ущербу для других.

Судьба военно-промышленного комплекса при этом сценарии не ясна. Местные власти будут распоряжаться все возрастающей долей ресурсов, оставляя все меньше

средств центральному правительству для военных расходов. Они будут также пытаться установить контроль над предприятиями союзного подчинения, расположенными на их территории, разрушая централизованную структуру военной промышленности и ее поставщиков.

Экономическая структура будет варьироваться подобным же образом. В отдельных местах — быстрое введение рынка, по крайней мере, на бумаге. В некоторых случаях может начаться и успешная интеграция с мировым рынком, неся с собой процветание. В других местах командная система в основном сохранится, но в некоторых случаях будет относительно успешно предотвращаться резкое падение экономической активности. В других же регионах экономическая ситуация будет ухудшаться до состояния действительного голода, ничего общего не имеющего с сегодняшней паникой.

Советская экономика в ее современных границах в 1995 г. будет ниже уровня 1988 г. Ситуация по регионам будет значительно различаться; в одних лучше, чем в 1988 г., в других значительно, даже катастрофически хуже.

Во всех трех рассмотренных выше сценариях советская экономика потеряет семь, а то и больше лет роста. В предположении, что сегодняшний спад производства соответствует послевоенным образцам, вся остальная часть мира будет расти. Значит, в 1995 г. советская экономика будет составлять еще меньшую часть мировой, чем в 1988 г. Это не может не затронуть советский военный потенциал. На Западе, кажется, начинается серия глубоких сокращений военных расходов, так что даже редуцированная советская военная машина может оказаться более значительной в 1995 г.

Подготовил В. П. ИНМАТОВ

БЕДНЫЙ РЮРИК...

Посылаю вам вырезку из популярной молодежной газеты «Московский комсомолец» (01.06.91 г.), которая должна вас заинтересовать. Без сомнения, его редакции должен быть известен «знаменитый польский экономист Рюрик Повилейко», выступающий в нашей прессе с дикими прогнозами роста советских цен. Как он считает, на следующий год цены в СССР станут выше в 40 раз, затем в 100—160. Через 7—9 лет буханка хлеба будет стоить 30 руб., бутылка водки — 300—350, визит в поликлинику — минимум 100 руб... Чуть раньше этот же прогноз напечатала «Вечерняя Москва» (28.05.91 г.) под заголовком «То ли еще будет», со ссылкой на какое-то агентство «Информновости».

Почему я уверен, что «знаменитый экономист» вам знаком? Скорее всего, это никто иной, как инженер-механик и кандидат технических наук Рюрик Петрович Повилейко, неоднократно публиковавшийся в вашем журнале как под своей фамилией, так и под «прозрачным» псевдонимом Р. П. Рюриков. И когда он успел обжиться в Польше, да еще прослыть там «знаменитым экономистом»?

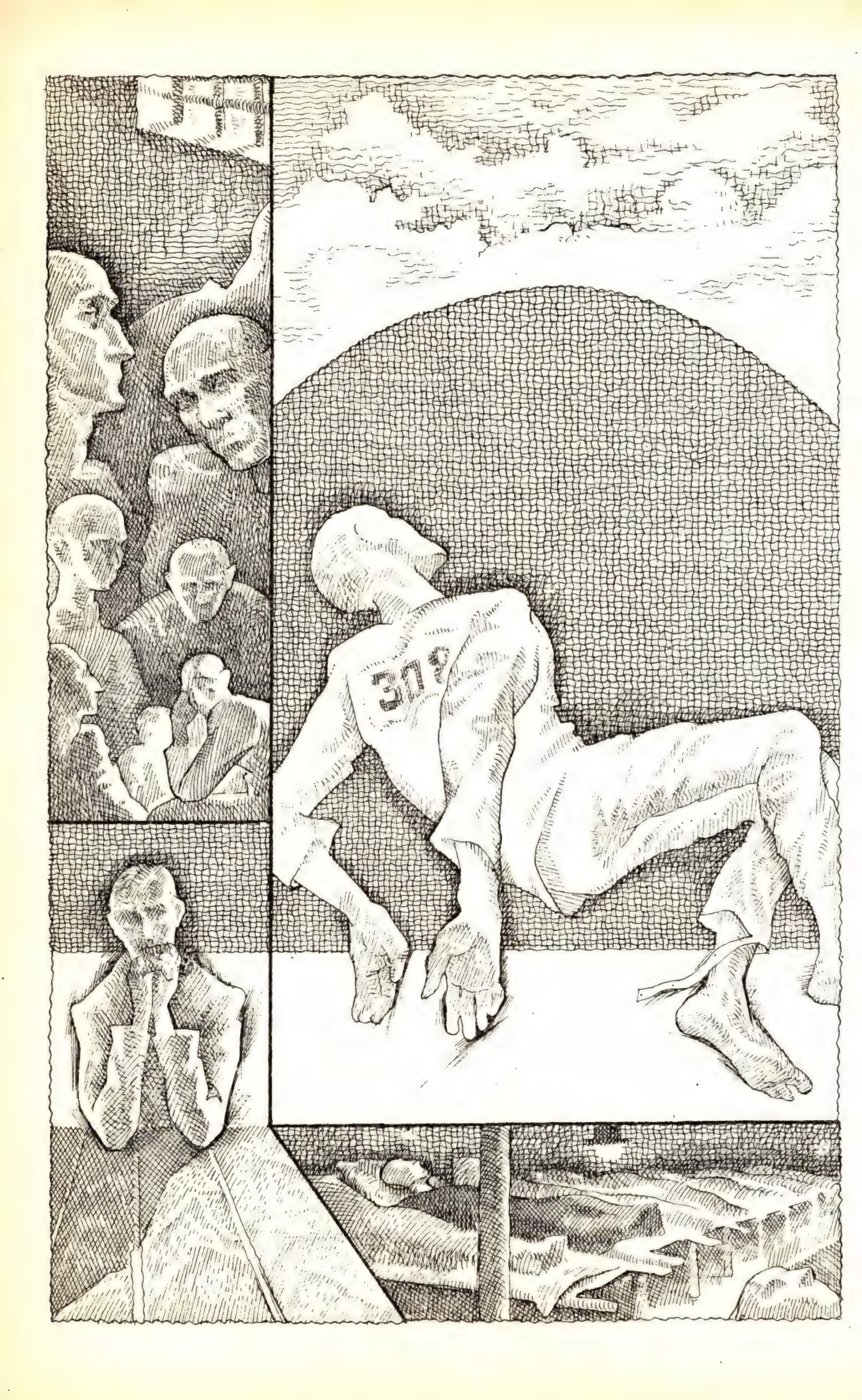
Хотя чем черт не шутит, вдруг действительно есть среди поляков редчайший тезка нашего Рюрика? Но если он действительно знаменит, то уж мы бы о нем знали.

Может быть, уважаемая редакция внесет ясность и напечатает серьезный анализ, как возникают подобные прогнозы «знаменитых экономистов», подливающие масла в огонь, и без того пожирающий нашу несчастную экономику? Они озлобляют и без того озлобленный наш народ, запутавшийся окончательно в перспективах развития развитого социализма и самой экономной экономики. Механика проста: напечатают такой «прогноз» газеты, глядишь — и точно через короткое время цены поднимутся, а как же, писали ведь...

И такие «утки» летают из издания в издание. И вреда от них, пожалуй, больше, чем пользы, но это уже отдельная тема. А цены растут и растут...

В. ЭЛЬГИЧЕВ
Загорск Московской обл.

ОТ РЕДАКЦИИ. Действительно — упомянутый «известный польский экономист» — наш соотечественник и старый автор ЭКО. Статья его о ценах была в свое время отклонена редакцией, так как «голое» пророчество — не наш жанр; прогнозы, даже очень мрачные, должны быть хоть как-то обоснованы. А обоснование типа: у них был социализм и у нас был социализм, у них реформа и у нас реформа, у них инфляция... значит, булка хлеба будет очень скоро стоить 1300 руб.— за таковое признано может быть только условно. Все это не означает, впрочем, что цена хлеба (и прочих вещей) не может сильно напоминать указанные цифры. Как известно, отсутствие доказательства не делает утверждение неправильным.

ДОРОГА В НЕБЫТИЕ*

С. А. ХЕЙНМАН

За годы сталинского режима НКВД и его «производственная база» — ГУЛАГ — проводили на тот свет десятки миллионов людей. Вели по этой дороге и меня, но не довели. Я оказался в том меньшинстве, которому удалось выжить. За те 13 лет, что я провел в тюрьмах, лагерях и ссылке, немало пейзажей переменилось, немало сменилось попутчиков.

* * *

С саратовской тюрьмы началась новая полоса в моей «потусторонней» жизни. Здесь я оказался в общей камере, где было человек 30—40. О некоторых хочется рассказать. Эти люди сыграли немалую роль в моей духовной жизни. Кроме того, быть может, кто-то из родственников этих людей не все знает о судьбе своих близких.

Койки у окон занимали старожилы камеры. Слева в первом ряду лежал староста нашей камеры Алексей Иванович Мешков, комкор. До заключения он командовал одним из военных округов на востоке страны. Мешков прошел все: и Лубянку, и Сухановку — тюрьму в Расторгуево, под Москвой. Там особенно истязали заключенных и целыми днями во дворе тюрьмы работал трактор.

Рядом занимал койку изможденный, нервный человек, бывший председатель Донецкого облисполкома Петр Иванович Шпилевой — депутат Верховного Совета СССР, кавалер ордена Ленина. Его арестовали в Москве, когда он прибыл туда получать мандат депутата и свою награду. В тюрьму он попал по показаниям, выбитым у секретаря донецкого обкома партии Прамнека. Шпилевой, как и я, ожидал в саратовской тюрьме решения своей судьбы. К тому времени полномочия Военной коллегии Верховного Суда СССР были переданы трибуналу Приволжского округа.

И вот в один прекрасный день Петра Ивановича вызвали на заседания трибунала. Он пошел бледный, взволнованный — его состояние легко себе представить. Мы тоже все заволновались. Надо сказать, что камера у нас была очень дружная, все болели друг за друга. И вот сидим, ждем результатов, а варианты были такие: если приходили за вещами — значит, расстрел, а если не расстрел, а только срок, то человек приходил сам. Наконец, загрохотал замок, и появился Петр Иванович, веселый и счастливый. Все обрадовались. Оказалось, что трибунал Приволжского военного округа его реабилитировал, так как Прамнек отказался от своих показаний.

* Продолжение. Начало см. ЭКС 3—4.90.

Петр Иванович плачет и смеется, представляет себе, как он поедет домой, увидит жену и детей, получит огромную сумму денег — зарплату за много месяцев, депутатские, орденские.

Но проходит день, проходит другой, третий — его не вызывают. Тогда он попросил меня выяснить у нашего общего следователя Сковородкина, в чем дело, — ведь ему объявили постановление о реабилитации. Я улучил момент и спросил: «Гражданин следователь, я сижу в одной камере с Петром Ивановичем Шпилевым, его реабилитировали, а почему-то не выпускают». «А, там пункт второй, третий, еще что-то...» Короче, формальности соблюдают.

В нашей камере был один занимательный персонаж по фамилии Полнивкин.

Здесь я хочу сделать отступление.

Еще на Лубянке и позже в Лефортово я почувствовал, что мне нужно как-то самоопределиться в своей жизненной позиции.

Я был комсомолец, потом член партии. В 20—30-е годы это означало нечто совсем иное, чем позже, особенно в наши дни. Несмотря на массовые посадки в стране и вокруг меня, среди людей, с которыми я общался, которых знал, несмотря на мои собственные мытарства, я ни секунды не сомневался, что мне ничего не угрожает.

Многие, испытав шок ареста, страшно недоумевали, никак не могли понять, что происходит, ведь они всей душой были за советскую власть, за партию, за революцию. Я как-то прошел мимо подобных переживаний. А чуть позже, в саратовской тюрьме, меня неплохо просветили, особенно насчет Сталина. Практически все, о чем говорилось на XX съезде, я узнал задолго до 56-го года. Так что иллюзий относительно великого вождя всех времен и народов я лишился довольно быстро. Перестал отождествлять Сталина и партию. Сейчас только, когда чудовищный массовый гипноз, похоже, начал окончательно рассеиваться, мы стали, наконец, подвергать сомнению «святое»: социализм, эксплуатацию, классовую борьбу, партию и т. д. А тогда об этом даже мысль не могла прийти в голову. Но нужно было определить отношение к самому себе, с кем так чудовищно несправедливо обошлись.

Я принял для себя такой принцип: не жалеть себя, не перебирать иные варианты судьбы, не горевать о своей молодой жизни, а относиться ко всему созерцательно и с юмором. Как я это сформулировал: «Не выписывать себе бюллетеней».

Следователи, ссылаясь на показания Кубанина, хотели от меня новых свидетельств о том, что в Институте экономики, где я до ареста работал, была разветвленная сеть заговорщиков. Меня не пытали, слава Богу, не били, только не давали спать и угрожали. К моральному давлению следует отнести и так называемые «концерты», когда вас заводят в камеру, а рядом истязают человека, и вы вынуждены слушать жуткие крики и стоны. Как я абстрагировался от такого давления?

Прежде всего думал, откуда берутся эти парни, ведь не в инкубаторе же их выращивают — наших палачей,

охранников, следователей... Как умудряются так обрабатывать в общем нормальных людей? Я представлял себе их характер, их собрания, что им там говорят о нас, как вызывают недоверие к нам и ненависть. При этом личной вражды я к ним не испытывал.

Мне было интересно понять, как можно научить человека не верить собственным глазам. Что с ним происходит, когда вбивают в голову такое: чем человек вам симпатичнее, чем больше вы испытываете к нему уважения или жалости, тем он изощреннее маскируется. Если говорить более широко, то я следовал Декарту: «Мыслю — значит, существую».

В Лефортове, в одиночке, я вспоминал разные эпизоды своей жизни, пел про себя песенки и арии из опер, декламировал стихи. Я и сейчас, когда не могу уснуть, вспоминаю Пушкина, Блока, Лонгфелло...

Позже, в общей камере саратовской тюрьмы, я со вниманием слушал различные рассказы; в тюрьме о многом вспоминается и рассказывается.

Так я держался. Мне называли человека и требовали признать его заговорщиком. Я давал научную, деловую и политическую характеристику, заключая ее словами: такой человек не может быть врагом советской власти. Между прочим, мой следователь Сковородкин наедине со мной вел себя вполне мирно и лишь когда входил кто-нибудь, он начинал стучать кулаком по столу. Один раз мне пригрозили: «Вот вырежем на твоей ж... шестиконечную звезду». На это я сказал: «Не знал, что у вас тут антисемиты». После этого подобные угрозы прекратились.

Надо еще учитывать положение молодых людей из НКВД. Идет война, а они не на фронте. Значит, здесь враг должен быть не менее страшным. Иначе зачем они?

Относиться созерцательно, с юмором следовало прежде всего к себе самому: как я себя веду, как я выгляжу в своих собственных глазах. Я вообще считаю, что свойство интеллигентного человека — умение видеть себя со стороны. У меня есть даже постулат Хейнмана: человек, который не видит себя со стороны, — дурак. Каким бы он ни был талантливым в своей профессиональной области. Конечно, не следует понимать так, что я этот свой принцип, свою философию рационально вывел, так сказать, из головы. Скорее всего, сработал механизм самосохранения.

Но как бы то ни было, я думаю, эта философия меня спасла, благодаря ей, но, разумеется, не только ей, я выжил и, пройдя 13 лет ГУЛАГа, сохранил приличную физическую форму, а главное — свой внутренний духовный и интеллектуальный строй.

Так вот, вернемся к Полнивкину. Он мне напоминал «злоумышленника» из рассказа Чехова. Маленький, тщедушный, Полнивкин служил путеобходчиком, имел маленький участок, домик и жил там с женой. И вот его жена поссорилась с женой соседа, тоже путеобходчика. Тот написал на Полнивкина донос. Будто бы Полнивкин, когда косил траву, сказал: «Вот так бы я скосил Сталина». У Полнивкина вся задница представляла собой сплошной синяк. Он говорил: «Они хотят, чтобы я убил Сталина, а я не хочу этого делать». Этого страшного

государственного преступника держали в Москве, затем в разгар войны эвакуировали в Саратов, затем снова взяли в Москву. В камере с облегчением вздохнули, решили, что его выпустят. Просто смешно было сравнивать его с нами. Но проходит несколько месяцев, и в камеру входит Полнивкин. Обращается к Шпилевому и говорит: «Петр Иванович, я к тебе с приветом». Оказывается, когда Полнивкина везли в Саратов из Москвы, он очутился в одном вагоне с сыном Шпилевого. Видеть он его не видел — они были в разных «купе» столыпинского вагона, но слышал — они перекрикивались. Сын Шпилевого был посажен как член семьи врага народа как раз в то время, когда его отца реабилитировали.

Что было с Петром Ивановичем дальше, я не знаю. Когда в декабре мне обьявили приговор и перевели в другую тюрьму, Шпилевой еще оставался в нашей камере.

Кроме Мешкова, старосты, и Шпилевого, баландера, «ответственных работников» нашей камеры, у окна располагались бывший работник института Маркса-Энгельса, кажется, его фамилия была Середа, и тезка Шпилевого, тоже Петр Иванович — Мирошников. Койка Мирошникова стояла рядом с моей, и мы могли с ним часто и подолгу разговаривать.

Петр Иванович Мирошников был крупный мужчина с истинно русским лицом, немолодой. Старый большевик, депутат Учредительного собрания от большевистской партии, потом комиссар, кажется, в корпусе Примакова, потом работал в ЦК партии заместителем Ежова, который до НКВД заведовал так называемым ОРПО — отделом руководящих парторганов. Позднее на этом посту его сменяли Постышев, Жданов и другие. После ЦК Мирошников стал начальником Главалюминия — это было последнее место его работы до посадки. Мирошников тоже прошел все три московские тюрьмы: Лубянку, Лефортово и Сухановку. В Сухановке он имел очную ставку с Ежовым. Ежов был страшно изможден, но говорить что-либо сверх программы опасался. Когда Петру Ивановичу дали срок, то отбывал он его, как я случайно позже узнал, в качестве инженера на одном из алюминиевых заводов.

Мирошников как-то укрепил мою философию. Он мне говорил: «Вы молодой человек, вы должны выжить и все это потом рассказать». Так что к моему созерцанию стал подспудно добавляться новый оттенок — литературный.

Моим соседом с другой стороны был бывший нарком боеприпасов СССР генерал Сергеев. В нашу камеру его ввели вместе еще с двумя другими генералами. У всех у них были выпороты лампасы. Два других генерала были начальник НИИ ВВС в Щелкове Филин, о котором вместе с Громовым и Спириным все газеты трубили в период великих перелетов, и Ласкин — начальник штаба ВВС Киевского военного округа.

Филин рассказал такой эпизод. Незадолго до ареста он был на приеме выпускников военных академий, где имел беседу со Сталиным. Сталин интересовался между прочим здоровьем Филина, а потом подозвал кого-то и приказал: «У товарища Фи-

лина больной желудок, ему нужно обеспечить диетическое питание, и я прошу за этим проследить». Видимо, лучшего лечения, чем в ГУЛАГе, для больного желудка Филина не нашлось.

Было в камере у нас два немца. Один был молоденький парнишка, он учил нас немецким песенкам. Его имени не помню. Другого звали Фридрих Эбнер, рабочий, коммунист из Рейнланда. У него на руках не было ногтей, их вырвали в гестапо. Каким-то образом ему удалось бежать из Германии и перебраться в СССР. Здесь он устроился на работу в ЦК МОПР — было тогда такое международное общество помощи борцам революции. В 1939 г., когда Молотов с Риббентропом заключили свой пакт, Эбнер страшно взволновался и побежал к руководителю МОПРа Богданову: «Что вы делаете? С кем заключаете пакт? Знаете ли вы, кто он такой — этот Риббентроп?» Богданов донес на Эбнера, и его посадили. Эбнер не мог взять в толк, что же произошло, за что его посадили...

Его недоумение достигло крайних пределов, когда пришла его очередь предстать перед трибуналом Приволжского военного округа. К Эбнеру в камере относились хорошо, и думалось, что уж кто-кто, а он будет оправдан, ведь война уже шла, но не тут-то было. Когда Эбнера после объявления приговора привели в камеру, у него был вид совершенно оглушенный — трибунал приговорил его к восьми годам.

Основное наше времяпрепровождение в камере саратовской тюрьмы состояло в разговорах в положении лежа, сидеть там было негде. Но однажды идиллия была нарушена. В один прекрасный день открылась дверь камеры, как всегда с грохотом — почему-то во всех тюрьмах открывание и закрывание дверей сопровождалось страшно неприятными звуками — итак, открылась дверь и к нам в камеру втолкнули урок-рецидивистов во главе со здоровенным паханом. У этого пахана икры были в шрамах, где-то в бегах его сильно покусали собаки.

Урки осмотрелись, потом двинулись к окну и, подойдя к койке Мешкова, старосты камеры, вдруг схватили его за ноги и сдернули на пол. Мы опешили. Тогда наш сокамерник Николаев, москвич, экономист, с криком: «Товарищи, мы что — терпеть это будем?» — схватил доску со своего топчана и пошел с ней на урок. Тут и мы все вооружились и кинулись за ним. Урки подняли страшный шум, прибежали охранники, и их от нас убрали.

У меня еще были встречи с урками. Одна в лагере, в Вольске. Я тогда жил в бараке административного персонала лагеря, где содержали заключенных, работавших на должностях начальника ОТК, плановика, бухгалтера и им подобных. И вот к нам в барак повадились по ночам урки красть из тумбочек. В лагере есть неписаный закон — за пайку убивают. И мы устроили засаду. Организовал ее старый зек Иван Иванович Левченко, из кулаков. Он был в лагере парикмахером, но тоже жил в нашем бараке, поскольку в лагерных условиях парикмахер — самый большой аристократ. Он стрижет и бреет охрану, ему доверяют бритвы, короче, это выдающийся деятель.

Когда урки появились в бараке, дневальный, который лежал у входа, как и было заранее условленно, запер дверь и загородил ее. Все вскочили и пошли на урок. Их было трое, и расправились с ними зверски: каждого брали за руки и за ноги и с размаху бросали задом на пол. Это смертельная штука: отбивались все внутренности и человек умирал.

Еще одна встреча с урками совсем другого жанра. После саратовской тюрьмы я попал в Новоузенск, в лагерную колонию на левом берегу Волги, огромное помещение, внутри которого были полуоткрытые бараки. В одном из них содержали специально урок, но не простых, а высокого класса — каждый из них числился за Особым совещанием: убийцы, грабители, медвежатники (те, кто вскрывает сейфы) и прочие махровые «аристократы духа». И меня поставили к ним дневальным. Сейчас кажется ужасным, но тогда все обошлось. Никто ни разу меня не тронул, не ударил, не ограбил.

Сработал, думаю, мой принцип относиться ко всему с любознательностью и юмором. Я им что-то рассказывал, они мне.

Но вернемся к саратовской тюрьме. В это же время, но в другой камере там сидел Николай Иванович Вавилов. Позже он умер от голода. Вот о том, как там кормили, я и хочу рассказать.

Если в двух словах, то кормили нас там на убой — в буквальном смысле слова. Утром сначала раздавали хлеб — по 400 граммов на брата. Потом приносили бак с кипятком — без сахара, без заварки. Мы пили этот кипяток и ели некую часть пайки, кто сколько хотел. Больше уже хлеба не давали. В обед тоже приносили бак с кипятком, но на этот раз в нем уже кое-что было, а именно: осьмушки зеленого помидора — по одной на брата и малюсенькая рыбешка, величиной с мизинец. С частью утреннего хлеба это и составляло наш обед — первое, второе и третье. Наконец, в ужин мы получали знакомый уже бак с кипятком, в котором плавали размоченные сухарики, каждый размером меньше мизинца.

Все мы были страшно истощенные, брюки висели, их подвязывали веревочками, поскольку пояса и подтяжки отобрали.

Вот так мы жили, пока 6 декабря 1941 г. меня не вызвали с каким-то митрополитом-заключенным в тюремную контору и не предъявили постановление Особого совещания. Мне по статьям 58-9, 10, 11 положили восемь лет исправительно-трудовых лагерей.

В этот же день мне пришла грандиозная вещевая посылка. Меня арестовали летом, в начале июня. Я был в легком костюмчике, да жена в последний момент успела сунуть мне в руки байковое детское одеяльце.

В посылке было мое кожаное пальто, подшитое шерстяным ватином и синей «чертовой кожей», сапоги-вытяжки (цельные, без шва, через который охлаждается нога, — они особо ценятся), сорочки, портянки, рукавицы, моя кожаная шапка, короче, огромное богатство для заключенного. И эта посылка дошла до меня именно в тот день, когда мне объявили постановление ОСО!

Затем меня отвезли в пересыльную тюрьму в Аткарск, недалеко от Саратова, бывшую церковь, в которой стояли в три этажа нары. Здесь счет шел уже на сотни заключенных. В Аткарске я оказался рядом с бывшим начальником моей жены по работе в Госплане Михаилом Ивановичем Мартыновым. История его была такая. Ему дали восемь лет, но он никак не мог смириться и без конца писал различные ходатайства о помиловании. В 1940 г. его вызвали, повезли в Москву и там объявили решение Президиума Верховного Суда об отмене приговора и его реабилитации. Он ждал со дня на день освобождения, пока его не вызвали и не объявили решение Особого совещания — 10 лет лагерей.

Перед войной был небольшой отрезок времени, когда кое-кого стали выпускать. Вскоре в НКВД, как рассказывали в тюрьме, получили телеграмму от Сталина: «Не доверяйте, не выпускайте». После этого гайки снова завернули. Михаил Иванович как раз попал на этот период. Поэтому он и очутился на пересылке. Поскольку меня взяли позже, то я рассказывал ему о воле, особенно о его близких — о жене, дочерях. И вот как-то он сказал: «Сердце — сплошной комок боли», вздрогнул и умер. Это произошло дней через десять после решения ОСО.

В аткарской тюрьме все мои внутренние запасы, а я всегда был плотного телосложения, стали кончаться, и в какой-то момент я потерял сознание и упал. Это был январь 1942 г. Меня кое-как привели в чувство, подняли и отвели в больничную камеру. Обстановку, в какую я попал, можно увидеть только на офортах Гойи или картинах Кете Кольвиц и Жоржа Гросса. Представьте себе узкую темную комнатенку с зарешеченным окном с «намордником», трехэтажные нары, три параши и на каждой все время кто-то сидит. Каждый день из троих один, а то и двое умирали, а на их место поступали новые. Жуткое зловоние, кошмар. Я продержался там два дня, не выдержал и, когда нас вывели на поверку в большой зал, удрал в свою родную камеру. Меня, как водится, поколотили и водворили назад. Где-то в эти дни у меня начался понос, который продолжался три месяца. Затем нас перевели в другую камеру, большую, человек на 30, и более светлую. Видимо, смертность превысила все нормы.

Многие сами ускоряли себе «естественный» путь на тот свет. Всех страшно терзал голод, а пайка выдавалась с утра. Если человек умирал в первой половине дня, то его пайкой можно было воспользоваться. Многие к этому стремились, но при нашей болезни, которая называлась пеллагра, или алиментарная дистрофия, кишки утончались до толщины папиросной бумаги. Стоило съесть больше определенного, весьма небольшого обьема, как кишки разрывались и человек умирал. В новой нашей больничной камере умирало уже не 1—2, а 5—6 человек ежедневно. Среди них были и те, кто не удерживался от соблазна съесть пайку умершего соседа. Мне в этой обстановке повезло уцелеть. Рядом со мной лежал бывший главный инженер Пермского авиамоторного завода Марголин. И

мы с ним вспоминали наше гастрономическое детство. Оба мы были из Киева, из еврейских семей, и в наших воспоминаниях фигурировали пасхальные блюда: бульон с шариками из мацы, маца в яйцах и т. п. Под подобные воспоминания легче было удерживаться от соблазна. В этой ситуации тоже сработал мой принцип — «не выписывать себе бюллетеня».

Позже, когда я попал на авторемонтный завод, там произошла история, которая может служить еще одним подтверждением моего принципа. Начальником цеха там был заключенный Виктор Акимович Акатов, очень квалифицированный инженер. Все его помыслы были направлены на одно — выжить. А чтобы выжить, нужно хорошо питаться. Питание в лагере зависело от выработки. Диапазон очень большой: штрафная пайка — 300 г хлеба, а ударная — 900 г. Кроме того, еще было премблюдо — лишний черпак каши. Рабочие напрямую зависели от начальника цеха — он определял их выработку. Акатов этим пользовался и, когда кто-то из его цеха получал из дому посылку или передачу, налетал, как коршун, на добычу. Кончилось тем, что он умер от прободения кишок. Жалел себя.

Когда мне стало получше, меня перевели в ОП — оздоровительный пункт. Этот ОП был уже за Новоузенском, во временном, перевалочном лагере. Кроме оздоровляющихся здесь были и доходяги, которые не имели шансов выкарабкаться. Им давали утром 400 г хлеба — и это было все, а «оздоровляющиеся» получали 600 г хлеба и в обед — черпачок каши. «Естественный отбор...»

Смертность тут тоже была очень большая, особенно среди доходяг. У меня началась цинга. Ноги стали совершенно деревянными и пошли нарывы. Спас меня... Джек Лондон: я вспомнил, как он боролся с цингой на Аляске. В присланной мне из дому посылке была вышитая украинская сорочка. Я выменял ее у охранника на картошку, мыл ее и грыз сырую, с кожурой. И через некоторое время нарывы начали присыхать, а отек ног постепенно спал. Через несколько лет, когда я уже был в ссылке, у меня начали выпадать зубы. В лагере они почему-то держались, а когда я о цинге и думать забыл, она напомнила о себе.

Конечно, и в эти времена много было примечательного и необычного в поведении заключенных, лагерного начальства, охраны. Врезался в память бывший зав. агитпропом Горьковского обкома партии, к сожалению, забыл его фамилию. Он был одет в кожаное пальто и числился среди доходяг. Какие там развернулись страсти в борьбе за это пальто, как ждали его смерти, отслеживали, жив он еще или уже кончился...

Потом начальство объявило, что тех, кто относится к категории «оздоровливающихся», переводят в другое место. «Там вы будете на вольном воздухе, вам будут давать овощи, в общем, жизнь пойдет совсем другая». И нас перевезли в село Багай-Барановку. Здесь бараков не было, жили в землянках. Поднимали нас с восходом солнца, кормили и с собаками вели на работу — неподалеку строился аэродром. А с заходом солнца — назад в землянки.

Здесь тоже очень многие умирали.

Я с детства ужасно боялся смерти и мертвых, долго философствовал о том, что вся жизнь человеческая — это способ убежать от смерти и от мыслей о ней. Я наивно представлял себе, что когда придет мое время умирать, то что-нибудь придумают и я не умру, останусь живым. В Багай-Барановке я прошел школу реального отношения к смерти.

Умерших там собирали в специальную землянку, откуда их вывозили на телеге. Хоронили по ночам, а вытаскивать покойников из землянки и грузить их на телегу посылали заключенных. Трудно описать мои чувства, когда я впервые вошел в эту мертвецкую. Покойники фосфоресцировали: от глаз, челюстей и губ шел свет. А когда труп брали за ноги и за плечи, чтобы вынести, из него с шумом выходил воздух. Мертвец как бы вздыхал. Чудовищно...

Другая школа, которую мне пришлось пройти в Багай-Барановке, — умение правильно держать лопату на земляных работах.

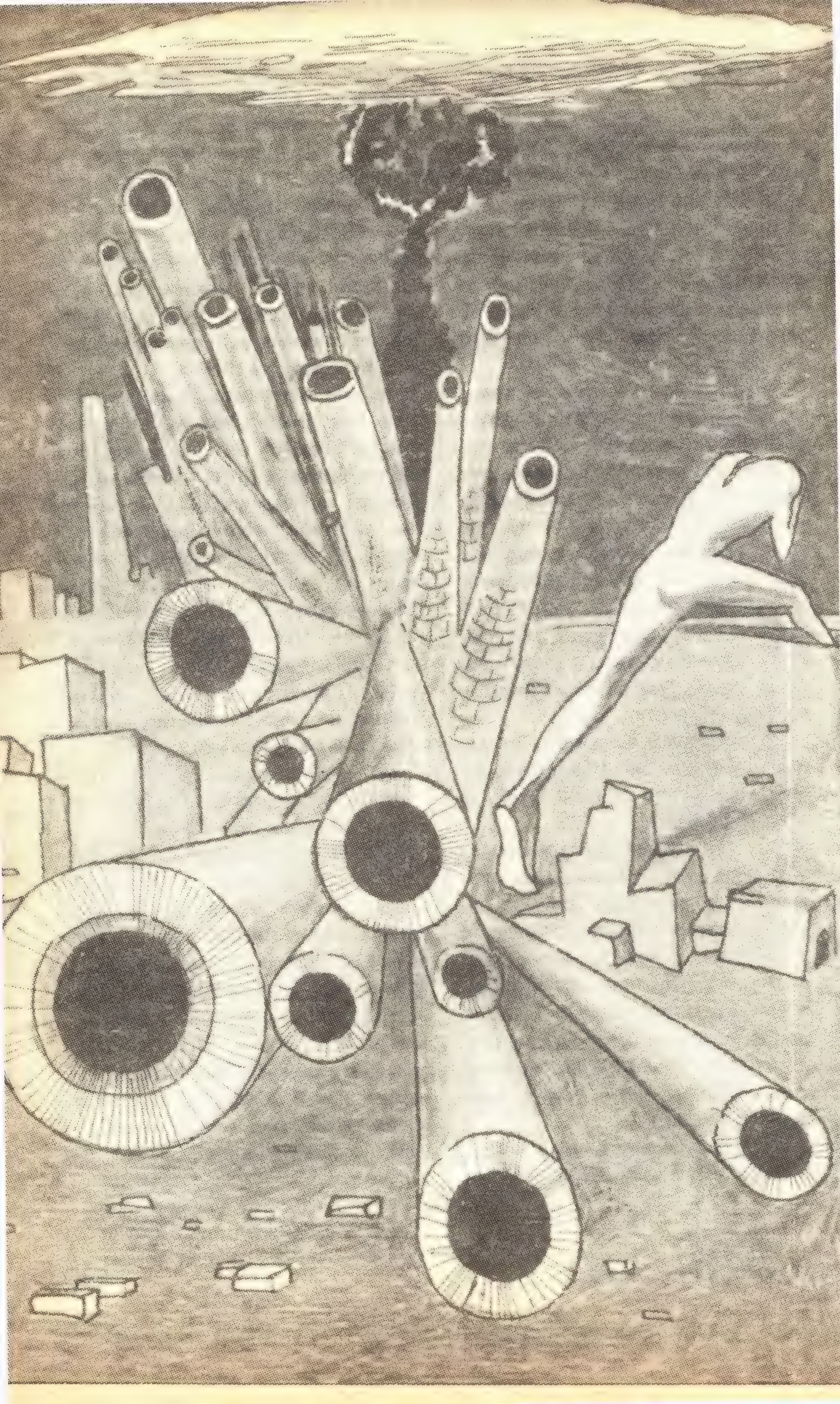
Кормили в лагере с выработки, и надо было уметь рассчитывать свои силы. У моего учителя Дябенко (он жил до лагеря на Украине) на лопате по сравнению с моей была гора. Кроме того, надо было научиться катить тяжеленную тачку с землей по мосткам, чтобы она не соскакивала с них, а если соскочит, водрузить обратно, причем быстро, иначе можно было получить по шее.

Так прошло время до лета 1942 г., и тут пронесся слух, что какую-то часть заключенных повезут на цементный завод в Вольск. Публика заволновалась — в основном это были москвичи, ленинградцы, саратовцы — стали говорить о цементной пыли, как она оседает на слизистых... В общем, народ потянулся в лечебный пункт в поисках лучшей доли, а я решил довериться судьбе. Неизвестно еще, как все обернется. И безропотно влез на грузовик со своими пожитками и отправился в Вольск.

Там меня поставили выгружать из барж гипс, необходимый для производства цемента. По наклонным трапам спускались в трюм, наваливали на носилки гипсовый камень (а камни были огромные) и затем выносили его наверх. Я, конечно, оказывался нижним, а это означало, что когда поднимаешься с грузом, то он не только давит на тебя больше, чем на верхнего, но ты должен еще и толкать верхнего, чтобы тот быстрее шел, иначе камень скатится на тебя. Приходилось нести носилки на поднятых вверх руках.

Так я занимался погрузочно-разгрузочными работами, пока в конце концов снова не свалился и меня не поместили в больничный барак. Мне уже было не до юмора, не до созерцания. Степень истощения была такая, что я не всегда различал, а когда день, а когда ночь. Была осень 1942 г. Прошел слух, будто к 25-й годовщине Октябрьской революции объявят амнистию. Я спросил у нашего лагерного врача Гордеевой: «Как вы думаете, доживу я до 7 ноября?» Она ответила: «Вряд ли». На этот раз меня буквально спасла моя жена...

(Продолжение следует)

ГДЕ РАЗМЕЩАТЬ ОПАСНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

Ю. Н. МАНЦЕВИЧ, А. В. СТЕПАНЕНКО,
Киев

Крупные гидротехнические сооружения, атомные электростанции и химические производства представляют сегодня высокую потенциальную опасность. В случае аварии экономический ущерб народному хозяйству соизмерим разве что со стихийными бедствиями.

В общественном сознании проблемы безопасности жизнедеятельности прошли три четко выраженных этапа.

На ПЕРВОМ ЭТАПЕ введение цензуры привело к преднамеренному искажению или замалчиванию фактов. В результате люди должны были уверовать в то, что аварии, катастрофы и стихийные бедствия происходят за пределами СССР и связаны с политическим устройством мира, а вовсе не с объективными законами природы и развитием технического прогресса. Правда, ходили упорные слухи, что и у нас не все в порядке. В прессе появлялись отдельные сообщения, но все же основная информация поступала через различные «голоса», порождая недоверие к официальным источникам.

ВТОРОЙ ЭТАП начался бурно — 30 апреля 1986 г., когда в прессе появились первые сообщения об аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Чернобыль не только положил начало открытому обсуждению закрытых ранее тем, но и создал прецедент критики в адрес правительства. Дальше события нарастали как снежный ком: авария теплохода «Адмирал Нахимов», которая унесла свыше четырехсот жизней; взрывы на железной дороге в Арзамасе и Горьком; крушения поездов с человеческими жертвами, в том числе самое крупное в июне 1989 г. близ Уфы. С 1971 по 1988 гг. в стране произошло свыше 450 тяжелых аварий, о которых общественность, как правило, не информировали.

Особое место среди этих событий занимает землетрясение в Армении. Погибло около 45 тыс. человек. Страну

6 ЭиОПП №9, 1991 г.

ужаснули масштабы катастрофы и та беспечность, которая привела к трагедии. То, что именно беспечность и безответственность — основные виновники гибели людей, подтвердило такое же по силе землетрясение в Калифорнии в 1989 г. Там при значительно большей концентрации населения жертв было в 200 раз меньше.

Но избыток фактов сопровождался недостаточным анализом причин и последствий. Как правило, расследование проводится спустя много времени и анализ становится доступен, когда интерес к событию теряет остроту. В результате создается представление о том, что техносфера становится все опаснее для жизни человека. Растет и недоверие людей к технике и современным технологиям, появляются призывы немедленно остановить ряд действующих промышленных объектов без учета последствий для экономики. По нашему мнению, второй этап еще не завершен.

На ТРЕТЬЕМ ЭТАПЕ зарождается переход от эмоционального восприятия проблемы к ее глубокому пониманию и целенаправленной деятельности.

ЧЕГО БОИМСЯ?

Проблема безопасности производства и защиты окружающей среды от вредных воздействий техносферы — закономерное следствие научно-технического прогресса. Рост масштабов и концентрации производства ведет к накоплению источников потенциальной опасности.

Можно выделить потенциальные источники техногенных аварий и катастроф: предприятия энергетические, топливного комплекса, металлургические, химические, нефтехимические и микробиологические. Особую опасность представляют электростанции, комбинаты по производству и переработке ядерного топлива, металлургические, химические, биотехнологические комбинаты и др. Крупные предприятия пищевой промышленности используют холодильные установки с аммиаком в качестве хладоагента. Объемы аммиака здесь небольшие, но предприятия расположены вплотную к жилой застройке. По этой же причине опасны и объекты коммунального хозяйства, имеющие хлораторные станции.

Возрастание плотности транспортных коммуникаций на земле, в воде и на воздухе — тоже фактор повышенной опасности. Ежемесячно в железнодорожных цистернах на тысячи километров транспортируется около 100 тыс. т жид-

кого хлора. Такие перевозки, вызванные нерациональным размещением производительных сил, подвергают опасности заражения огромные территории. Ежегодно только на основных магистралях нефтегазопроводов происходит до 2000 крупных аварий.

Анализ потенциально опасных производств в народнохозяйственном комплексе на примере Украины показал следующее. Во-первых, их вредное воздействие зависит от тех требований, которые общество предъявляет к условиям функционирования таких предприятий (технологичность, экономичность, экологичность и т. д.). В своем развитии общество меняет приоритеты, и на первое место выходят то объем производства, то качество, то ресурсосбережение, то экологичность. Сегодня приоритетной должна стать безопасность производства.

Потенциально опасные производства вплетены в структуру народнохозяйственного комплекса, и их невозможно просто «убрать» из сферы материального и нематериального производства. Эти отрасли являются базовыми для народнохозяйственного комплекса страны, они определяют научно-технический прогресс. К тому же опасные производства трудоемки, а значит, их трудно отдалить от мест проживания трудящихся. Отсюда их концентрация в ограниченных географических точках. Основные объемы легковоспламеняющихся, взрывоопасных и ядовитых грузов транспортируются в пределах наиболее развитых промышленных регионов; их пересекают крупнейшие газо-, нефте-, и нефтепродуктопроводы.

После аварии на Чернобыльской АЭС особую тревогу вызывает размещение атомных электростанций. Только на Украине находится 3,3% всех блоков, функционирующих в мире. В 35-километровых зонах от АЭС на Украине проживает свыше 1,5 млн человек. Существующие реакторы характеризуются вероятностью аварии 10^{-4} событий в год. Если учесть, что в мире эксплуатируется 480 блоков, каждые 20 лет может произойти авария. При этом не учитывается воздействие ни внешних (землетрясения, ураганы и т. д.), ни человеческого факторов. Между тем вероятность возникновения аварии на АЭС за счет системы управления и человеческого фактора достигает 60% (40% приходится на несовершенство технических систем).

АВАРИИ МОЖНО КЛАССИФИЦИРОВАТЬ

Комиссия по расследованию обстоятельств нефтяного загрязнения на Аляске пришла к выводу, что экологических катастроф, подобных происшедшей в 1989 г. у берегов Аляски в результате аварии нефтяного танкера «Эксон Валдиз», следует ожидать раз в 13 лет. Значит, техногенные аварии и катастрофы происходят с некоторой предопределенностью, хотя периодичность, время или место их возникновения — величина вероятностная. Аналогично можно оценить ситуацию со стихийными бедствиями (ураганы, цунами, землетрясения, сели, оползни, смерчи, ливневые дожди, наводнения, лесные пожары, засухи, извержения вулканов, заморозки и пр.).

Возникает проблема классификации аварий, катастроф и стихийных бедствий. Для разделения их на классы можно ввести градацию по размерам причиненного ущерба и объема ресурсов, необходимых для ликвидации последствий.

Такая градация может быть проведена по горизонтали (территории) и по вертикали (материальный ущерб, потери населения, воздействие на среду и т. д.). Если отразить в классификации обе эти плоскости, получится подробная, но чрезвычайно громоздкая двухмерная матрица. Поэтому в основу классификации аварий и катастроф положено их воздействие на население, народное хозяйство и экологию. В соответствии с этим признаком можно выделить определенные классы аварий и катастроф.

1. Объектные аварии и катастрофы характеризуются точечным распространением (в масштабах предприятия). Производственные аварии на этом уровне чаще всего классифицируются как несчастные случаи, а последствия не выходят за пределы объекта. Для ликвидации их последствий достаточно сил производственного объекта или первичного звена территориального управления.

2. Локальные аварии и катастрофы, природные явления характеризуются распространением последствий аварии за пределы территории хозяйственного обекта. Для ликвидации последствий необходимы силы и средства органов управления соответствующего иерархического уровня.

3. Субрегиональные катастрофы и аварии могут охватывать значительную часть области, всю область или части смежных областей. При значительной концентрации населения площадь поражения может быть и не слишком боль-

шой. Однако если для ликвидации последствий необходимо привлечение ресурсов всей области (или республики без областного деления), то эти явления должны относиться к субрегиональному уровню.

4. Региональные аварии и катастрофы охватывают значительную часть республики или части сопредельных республик. Для ликвидации последствий привлекаются ресурсы всей страны, а иногда и помощь иностранных государств (землетрясение в Армении).

5. Глобальные аварии и катастрофы имеют планетарные последствия и их влияние распространяется на континенты (авария на Чернобыльской АЭС). В результате этой аварии радиоактивному заражению подвергнуто три республики — УССР, БССР, РСФСР. Ее влияние ощущалось в ряде стран Европы и Америки. Зона Чернобыльской АЭС подверглась воздействию примерно 70 млн кюри радиоактивных веществ; от радиоактивного заражения пострадали в разной степени шесть областей республики, 5 млн га земли. Белорусская ССР потеряла 20% сельскохозяйственных угодий и почти 15% лесов. Атмосферно-климатические процессы, динамика биоценоза, человеческая деятельность приводят к увеличению площади загрязнения радиоактивными элементами.

Классификация позволяет формализовать информацию о катастрофе или стихийном бедствии, свести все многообразие различных проявлений к нескольким типовым ситуациям.

При оценке последствий техногенных аварий, катастроф и стихийных бедствий чаще всего используются два показателя: потери населения (количество жертв и раненых); экономический ущерб в денежном исчислении. Но такая оценка не полностью отражает реальные последствия. Значительная часть химических соединений, таких, например, как диоксин, способна проявляться и в следующих поколениях.

До недавнего времени многие зарубежные и отечественные медики были убеждены, что малые дозы радиации абсолютно безвредны для человеческого организма. Чернобыль поколебал эту убежденность. Радиофобию, например, поначалу трактовали как повышенную мнительность. Но эта мнительность обернулась вполне реальными сердечно-сосудистыми заболеваниями, обострением язвенной болезни в результате пережитого стресса. Очевидно, это тоже следует относить к последствиям аварий.

При определении экономического ущерба надо представлять все издержки общества от каждой техногенной

аварии или катастрофы, включая не только прямые убытки и затраты на восстановление, но и весь комплекс связанных с аварией материальных затрат.

В целом народнохозяйственный ущерб от техногенных аварий, катастроф и стихийных бедствий подразделяется на социальный, экономический и экологический. Социальный учитывает непосредственный ущерб населению и его жизнедеятельности. Экономический определяется издержками, которые терпит народное хозяйство из-за потерь материальных ценностей (основные и оборотные фонды, ресурсы) и в воспроизводстве (объемы недовыработки продукции и услуг, затраты на восстановление производственных процессов, нарушения работы взаимосвязанных производств). Экологический ущерб — это потери, понесенные окружающей средой.

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Социально-экологическая безопасность населения до последнего времени игнорировалась, так же как национальные интересы и общественное мнение. Принцип командно-управленческого эгоцентризма основывался на «высших государственных интересах», народнохозяйственной эффективности или потребности единого народнохозяйственного комплекса.

Управление безопасностью техносферы, основанное на научных методах, предполагает:

* отказ от ведомственного подхода к обеспечению безопасности;

* переход от идеологии «абсолютной» безопасности к идео логии приемлемого риска;

* сравнение и анализ различных источников опасности и определение уровня риска, превышение которого должно приводить в движение механизм ограничения их деятельности;

* учет плотности и состава населения, концентрации основных фондов, инфраструктуры, ресурсов и экологической емкости региона;

* моделирование последствий катастрофы и разработка сценариев возможных аварий и катастроф;

* создание инженерно-организационных мер защиты населения и современных методов контроля за технологическими процессами;

* проведение независимой экспертизы всех принимаемых решений по развитию и размещению производительных сил (если потребуется, и международной);

* выработка, с учетом факторов риска, обоснованных рациональных решений, направленных на защиту населения и объектов народного хозяйства от крупномасштабных бедствий, аварий и катастроф.

Проблемы безопасности должны находиться в поле зрения начиная с этапа предплановых проработок до заключительных стадий строительства не только потенциально опасных производств, но и всего, что попадает в зону их влияния.

Нормативно-методическая база строительства и функционирования потенциально опасных производств — одна из наименее разработанных проблем. Примеров неудачного размещения опасных объектов более чем достаточно.

В новом планировочном СНиПе введен ряд положений, учитывающих условия застройки в сейсмических зонах. Однако непонятно, как быть с тем, что уже построено. Кроме того, в этом документе практически нет полезных рекомендаций по размещению производств со значительными объемами переработки опасных веществ относительно жилой зоны. Рекомендации разбросаны по разным разделам и не объединены общей идеей. Надо выделить этот вопрос в самостоятельный раздел и изложить не только общие требования к размещению потенциально опасных производств, которыми будут руководствоваться министерства и ведомства, но и основные нормативы их развития и функционирования, требования к действующим предприятиям.

Сбор, систематизация и централизация данных о состоянии потенциально опасных производств позволят определить размеры опасности для каждого региона и допустимый уровень риска. На основе этой информации можно моделировать такие производства и разработать сценарий антропогенного воздействия на окружающую среду.

Насыщение регионов различными предприятиями без изучения их взаимовлияния может привести к крупным потерям, так как даже незначительная авария на одном вызывает поражение соседних и многократно усиливает негативные факторы. Например, только в 1987—1988 гг. на Одесском припортовом заводе произошло 70 аварий. Сейчас, после 10-летней эксплуатации завода, возможность аварий значительно возросла. Если разольется аммиак из четырех крупнотоннажных хранилищ, то, попав в море, он

закипит, образуется гигантское токсическое облако, которое охватит огромную территорию.

При разработке схемы размещения потенциально опасных производств следует хотя бы в общих чертах оценить класс каждого потенциально опасного предприятия (не следует путать с классом вредности), а затем, с учетом местных особенностей, оценить состояние безопасности каждого региона. На наш взгляд, критерии отнесения к классам опасности должны учитывать не только площади и характер возможного поражения, но и конкретные условия размещения (величину населенного пункта, плотность населения в прилегающих районах, характеристику природных условий и т. д.).

В Гипрограде Госстроя УССР разработан ряд планировочных документов, представляющих целостную систему функционального зонирования территории республики с учетом фактора безопасности.

В генеральной схеме и схемах развития и размещения производительных сил страны и союзных республик должна обеспечиваться социально-экологическая безопасность населения и устойчивость экономики при возможных техногенных авариях, катастрофах и стихийных бедствиях (особенно в неблагоприятных природных зонах). Очень нужны методика прогнозирования социально-экологического и экономического ущерба при возможных техногенных катастрофах, авариях и стихийных бедствиях, а также союзная и региональная программы по обеспечению социально-экологической безопасности населения.

Потенциально опасные предприятия, помимо обычных платежей в бюджет, должны платить налог за создание нестабильной обстановки. Тогда чрезмерно опасное предприятие может разориться. Это будет стимулировать поиск иной планировки и лучших технологических решений и систем защиты.

Повышение самостоятельности республик и местное самоуправление меняют политику размещения потенциально опасных производств. Хозяева территории сами будут выступать заказчиками тех или иных производств, представляющих потенциальную опасность. А приоритет принятия решения должен принадлежать общественности региона. Нужна система экономических мер и компенсаций, защиты прав и интересов людей, проживающих в зонах потенциально опасных производств.

ПОЖАРЫ И ПРОБЛЕМЫ

А. Д. ЗАРЕЦКИЙ,
кандидат технических наук,
Сыктывкар

За 15 лет (1973—1987 гг.) в результате пожаров в стране погибло почти в три раза больше людей, чем в предыдущие 15 лет. Количество пожаров увеличилось на 42%, а прямой материальный ущерб от них — в 2,5 раза.

Можно предположить, что в будущем ситуация только ухудшится. При этом необходимо иметь в виду, что по инструкции погибшими на пожаре считаются только умершие в первую неделю после травмирования, хотя последствия могут быть чрезвычайно серьезными и даже оказывают влияние на потомство. Кроме того, инструкция не учитывает косвенный материальный ущерб от пожаров, который превышает прямой в 3—5 раз.

Регулярные сообщения в печати руководителей Главного управления пожарной охраны МВД СССР похожи на улицу с односторонним движением: Госпожарнадзор все делает для укрепления пожарной безопасности, но руководители предприятий ни в какую не хотят выполнять предписываемые требования. Но исследования показывают, что основная причина сложной обстановки с пожарами — плохая организация пожарной охраны. Рассмотрим проблему подробнее.

Еще 17 апреля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», предусматривавший комплекс мероприятий по повышению пожарной безопасности промышленных и социальных объектов. Организован новый комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем. Председатель Пожарного Совета должен был обеспечить организацию и функционирование всей системы пожарной безопасности страны. 9 мая 1921 г. было принято постановление Совета труда и обороны «О мерах к сохранению пожарных обозов и содержанию их в боевой готовности».

Во второй половине 20-х и в 30-е годы организовано Главное управление пожарной охраны при НКВД. Одновременно усилился Государственный пожарный надзор. Чрезвычайный характер борьбы с пожарами сохранялся и в дальнейшем, а вот предполагаемое декретом комплекс-

ное решение вопросов пожарной охраны было заменено директивными предписаниями Госпожарнадзора НКВД (затем МВД), которое монопольно трактовало проблему пожарной безопасности. Отечественная система пожарной безопасности развивалась под административным нажимом НКВД.

Постановлением СНК СССР № 450 от 17 марта 1935 г. «О пожарной охране» НКВД было поручено представить на утверждение устав добровольных противопожарных организаций. Это постановление предусматривало, например, преподавание во всех высших технических учебных заведениях технологических и строительных специальностей курса противопожарной безопасности, который так и не введен по сей день. Те 2—4 часа курса, которые читаются в высших учебных заведениях, нельзя воспринимать всерьез.

В народном хозяйстве нигде (кроме МВД СССР) не готовят специалистов высшей квалификации в области пожарной безопасности и охраны труда, без которых не могла сложиться ни квалифицированная пожарная охрана, ни эффективная система пожарной безопасности.

Статистические данные и оценка собственных действий работниками пожарной охраны на страницах прессы субъективны и зачастую не отражают действительного положения дел. К тому же разработка основных руководящих документов проводится специалистами только МВД СССР, поскольку аналогичных специалистов в других министерствах и ведомствах просто нет. Это привело, например, к тому, что некоторые положения Боевого устава пожарной охраны на социально-экономических объектах имеют чисто абстрактное толкование и не учитывают процессов, происходящих в экономике страны и на конкретных промышленных предприятиях.

29 августа 1988 г. Совет Министров СССР на основании резолюции ЦК КПСС принял постановление № 1058 «О мерах по дальнейшему укреплению пожарной безопасности в стране». К сожалению, этот документ лишь усиливает административное влияние МВД СССР, но не решает проблему пожарной безопасности. Персональная ответственность за обеспечение пожарной безопасности в очередной раз возложена на руководителей предприятий, учреждений и организаций, но экономической и правовой поддержки они так и не получили. Предусмотрены в постановлении

и значительные средства на подготовку кадров и укрепление пожарной охраны, но... только МВД СССР. Даже научные исследования не забыты, но опять же в рамках этого министерства.

По решению Совета Министров СССР при МВД СССР и на местах созданы межведомственные советы по пожарной безопасности. Но, как и прежде, не предусмотрены укрепление пожарной охраны министерств и ведомств, подготовка специалистов по пожарной безопасности высшей квалификации непосредственно в отраслях народного хозяйства. Пожарно-техническая подготовка рабочих и служащих состоит из краткого инструктажа при поступлении на работу, а также 24-часовой программы подготовки во внерабочее время членов добровольных пожарных дружин.

Из-за отсутствия специальной подготовки инженерно-технические работники предприятий не принимают всерьез пожарно-предупредительные мероприятия и считают это прерогативой органов Госпожарнадзора. Последним тоже не вполне ясна их роль: с одной стороны, это вроде бы только контрольный орган, а с другой, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, одной из основных задач органов Госпожарнадзора является «обеспечение пожарной безопасности городов, других населенных пунктов и объектов народного хозяйства»...

Анализ экспертных оценок показывает причинно-следственную связь между крупными пожарами, взрывами и авариями и степенью ответственности (или безответственности) участников происшествия (достаточно вспомнить аварию на Чернобыльской АЭС и железнодорожную катастрофу в Башкирии). Один из руководителей МВД СССР так охарактеризовал современное состояние отечественной системы пожарной безопасности на предприятиях: «Многолетняя административно-командная, бюрократическая практика — и культового, и застойного толка — привела к тому, что мы имеем сегодня до нелепости искаженную картину пожарной опасности в стране... В пересчете на численность населения у нас, по данным статистики, гибнет на пожарах людей много больше, чем в США, Англии, ФРГ и других развитых странах...»*.

Представляется, что проект Закона СССР о пожарной безопасности должен учесть эти моменты.

---

* Журкин Ю. Д. Бюрократизму — бой. Пожарное дело 7. 89.

Говорят, что французские ученые,
принимавшие участие в программе «Аполлон»,
вернулись домой досрочно,
потому что не смогли привыкнуть к здоровой,
но с точки зрения гурманов,невкусной пище.
Побывавший в новосибирском Академгородке
американский ученый после обеда в институтском буфете
на вопрос: «Ну как?» —
с помощью словаря ответил: «Поел и ладно».
Мы не можем похвастаться изысканностью французской
или хорошим качеством американской кухни.
Поели и ладно, но зато мы можем вас познакомить
с материалом, который дает пищу.
Правда, только для размышлений.

ПАРАДОКСЫ ПИТАНИЯ

В. Н. ФЕДИНА,
Москва

Русские любят создавать
трудности, чтобы их преодолевать.
Х. БИДСТРУП

Научные программы рационального питания базируются на «Нормах физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных групп населения СССР», утвержденных Минздравом СССР в 1982 г. Но за прошедшее время наука перевернула наши представления о приоритете белков, жиров и углеводов. Оказывается, их совершенно недостаточно для нормальной жизнедеятельности: их усвоение и постоянное возобновление всех систем и тканей организма невозможны без макро- и микроэлементов. Последних нам нужно не 20 (как все еще пишут в учебниках), а свыше 70, и не 10, а почти 30 витаминов и витаминоподобных соединений [1].

Выяснилось, что привычные подсчеты калорий не имеют смысла, так как для получения 1000 ккал из 250 г углеводов или белков (110 г жиров) мы должны обладать запасом витаминов: тиамина (B_1) — 0,7 мг, рибофлавина (B_2) — 0,8, пиридоксина (B_6) — 1 мг, никотиновой кислоты (PP, или B_3) — 6, аскорбиновой (C) — 20—25 мг, витамина E — 8 мг и т. д. Если их не хватает, то в организме

1 **Москалев Ю. И.** Минеральный обмен. М.: Медицина. 1985, 288 с. О значении микроэлементов для здоровья см. статью **Е. Вигдорчик.** «Микроэлементы на страже здоровья» (ЭКО 1.83).

идут патологические реакции, при которых не только углеводы и жиры, но и белки вместо энергии превращаются в жир. Возможно, в этом и причина массового ожирения? При отсутствии витаминов углеводы бродят в кишечнике, а белки — гниют, отравляя организм. Уточненные данные о потребности в витаминах позволили разделить продукты питания на самоусвояемые (за счет содержащихся в них витаминов) и неусвояемые, или балластные, а также подсчитать, чего и сколько нам нужно, чтобы полнее удовлетворять потребности в макро- и микроэлементах.

Так, каждое растение содержит в среднем 22—23 элемента, из которых 20 постоянны — калий, кальций, магний, фосфор, железо, медь и т. п. Значит, нам нужно не менее 50 видов растений, а еще лучше — все 100, чтобы иметь здоровье горцев-долгожителей!

В справочниках «Химический состав пищевых продуктов» (М., 1979 и 1987) приведены неполные данные о 60 растениях, включая заморские, а фактически пищевая промышленность получает 90% продукции всего из 12 растений. Разумеется, ни о каком удовлетворении потребностей в элементах за их счет не может быть и речи. Нам необходимо срочно расширять свой рацион. А пока — научиться использовать то, что доступно. Начнем с хлеба, который занимает все больше места в нашем рационе.

Институтом питания АМН СССР установлено[2], что в общем объеме зерна, выделяемого на продовольственные цели, около 75% должна занимать пшеница, рожь — 14, все крупяные — горох, фасоль, гречиха, просо, рис — 9 и 2% — овес, ячмень и кукуруза. Немудрено, что при таком планировании давно исчезли с прилавков фасоль и чечевица, люди годами не видят гречневой крупы и даже овсяные хлопья «Геркулес»—дефицит.

Из крупяных больше всего необходимого для организма кальция содержит фасоль — 150 мг на 100 г, овес — 117 («Геркулес» — 52), а вот пшеница — только 62— 50, кукуруза — 34, ядрица гречневая — 20 и рис — 8мг (табл.1). Из чего же легче всего набирать 800—1000 мг дневной нормы?

Возглавляет таблицу чемпион по содержанию кальция — соя, кормилица Востока, из которой в Китае готовят «тысячу блюд, в том числе «курицу с хрустящей корочкой». Белка в сое 34,9% — почти в полтора раза больше, чем в мясе, причем он лишь незначительно уступает по составу животному. Витамина Е в соевом масле 114 мг% против 67 в подсолнечном нерафинированном.

Дальше идут совсем мало знакомые нам нут и маш.

НУТ — иначе «бараний горох». 27 его видов распространены в основном в Азии и Африке. Из зерна получают муку, крупу, а также используют на корм животным. В Индии, Пакистане, Мексике и других странах посевы нута занимают площади свыше 10 млн га.

МАШ — однолетнее травянистое растение типа фасоли. В пищу употребляют спелые зерна (крупа) и зеленые лопатки. В корм идут зеленая

2 **Ковырялов Ю. П.** Формула жизни: хлеб. М.: ВО Агропромиздат. 1988.

масса, сено, силос, солома. Иногда используется как зеленое удобрение. Выращивают маш преимущественно в странах Азии. В СССР — на юге Казахстана и в Закавказье. Площади под этими культурами сокращаются, и для нужд местного населения их теперь закупают за рубежом. Там, где раньше росли эти высокоценные в пищевом отношении культуры, теперь истощают почвы источники пустых калорий — сахарная свекла, картофель, влаголюбивый рис, от чего страдают и окружающая среда, и местное население.

ФАСОЛЬ незаслуженно забыта, а из нее можно готовить десятки полезных и вкусных блюд, начиная от пюре и кончая десертом.

ЧИНА тоже относится к семейству бобовых. Она может быть одно- и многолетней. В Европе, Азии и Африке выращивают вдвое больше чины, чем в нашей стране, и используют ее как кормовую культуру и как органическое удобрение. Цветущая чина — хороший медонос.

ОВЕС — король северных полей и в рекламе не нуждается.

ГОРОХ много теряет от наших ухищрений, прежде всего при промышленной переработке — лущении и дроблении (см. табл. 1 и 2). Эти операции были введены в 30-е годы, когда медицина считала клетчатку вредной, микроэлементы — ненужными, а о витаминах мало что знала. В таком заблуждении пищевики пребывают и до сих пор, достаточно заглянуть в их учебники. А кроме того, мы слишком часто предпочитаем спелому гороху зеленый, который не успевает набрать и четвертой части ценных элементов, да и калорийность его ниже. И уж совсем почти ничего не остается в консервированном зеленом горошке.

СОРГО — это всем знакомый по художественной литературе гаолян — «хлеб» Китая, Индии, Африки, Австралии, Америки. Он питательнее, чем ячмень, хотя по некоторым микроэлементам немного уступает ему. Хлеб из ячменя получается не столь пышный, как из пшеничного крахмала, а на пищевую ценность продуктов питания у нас не принято обращать внимания.

ЧЕЧЕВИЦА, к сожалению, совсем исчезла из продажи. В учебнике «Основы крупяного производства» (ВО Агропромиздат, 1988) она даже и не упоминается. А жаль: вкусные и полезные супы и каши из нее варили когда-то...

РОЖЬ значительно уступает первому десятку культур (особенно хлеб из нее — исконно русский черный хлеб). Видно, не случайно в старину он служил для наказания — «скоро не помрешь, но и здоров не будешь». Так и смиряли плоть...

ПШЕНИЦА известна многие тысячи лет, но никогда ее не превозносили так, как сейчас. А ведь ее не переоценивали даже те народы, у которых она была главным хлебом. Эта культура занимает в таблице 1 очень скромное 13-е место. Тем не менее в последние годы она победно шествует по свету, вытесняя местные культуры, нарушая веками сложившиеся балансы чувством ложной сытости (набитого живота) и... тянет за собой хвост обменных заболеваний.

Полбеды, если бы мы ели полноценное пшеничное зерно, а не белей-

Таблица 1

СОСТАВ ЗЕРНОБОБОВЫХ И ПРОДУКТОВ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ

Культура	Углеводы	Макроэлементы, мг%			Витамины, мг %			Энергетический потенциал, ккал
		Ca	K	M	B1	B3 (PP)	B6	
Соя	13,5	348	1607	226	0,94	2,20	0,85	332
Нут	46,4	193	968	126	0,08	—	—	309
Маш	46,2	192	1000	174	—	—	—	300
Фасоль	50,5	150	1100	103	0,50	2,10	0,90	292
Чина	41,3	141	633	99	—	—	—	286
Овес	48,3	117	421	135	0,48	1,50	0,26	250
крупа	52,5	64	362	116	0,49	1,10	0,27	303
«Геркулес»	51,4	52	330	129	0,45	1,00	0,24	305
Горох цельный	54,3	115	873	107	0,81	2,20	0,27	298
лущеный	51,9	89	731	88	0,90	2,37	0,30	314
зеленый	13,3	26	285	38	0,34	2,00	0,17	72
консервированный	7,1	16	135	21	0,11	0,70	0,08	41
Сорго	59,6	99	246	127	0,46	3,30	—	323
Ячмень	53,7	93	453	150	0,33	4,88	0,47	264
Крупа ячневая	67,7	80	205	50	0,27	2,74	0,54	324
Чечевица	46,4	83	672	80	0,50	1,80	—	284
Рожь	58,1	59	424	120	0,44	1,30	0,41	287
Хлеб ржаной	34,2	35	245	47	0,18	0,67	0,17	181
Тритикале	54,5	55	368	120	—	—	—	293
Пшеница								
твердая	57,6	62	325	114	0,37	4,94	0,60	300
мягкая	57,0	50	350	111	0,41	5,60	0,53	290
мука в. с.	69,0	18	122	16	0,17	1,20	0,17	334
булка	52,1	20	97	13	0,11	0,96	0,15	266
Крупы:								
«Полтавская»	63,8	—	—	—	0,30	1,40	—	316
«Артек»	68,6	—	—	—	0,30	1,40	—	345
манная	67,9	20	130	18	0,14	1,20	0,17	328

Отруби	23,5	150	1260	448	0,75	10,50	—	191
Кукуруза	60,6	34	340	104	0,38	2,10	0,48	325
крупа	72,4	20	147	36	0,13	1,10	0,25	337
Пшено	67,2	27	211	83	0,42	1,55	0,52	348
Ядрица гречневая	63,2	20	380	72	0,43	4,19	0,40	355
Рис	71,8	8	100	50	0,08	1,60	0,18	330

ПРИМЕЧАНИЕ: тире в табл. 1 и 2 означает отсутствие достоверных данных (справочник «Химический состав пищевых продуктов». М., 1979, 1987).

Таблица 2

СОДЕРЖАНИЕ БЕЛКОВ, УГЛЕВОДОВ, МИКРО- И МАКРОЭЛЕМЕНТОВ В ПРОДУКТАХ ИЗ ЗЕРНОБОБОВЫХ

Состав	Пшеница		Рожь		Горох	
	зерно	батон из муки в. с	зерно	хлеб моск. из обойной муки	цельный	лущеный
Белок, %	12,0	7,6	9,9	7,0	20,5	23,0
Углеводы, %	55,0	49,4	55,0	37,0	48,6	50,8
Макроэлементы, мг%						
натрий	8	578	4	392	33	27
калий	350	97	424	263	873	731
кальций	60	19	59	38	115	89
магний	110	13	120	52	107	88
фосфор	400	68	360	174	329	—
Микроэлементы*, мг%						
алюминий	1,455	—	1,67	—	1,18	—
бор	0,196	—	0,31	—	0,67	—

ванадий	0,17	—	0,12	—	0,15	—
йод	0,0078	0,0036	0,009	0,005	0,005	—
железо	5,415	1,1	5,38	4,2	9,40	7,00
кобальт	0,0055	0,0016	0,007	—	0,013	0,0086
марганец	3,76	0,86	2,77	1,76	1,75	0,7
медь	0,47	0,174	0,46	0,26	0,75	0,59
молибден	0,0236	0,00136	0,018	0,008	0,0842	—
никель	0,0428	—	0,030	—	0,2466	—
олово	0,0361	—	0,0265	—	0,0162	—
селен	0,0291	—	0,0258	—	0,0131	—
серебро	0,004	—	—	—	—	—
стронций	0,193	—	—	—	0,080	—
титан	0,473	—	0,175	—	0,181	—
фтор	0,070	0,0023	0,067	0,035	—	—
хром	0,0055	0,0031	0,007	0,005	0,009	—
цинк	2,79	0,736	2,040	1,40	3,180	2,44
цирконий	0,0245	—	—	—	0,0112	—
Энергетический потенциал, ккал	295	284	287	195	298	314

* Данные о микроэлементах приведены для хлеба из пшеничной муки 1 сорта, выход которой 72%, а муки высшего сорта — 25% (соответственно элементов в ней еще меньше).

ший хлеб из муки высшего сорта. Из 25 элементов в ней остается всего 16. Потеряны алюминий, бор, олово, серебро, стронций (необходимые организму в микродозах), кроветворные ванадий и никель и главное — антиканцерогенный селен, без которого развиваются дистрофия поджелудочной железы, атрофия мышц и нарушается минеральный обмен (табл. 2).

Однако диетологи продолжают считать, что такого хлеба человеку требуется ежедневно в среднем 270 г, ржаного (тоже обедненного) — 130 г, макаронных изделий и круп — 45 и муки пшеничной — 25 г. Этот набор мог бы давать 1002,1 ккал; а вместе с мукой и рисом—1229 ккал, т. е. почти половину энергии, необходимой работникам умственного труда в сутки. Но витамина B_1 в нем 0,531 мг вместо 0,7, нужных организму для выработки 1000 ккал; витамина B_2 — 0,185 мг — хватит на усвоение лишь трети этих хлебопродуктов. Аскорбиновой кислоты в зерне от природы не бывает, антиканцерогенного витамина A — тоже. Значит, без дополнительных источников витаминов мы не можем усваивать зерновые продукты.

Кальция в рекомендуемом количестве хлеба 96,3 мг, калия — 580, магния 96,2, т. е. примерно 0,1; 0,3 и 0,2 от дневной нормы. При таком соотношении зерновых и бобовых в рационе мы запланированно обречены на дефицит элементов. Очевидная польза и каждому из нас, и государству будет, если мы начнем есть полноценный хлеб из простой муки. Правда, тесто из муки высшего сорта подходит быстрее, выше общая производительность оборудования и больше валовый выпуск продукции. Но пора подумать и о живом человеке.

Рацион несколько улучшится, если заменить утренний бутерброд со сладким чаем кашей из более-менее цельного зерна. Очень скоро вы сможете сами убедиться, от каких бед избавились благодаря кашам, гороху и фасоли!

По данным Госплана СССР, производство зерновых и зернобобовых культур выросло у нас в расчете на душу населения с 490 кг в 1940 г. до 747 кг в 1987. Это в несколько раз больше, чем производится в Великобритании, Италии, ФРГ, Китае, Японии; больше, чем в Югославии, Польше, ГДР. Около 2/3 валового сбора остается в колхозах и совхозах на семена, корм скоту и другие цели и примерно 60 млн т из госзакупок идет на муку, крупу, крахмал, спирт. Сейчас 3/4 этого зерна составляет пшеница.

Для макарон и кондитерских изделий нужна мука-крупчатка. Выход ее — всего 10% зерна особо ценных пшениц, которого мы закупаем ежегодно не менее чем на 2 млрд руб. или на всю выручку от экспорта автомобилей. Как видите, дорого платим, чтобы страдать от дефицита элементов и витаминов!

Если увеличить долю гороха, овса, ячменя, чечевицы, которыми нас может обеспечить Нечерноземье, перейти на хлеб из полноценного зерна (сократить расход пшеницы), то постепенно мы сможем ввести европейскую норму потребления на душу населения: в Венгрии и Чехословакии — чуть более 100 кг, в Англии и

Франции — менее 90, в ФРГ — до 80 против 130 кг у нас.

Животным для усвоения зерна тоже нужны витамины, которых нет в пшенице и ячмене, поэтому у «щедрых» хозяев скот страдает от авитаминозов, жиреет, болеет, приходится шпиговать его антибиотиками и отправлять на бойни досрочно. Вернуть бы домашнему скоту поймы рек!..

Поскольку почти 3/4 продовольственного зерна составляет пшеница, то сокращение ее посевов даже наполовину и переход на хлеб из муки 1-го и 2-го сортов почти не отразится на общем обьеме его производства. Разумеется, если мы с вами согласны есть более полезный хлеб. А сократив поля пшеницы, можно было бы возродить сады на Украине и особенно в Крыму. Пятикратное сокращение посевов риса благотворно отразится на нашем здоровье и экологическом состоянии Кзыл-Ординской области, Арала, Краснодарского края, Армении и других регионов. Судите сами, как и за счет чего нам выживать.

Но Госплан считает, что надо расширять посевы пшеницы...

Как видим, зерновая проблема имеет выходы чуть ли не во все сферы народного хозяйства, включая медицину: ведь мы и болеть меньше будем, если распорядимся зерном с умом.

Лет десять тому назад экспедиция стоматологов обнаружила странное явление: в одном из двух соседних поселков на северной реке, где и вода, и еда одинаковы, у школьников оказалось на 20% больше случаев заболевания кариесом, чем в другом. Выяснилось, что местные власти специально ради детей построили там пекаренку и дети с удовольствием едят вкусную сдобу вместо завтрака...

Не спешите обвинить меня в том, что я совсем против белого хлеба. Пусть он остается для праздников и для тех, у кого нет других радостей в жизни. Но в магазинах всегда должен быть в достаточных количествах вкусный — выбродивший и пропеченный — хлеб из всех сортов полноценной муки. Эффективная и экономичная аппаратура для тонкого помола создана в Институте химической физики АН СССР академиком Н. С. Ениколопяном с сотрудниками.

И обогащать хлеб надо не пассивными белками, жирами и сахаром, а биоактиваторами, как это давно делают во всем мире. Например, в Японии выпекают «зеленый» хлеб с морскими водорослями. Он вкуснее и полезнее обычного. Опыт уже переняли англичане и американцы. Еще интереснее работы наших молдавских ученых: до 40% муки они заменяют молотым зизифусом и получают изделия с отличным вкусом, не только самоусвояемые, но и целебные.

ЗИЗИФУС выращивают в Афганистане и Китае более 4 тыс. лет. Это один из основных продуктов питания в Индии и других странах юго-восточной Азии. С начала века культивируется в Америке, Алжире и странах Средиземноморья. А у нас больше диких зарослей, чем плантаций.

УНАБИ уникально сочетает пищевые и лечебные свойства. Среди 12 элитных растений тибетской медицины он занимает пятое место при лечении анемий, гипертонии, нефрита,

нервных и других заболеваний. В плодах много макро- и микроэлементов. Это чудо-дерево, а точнее кустарник, самой природой предназначенный для сохранения и восстановления культурных земель, удивительно неприхотлив и устойчив к болезням и вредителям.

Не сомневаюсь, что специалисты из ВАСХНИЛ и агропромов пойдут навстречу. Нам важно самим понять, что нам нужно, и преодолеть косность стихийно сложившихся вкусов и привычек!

На упаковке надо обязательно указывать не только калорийность и содержание жира (не характерного для зерновых), но и количество основных элементов — калия, кальция, магния, железа, меди. Нам пора привыкать к пониманию реальной ценности пищевых продуктов и учиться думать об удовлетворении потребностей живота своего, ибо истинная сытость — это вовсе не «чувство приятной тяжести».

Если же у зерна, выращенного по современной интенсивной технологии, можно есть только крахмалистый эндосперм, так как в богатых элементами и витаминами оболочках накапливаются ядохимикаты, то зачем нам такие технологии? Чтобы пошуметь, как много мы вырастили? А есть что будем? Отказ от подобной химизации дал бы огромную экономию на сокращении производства, перевозок, внесения в почву ядов. А еще — уменьшение заболеваний, снижение потребности в лекарствах и медицинском обслуживании.

* *

В ОКТЯБРЕ-ДЕКАБРЕ 1991 ГОДА

МОСКВА

8—12 октября

Выставка-отбор товаров широкого потребления японской фирмы «Tokyo Maurichi».

Адрес: 123610 Москва, Краснопресненская наб., 12, ЦМТ, офис 808.

Телефоны: 253-81-17, 253-11-40

10—17 октября

Выставка с международным участием «БОЛЬНИЦА-91».

Организатор: фирма «Morag Messe-Organisationen AG» (Швейцария).

Адрес: 107113. Москва, Сокольнический вал, 1-а, В/О «Экспоцентр», фирма «Иновыставка».

Телефон: 258-50-81

Телекс: 112864 ЭКСП

16—23 октября

Международная выставка «АГРОТЕХ-91».
Экспонируются машины и оборудование для сельского хозяйства, агрохимическая технология, продукция биотехнологии.

Организаторы: СП «Московская ярмарка», фирма «Glahe International KG» (ФРГ).

Адрес: 107113 Москва, парк «Сокольники», СП «Московская ярмарка».

Телефоны: 268-76-05, 268-07-09

Телекс: 412802

Факс: 268-14-07

16—23 октября

Международная выставка «ИНТЕРНЕПКОН МОСКВА-91».
Представляются электронное оборудование, компоненты и материалы, приборы.

Организаторы, адрес, телефоны, телекс и факс те же.

18—24 октября

Вторая международная выставка «Автоматизация биотехнологических процессов в области медицины и сельского хозяйства» — «БИОРЕАКТОр».

Организатор: В/О «Экспоцентр».

Адрес: 107113 Москва, Сокольнический вал, 1-а, В/О «Экспоцентр», фирма «Межвыставка».

Факс: 288-95-37

Телефон: 264-61-33

18—24 октября

Международная выставка «Автоматизация и механизация складских и погрузочно-разгрузочных работ» — «СКЛАД».

Организатор, адрес, факс те же.

Телефон: 268-50-51

19—25 октября

Пятая международная выставка «Оборудование для производства часов» — «ИНЧАСМАШ».

Организатор, адрес, факс те же.

Телефон: 268-76-10

Октябрь

Международная выставка и рекламная экспозиция «ИНТЕЛСКОМ-91».

Представляются наукоемкие технологии и интеллектуальные системы.

Организаторы: МГТУ им Н. Э. Баумана, оргкомитет международной конференции «Актуальные проблемы фундаментальных наук».

Адрес: 107005 Москва, 2-я Бауманская ул., 5.

Телефоны: 265-68-38, 261-17-61, 261-68-30

Факс: 267-66-30

29 октября — 2 ноября

Международная выставка-ярмарка программных средств — «СОФТУЛ СССР».

Представляются коммерческие пакеты прикладных программ, разработки в области case-технологий, искусственного интеллекта, их совместного использования в других направлениях программирования.

Организаторы: ВНТО радиотехники, электроники и связи им. А. С. Попова, Советская ассоциация искусственного интеллекта, СП «Репко».

Адрес: 129223 Москва, пр-т Мира, ВДНХ СССР, павильон №4. Телефон: 924-70-72 Факс: 279-05-06

21—28 ноября

2-я международная выставка «Технические средства охраны правопорядка»

Организатор: В/О «Экспоцентр».

Адрес: 107113 Москва, Сокольнический вал, 1-а, В/О «Экспоцентр».

Телефон: 268-77-50 Факс: 288-95-37

26 ноября — 4 декабря

4-я международная выставка «Оборудование для пищевой промышленности, торговли и общественного питания» — «ИНПРОДТОРГМАШ».

Организатор, адрес, телефон и факс те же.

ЛЕНИНГРАД

15—22 октября

Специализированная выставка с международным участием «ТЕХНОХИМИЯ-91»

Организаторы: фирма МАОК (ФРГ), ЛенЭКСПО.

Адрес: 199106 Ленинград, Васильевский остров,
Большой проспект, 91, ЛенЭКСПО.

Телефон: 355-10-89

Телетайп: 121393 Ин. выст. Факс: 355-19-85

15—22 октября

Специализированная выставка с международным участием «ЛЕНМЕТАЛЛ-91».

Организаторы: фирма Novea International (ФРГ), ЛенЭКСПО.

Адрес, телефон, телетайп и факс те же.

НОВОСИБИРСК

15—17 октября

Выставка-ярмарка «РЕСУРСЫ-91».

Организатор: РХКЦ «Сибирская ярмарка».

Телефоны: 23-94-69, 23-78 – 54

Телекс: 133166 SFA SU

Факс: 23-63-35

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Октябрь

Выставка «ПРОДМАШ». Экспонируется оборудование для пищевой промышленности, холодильное оборудование, оборудование для фасовки и упаковки, приборы и средства автоматизации контроля технологических процессов.

Организатор: Исполнительная дирекция Нижегородской ярмарки.

Адрес: 603005 Нижний Новгород,
Верхневолжская набережная, 2-а.
Телефоны: 36-61-49, 33-38-62
Факс: 32-04-68

13—19 ноября

Выставка «МЕДИЦИНА».

Организатор, адрес, телефоны и факс те же.

Декабрь

Выставка товаров американских фирм.

Организатор, адрес, телефоны и факс те же.

МИНСК

18—24 октября

Международная выставка «Оборудование и технология мебельного деревообрабатывающего производства» — «ДЕРЕВООБРАБОТКА».

Организатор: В/О «Экспоцентр».

Адрес: 107113 Москва, Сокольнический вал, 1-а,
В/О «Экспоцентр», фирма «Межвыставка».
Телефон: 264-61-33
Факс: 288-95-37

БАКУ

20—27 ноября

Международная выставка «Электротехнические бытовые приборы» — «БЫТПРИБОР».

Организатор: В/О «Экспоцентр».

Адрес: 107113 Москва, Сокольнический вал, 1-а, В/О «Экспоцентр»
Телефон: 268-77-50
Факс: 288-95-37

ДОБРО ПОЖА-ЛОВАТЬ!

Марьян БЕЛЕНЬКИЙ,
Киев

Ну что вы сидите? Давайте еще похлопаем. Так. А теперь идите отсюда. Я вам русским языком говорю — еще не готово. Будет готово — вас позовут, объявят по радио. Как, уже? Открывать? Не готово же! Дайте хоть приготовиться... Дорогие друзья! Сегодня мы открываем первую в городе закусочную по лицензии американской фирмы «Макдональдс». Мы приветствуем первого посетителя. Телевидение сюда! Алло, райком? Подобрали кандидатуру на первого? Как его фамилия? Севастьянов. Товарища Севастьянова прошу подойти. Поздравляю вас, вам выпала честь быть нашим первым посетителем. Оператор, выключи камеру.

... Севастьянов, вот тебе сувенир — топор. Беги на кухню, руби мясо. Быстро, сейчас комиссия приедет, а у нас ничего не готово. Да пойми ты — их техника на филе рассчитана, а нам с мясокомбината мороженые туши присылают. Кидай этого кролика в электромясорубку. Стой! Тут к нему какая-то этикетка примерзла. «Туша говяжья средней упитанности». Застряло? Трахни его вот этой штукой. Не бойся, это их электронный дозатор продуктов. Чуть чего недовложишь, вся система останавливается. Лучшие наши умы бились, а он все работает, зараза американская. Ты его топором. Да не бойся. Спишем на плохие погодные условия. Говорил же я им — не будет эта штука в нашем климате работать. Давай хрен натирай! Как зачем? Чтобы никто не сказал, что у нас ни хрена нет...

... Здравствуйте, сэр Джонс! Поздравляем с открытием! Сэр, не путайтесь под ногами, а то зашибем нена-

роком. Подпишите быстренько акт приемки и можете возвращаться в свою Америку. Как это не подпишете? Хотите наших людей голодом заморить? Вы в какой партии состоите? В демократической? Вот мы вам напишем жалобу в фирму, вас исключат из партии. Вы свой персонал предлагаете? Сколько человек? Один? Нет, это много. Тем более — тысячу долларов в месяц платить. И сами справимся. У нас одной бухгалтерии — 150 человек. Тебе чего, Севастьянов? Да некогда овощи чистить, сыпь с землей. Наши люди патриоты, должны любить родную землю. Эй, куда с фотоаппаратом! А ну засвети пленку, а то я тебе промеж глаз засвечу! Объект секретный...

... Оператор, включай. Дорогие друзья! Здесь, в стерильном цехе, мы вместе с американскими коллегами... Маша, что это ты в фарш бросила? Какую макулатуру? Нас же всех посадят, это отчетность! Соображать надо! Хорошо у меня еще шесть экземпляров сохранилось. Ладно, пять бросай в фарш, а один я запру в сейфе. В инструкции не написано? Американцы приехали и уехали, а нам детей своих кормить надо. Это в инструкции написано?!

Почему такой чад? Что вы туда бросили? Какой солидол? Оливкового масла не завезли? И как американцы это едят? Вот до чего их империализм довел. Чего тебе, Севастьянов? Какое заявление? «Прошу принять меня на должность старшего безработного с оплатой по американским расценкам». Ну ты обнаглел! Да тебе за всю жизнь столько не заработать, сколько их безработный за месяц получает. Зато ты можешь гордиться, что тебя никто не эксплуатирует за твои 120.

... Почему конвейер встал? А где мясо? Давайте все сюда. Маша, ты сколько себе мяса взяла? 50 кило? Да меня ж посадят! Ты что, не знаешь — женщине больше 15 килограммов поднимать нельзя! Ты не женщина? А кто ты? Торговый работник? Маша, неси свои 50 кило обратно. Уже съела? Быстро. Можешь, когда захочешь. Ничего не знаю. Если съела — сама лезь в мясорубку.

... Так, что мы имеем? 50 кг у меня в сейфе, 20 — народному контролю, 40 — ОБХСС, пожарной инспекции, санэпидстанции, короче, туда-сюда 600 кг разошлось. А получили мы по накладной 150. Да, американцам такое и не снилось. Придется компьютеры закупать. За это я у вас всех вырежу язык. Чтоб знали, как воровать без разрешения. А я говорю — вырежу! И свиной и говяжий.

... Это что за «Посторонним вход воспрещен»? А спеццех для начальства. Что у нас здесь? Окорок «Секретный», колбаса «ДСП», паштет «Завтрак интуриста». Бак с водой. Вода для них тоже отдельная. Дайте хоть плюнуть туда, что ли. И вы тоже, ребята, не стесняйтесь. Это ж наши слуги! А это что? Вы с ума сошли! Это же радиоактивное мясо из Белоруссии! Мерзавцы! Я людей травить не позволю! Да еще таких людей! Тащите это в отделение для населения. Там сожрут и спасибо скажут.

... А вот и отделение для населения. Дайте рецептуру. Сахар. Напишут же... Пусть свои талоны из Америки привозят! Вырезка телячья. Ну, эту антисоветчину я вычеркиваю.

О-се-три-на. Это не по-нашему. Кто английский учил? Вспомнил! По-нашему это будет колбаса чайная по 1.60. Дальше. Соль. Это у нас есть! Сыпь, Маша, всю, не жалей. Не для себя стараемся, для народа! Запускайте народ! Смотрите — едят! И никто не жалуется. Оператор, включай. Как? Ты всю эту клевету показывал? Я же тебе говорил, когда включать. Милиция, арестуйте клеветников из телевидения! А, черт с вами — все равно меня переводят на другую работу.

... Товарищи! Приглашаем вас на открытие отеля, построенного по американской лицензии. Предупреждаем — одеяла, палатки, матрацы несите свои!

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — РУКОВОДИТЕЛЬ

Марьян БЕЛЕНЬКИЙ

Ну, Федор, наливай, пока начальство не пришло. До хрена у нас развелось начальства. У них даже Союз свой есть — Союз Руководящих работников. У нас в начальство пролезть, как в переполненном автобусе место занять. Кто наглее, тому и мягкое место.

Один знакомый профессор решил среди начальства пожить. Вроде Миклухо-Маклая. Чтоб от ихних не отличаться, пузо специально растил,

морду красной краской мазал, в глаза чем-то закапывал, чтоб были тупые и маленькие. Больше месяца не выдержал. Не для того, говорит, я от обезьяны произошел, чтоб в свинью превратиться. У него от постоянного вранья цирроз печени начался. А эти годами врут — и ничего! Организм у них иначе устроен. Так этот профессор нобелевское открытие сделал. Выяснилось, что начальство — это совсем другой народ. Пища у них другая, жилье, язык, костюмы, повадки. И жизнь. Когда у них праздник — у нас траур.

По внешнему виду их безошибочно отличить можно, но только в нашей стране. Ты глянь в праздник на трибуну. И лицо и одежда и душа и мысли... И лозунг у них свой — «Нынешнее поколение руководящих работников будет жить при коммунизме». И многие уже живут. Писали бы им в паспорте честно: национальность — руководящий работник. Пищу свою они прячут в недоступных местах. Совокупляются со своими и плодят начальничат в своих тайных клубах. В своих отдельных детсадах их и воспитывают. На человека они набрасываются все сразу и пока не доконают, не успокоятся. Язык у них свой — нашего не понимают. Тот профессор даже специальный словарь составил:

по-нашему — правда, по ихнему — злостная клевета,

по-нашему — народ, по-ихнему— кучка отщепенцев,

по-ихнему — ум, честь и совесть, по-нашему — дерьмо,

по-нашему — народное движение, по-ихнему — хулиганская выходка.

По-нашему они не понимают: говоришь им — отдайте землю — как не слышат. Говоришь — все ваши колхозы-совхозы даже Москву накормить не могут — не доходит. Кричишь им — уйдите же по-хорошему — не слышат. И с юмором у них туго. Чем выше должность, тем хуже с юмором. Питание и лечение у них особые, в мединституте предмет специальный собираются вводить — анатомия и физиология руководящего работника. Думают они день и ночь только о том, как себя накормить, одеть и обуть. И защитить. Себя от нас. Сами они не вымрут, не жди. На место каждого сотни других уже метят. Они все друг за друга держатся по своему руководящему признаку.

Так может, и нам так надо? Всем вместе. Пока не поздно. Иначе они нам еще не один Чернобыль устроят.

... Все, Федор, пять часов, пошли домой. А то начальство придет, вторую смену пахать заставит.

В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ!

Александр БЕРЕНШТЕЙН, Одесса

Товарищи! Нас ждут огромные свершения! Перспективы открываются поистине грандиозные! Трудно переоценить то, что предстоит! Конечно, будут трудности, возможны неудачи, но нам ли их бояться?! Вперед,

товарищи, препятствия лишь закаляют нас!

...Что это? Стена? Не останавливайтесь, товарищи! Да, нелегко. Всем нелегко. Очень нелегко. Надо смотреть правде в глаза: не все смогут пройти через это... Вечная им слава! Мы знаем цену трудностям. Тем закаленнее и тверже будут оставшиеся. Приобретенный опыт просто не дается. Никто этого за нас не сделает. Поработаем в этом направлении, товарищи!

...Ну вот — прорвались! Иных уж нет. Не будем отчаиваться. Их место займут другие. Движение к намеченной цели бесконечно.

Что дальше, тупик? Это нас не сдержит. Пусть нытики и маловеры ищут обходные пути. Поработаем в этом направлении, товарищи!

...Преграда позади! Прямо скажем, она потребовала полного напряжения всех сил. Зато теперь можно осмыслить пройденное, учесть допущенные ошибки... Перед нами ясная дорога. Только вверх!

Что впереди? Пропасть? Поработаем в этом направлении, това-а-а...

ФРАЗЫ

Бартерная сделка: ты мне кукиш в кармане, я тебе — фигу с маслом.
Антисоветчина: все живут богато и счастливо.
Король голый? А пусть заложит корону!
Продукт командно-административной системы: человек управляемый.

В. ЛОМАНЫЙ, Ленинград

Чем дальше будущее, тем оно прекраснее.
Скорость созревания вопроса зависит от высоты положения того, кто его рассматривает.
Цены начали кусаться тогда, когда их по достоинству оценили.
Горы падают с плеч начальства на спины подчиненных.

Е. ЛАПИН, Новороссийск

Ничто так не окрыляет, как твердая почва под ногами.
Даже при полной гласности согласных все равно больше.
При своем мнении не остаются, а, как правило, уходят.

И. ИВАНЮК, Москва

Фантастические цены — это реальность.

На одном энтузиазме столько не натворишь!
Когда что-то делается для блага народа, надо посмотреть, кому это выгодно.
Как только в газетах стали писать правду — исчезла бумага.
Все наши деньги — на мыло!
Мир уцелел, потому что смеялся над нами.

А. ПЕРЛЮК, Кировоград

ННПК «СОЮЗ»

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

для государственных, арендных, совместных, малых предприятий и кооперативов (дополненное, переработанное, с постатейными комментариями)

Применение Положения способно обеспечить переход от традиционной тарифно-окладной системы к оплате по стоимости рабочей силы, помочь освоить контрактную форму трудовых отношений, установить социально оправданный уровень конфиденциальности в регулировании индивидуальной заработной платы, избежать уравнительности, развить трудовой потенциал работников и на этой основе увеличить их материальное вознаграждение.

Предлагаемая конструкция заработной платы носит межотраслевой характер, пригодна для использования в промышленности и строительстве, на транспорте и в сфере услуг, в проектных и научно-исследовательских организациях, в здравоохранении и сельскохозяйственном производстве — и везде, где есть фигура работника.

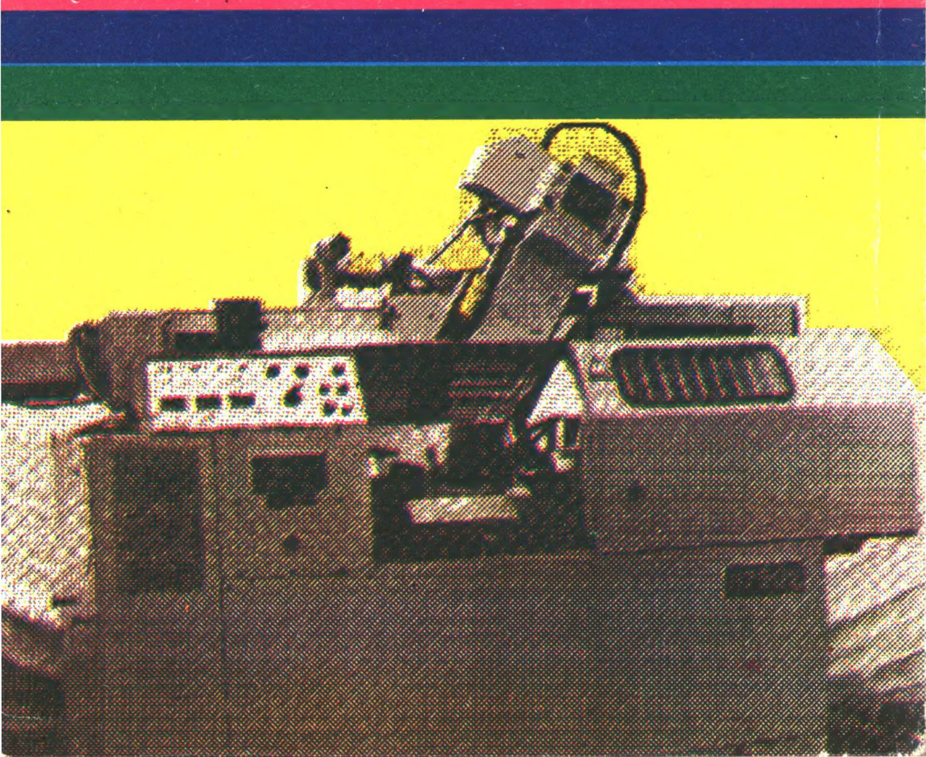
Положение создано Новосибирским научно-производственным кооперативом «СОЮЗ». Успешно прошло апробацию.

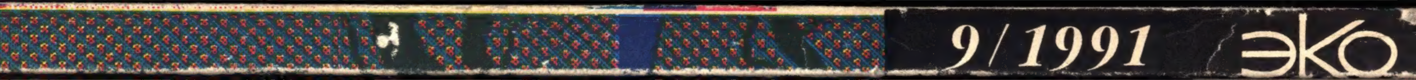
Заявка оформляется путем перевода (платежным поручением) суммы 540 руб. на счет № 000461147 в Сибинвестбанке г. Новосибирска, МФО 224819. Заявка с копией платежного поручения направляется по адресу: 630087 Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 130/1, ННПК «СОЮЗ».

ННПК «СОЮЗ» на договорных началах берет на себя ответственность за перевод вашей организации на новую форму оплаты труда. Мы поможем вам разработать нормативную, договорную и уставную документацию для любых ваших оргэкономических проектов.

Справки по телефонам:

(8-383-2) 46-37-42, 66-52-52, 25-99-00.

9/1991
ЭКО